

ИГРЫ РАЗУМА

Джон Х. Уотсон

Дедуктивные задачи

ШЕРЛОКА ХОЛМСА

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ ЛОГИКИ,
СООБРАЗИТЕЛЬНОСТИ,
ВНИМАНИЯ

ИГРЫ РАЗУМА

ИГРЫ РАЗУМА

Джон Х. Уотсон

Дедуктивные задачи
Шерлока Холмса

Санкт-Петербург
Амфора • 2015

УДК 37.018.1
ББК 74.9
У 65

12+

Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

JOHN H. WATSON
Sherlock Holmes' Deductive Riddles

Перевели с английского Т. В. Набокова и А. А. Самохвалова

Уотсон Дж. Х.

У 65 Дедуктивные задачи Шерлока Холмса / Джон Х. Уотсон ; [пер. с англ. Т. Набоковой, А. Самохваловой]. — СПб. : ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. — 159 с. : ил. — (Серия «Игры разума»).

ISBN 978-5-367-03615-2 (Серия)

ISBN 978-5-367-03616-9 (Вып. 1)

Когда за дело берется легендарный сыщик Шерлок Холмс, даже у самых хитроумных нарушителей спокойствия не остается ни единого шанса уйти от правосудия.

Попробуйте и вы, внимательно проследив за развитием сюжета, включив логику и сообразительность, докопаться до истины и вычислить преступника.

Книга написана в жанре литературной мистификации и представляет собой сборник детективных задач, составленный по мотивам произведений Артура Конан Дойла.

УДК 37.018.1
ББК 74.9

ISBN 978-5-367-03615-2 (Серия)
ISBN 978-5-367-03616-9 (Вып. 1)

© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
составление, оформление.
ООО «Торгово-издательский дом
«Амфора», 2015

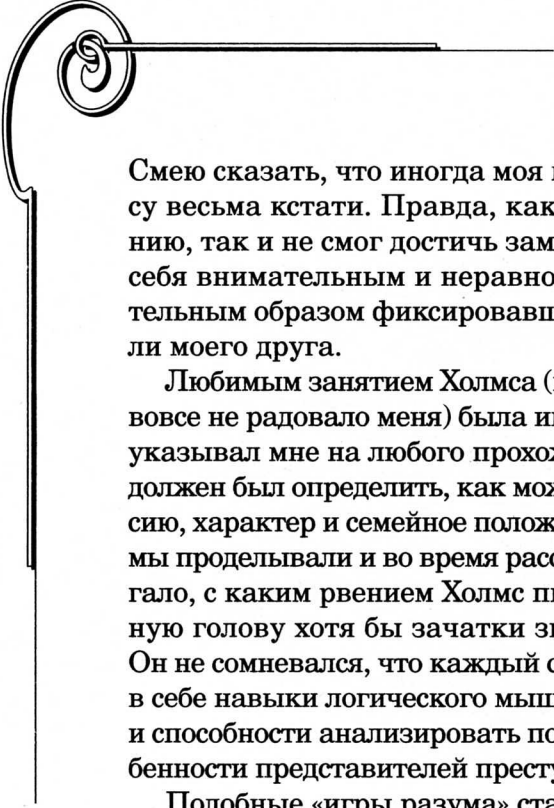
От автора

Дорогие читатели, если вы держите в руках эту книгу, значит, мои усилия не пропали даром и записки, над которыми я работал столько лет, все-таки увидели свет.

На протяжении нашей долгой дружбы с Шерлоком Холмсом не проходило дня, чтобы я не пополнял свою изрядно потрепанную записную книжку новыми задачами, с блеском решенными великим сыщиком. Холмс не давал своей голове простаивать и брался практически за все дела, с которыми обращались к нему посетители: от бедных домохозяек до особ королевской крови.

Деньги никогда не имели для моего друга большого значения, и он с неохотой соглашался расследовать «громкие» преступления с участием богатых, известных персон. Подобные дела казались ему слишком простыми и скучными: ведь чаще всего мотив преступления был очевиден Холмсу с самого начала и расследование превращалось в рутинный процесс. Холмс любил повторять, что настоящему профессионалу доставляет истинное наслаждение проникать в психологические тонкости криминального сознания, а не надевать на пойманного преступника наручники.

Мне посчастливилось много лет работать бок о бок с этим гением сыска и участвовать в большинстве его расследований.

Смею сказать, что иногда моя помощь приходилась Холмсу весьма кстати. Правда, как криминалист я, к сожалению, так и не смог достичь заметных высот, зато проявил себя внимательным и неравнодушным летописцем, тщательным образом фиксировавшим все неординарные мысли моего друга.

Любимым занятием Холмса (которое, признаться, иногда вовсе не радовало меня) была игра в дедукцию: на улице он указывал мне на любого прохожего, и я по внешнему виду должен был определить, как можно более точно, его профессию, характер и семейное положение. Примерно то же самое мы проделывали и во время расследований. Меня очень трогало, с каким рвением Холмс пытался вдолбить в мою бедную голову хотя бы зачатки знаний по криминалистике. Он не сомневался, что каждый смертный должен развивать в себе навыки логического мышления, внимания к деталям и способности анализировать поступки других людей, в особенности представителей преступного мира.

Подобные «игры разума» стали у нас ежедневным занятием, столь же привычным и неотъемлемым, как кофе за завтраком или прогулка в парке. Сколько раз я попадал впросак, пытаясь вычислить убийцу или понять, какая именно деталь в показаниях свидетеля делает его главным подозреваемым! Холмс же «щелкал» такие задачи, как орешки, и только посмеивался надо мной.

Однажды я задумался: а почему, собственно, я лишаю других людей возможности поучаствовать в наших «играх разума» и тоже попробовать себя в качестве детектива?

Для начала я выбрал несколько достаточно простых случаев из практики Холмса и... лишил их финальной сцены. Теперь, дорогие читатели, вам самим предстоит разобраться в хитросплетениях событий и показаний, ответив на вопрос: «Кто виноват?» Если же какое-то из преступлений покажется вам чересчур запутанным, не расстраивайтесь: вы всегда можете заглянуть в конец книги и найти там ответы.

Желаю вам приятно и с пользой провести время!

Ваш Джон Х. Уотсон

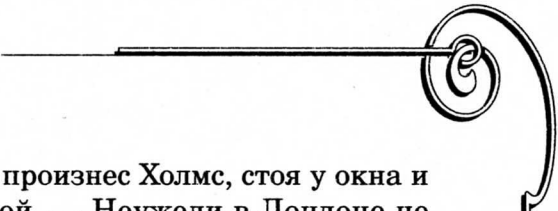
Дедуктивные задачи
Шерлока Холмса

Убийство на Брик-стрит

Что может быть отвратительней осенней лондонской погоды, когда накрапывает дождь и порывистый ветер пронизывает до костей? В такие дни жизнь в городе замедляется: даже бродячие псы стремятся найти себе укрытие. Однако нас с Холмсом ненастье не пугало: в гостиной на Бейкер-стрит уютно потрескивали дрова в камине, было тепло и вкусно пахло утренним кофе.

— Мне скучно, Уотсон, — произнес Холмс, стоя у окна и нервно попыхивая трубкой. — Неужели в Лондоне не осталось интересных преступлений? Еще немного, и я умру от безделья...

— Согласен, — кивнул я, вставая и подходя к нему. — Преступники нынче совсем измельчали.

— Мой друг, обратите внимание: возле нашего порога топчется молодой констебль в штатском, никак не решаясь позвонить. Возможно, ему требуется наша помощь...

Посмотрев вниз, я действительно увидел среднего роста молодого мужчину, который, стоя на тротуаре рядом с нашей дверью, о чем-то размышлял.

— По-моему, это просто прохожий, который раздумывает над тем, какой маршрут выбрать.

— А по-моему, дорогой доктор Уотсон, нам следует уделять больше внимания развитию ваших дедуктивных способностей.

— Но... — Я решил было обидеться, однако в этот момент входной звонок несколько раз тренькнул, а спустя пару минут миссис Хадсон объявила о прибытии гостя:

— Господа, к вам мистер Эдвард Маклейн, констебль.

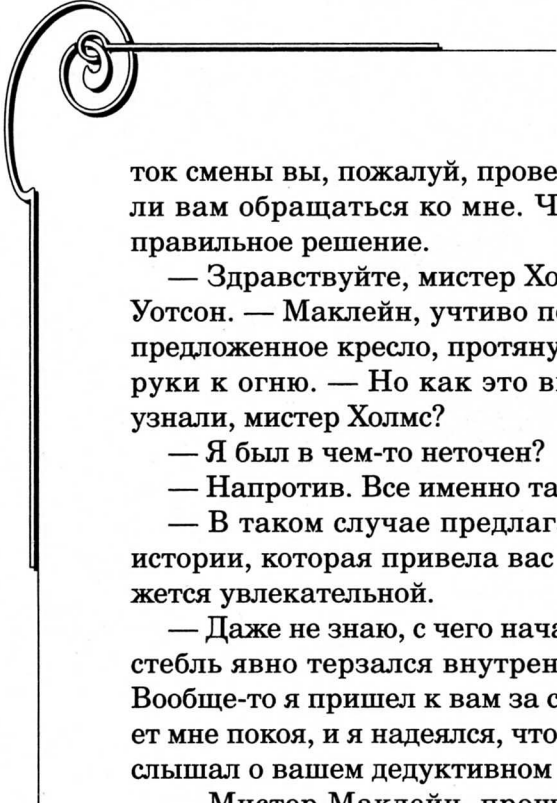
— Он представился как констебль, миссис Хадсон? — спросил я.

— Нет, доктор Уотсон, — улыбнулась она. — Пятна масла на его плаще, военная выправка и остатки уличной грязи на башмаках сделали это за него.

С этими словами миссис Хадсон удалилась, а в дверях замаячила фигура молодого человека с улицы.

Я внимательно присмотрелся к нашему гостю. Действительно, на манжетах его легкого серого пальто ясно виднелись следы масляных капель. Кроме того, как только он приблизился, мой чуткий нос уловил исходящий от него специфический запах: запах человека, долгое время находившегося рядом с горящим масляным фонарем, как раз таким, который имеется в распоряжении у патрульных и дежурных констеблей Лондона. Картину завершали строгая выправка и плохо почищенные ботинки.

— Добрый день, мистер Маклейн. Прошу вас, присаживайтесь. Вижу, утро у вас выдалось нелегкое, а оста-

ток смены вы, пожалуй, провели в размышлениях, стоит ли вам обращаться ко мне. Что ж, думаю, вы приняли правильное решение.

— Здравствуйте, мистер Холмс, мое почтение, доктор Уотсон. — Маклейн, учтиво поклонившись, опустился в предложенное кресло, протянув покрасневшие от холода руки к огню. — Но как это вы всё так ловко про меня узнали, мистер Холмс?

— Я был в чем-то неточен?

— Напротив. Все именно так и было.

— В таком случае предлагаю немедленно перейти к истории, которая привела вас ко мне. Надеюсь, она окажется увлекательной.

— Даже не знаю, с чего начать, мистер Холмс... — Констебль явно терзался внутренними противоречиями. — Вообще-то я пришел к вам за советом, сэр. Кое-что не дает мне покоя, и я надеялся, что вы поможете мне. Я много слышал о вашем дедуктивном методе...

— Мистер Маклейн, прошу вас, не надо так волноваться, — произнес Холмс. — Пожалуйста, выпейте немного бренди. Это поможет вам согреться и успокоиться.

— Вы очень добры, сэр. — Эдвард Маклейн сделал небольшой глоток и, глубоко вдохнув, приступил к рассказу: — Несколько дней назад к нам поступило сообщение об убийстве в доме по Брик-стрит, номер сто четырнадцать.

— Простите, мистер Маклейн, — перебил его Холмс, — не могли бы вы уточнить, когда конкретно поступило сообщение?

— Да, сэр, конечно. Это было два дня назад, около одиннадцати часов утра.

— Благодарю вас. Продолжайте, пожалуйста.

— В то утро было не мое дежурство. Я узнал, что произошло убийство мистера Карвела Найтона, только на следующий день, когда заступил на смену. Его застрелили прямо в собственной постели. Соседи услышали звук выстрела, они же и подняли тревогу. Полицейские прибыли по вызову через полчаса, но в доме посторонних не обнаружили; только старая миссис Найтон — супруга покойного — пила чай на крыльчке. Старушка, надо ска-

зять, глуха как тетерев и слепа как крот. Самое удивительное, что на месте преступления не нашли ни орудия убийства, ни каких бы то ни было весомых улик, то есть наша миссис Найтон — единственная, кто мог бы пролить свет на произошедшее. Но допросить даму не удалось: никто из полицейских не владеет языком жестов. Узнав об этом, я обратился к комиссару, предложив свои услуги, ведь в силу определенных семейных обстоятельств я понимаю язык глухих. Комиссар велел мне отправиться к вдове и взять у нее показания.

— А теперь, мистер Маклейн, я прошу вас быть предельно точным и рассказывать все, как можно подробнее, — проговорил Холмс, крепко сцепив пальцы рук, что означало высочайшую степень сосредоточенности.

— Конечно, мистер Холмс. Итак, заступив на дежурство в девять утра, я сразу же отправился на Брик-стрит. Однако, чем ближе я подходил к искомой улице, тем больше мрачнел. Дело в том, господа, что как раз рядом с домом мистера Найтона идет строительство новой линии подземки, и все близлежащие улицы наводнены техникой и людьми, повсюду грязь и кучи строительного мусора. Прошу прощения за это отступление, но меня до крайности смутило замечание вашей хозяйки о следах уличной грязи на моих ботинках. Смею вас заверить, что я, как и подобает представителю закона, всегда тщательным об-

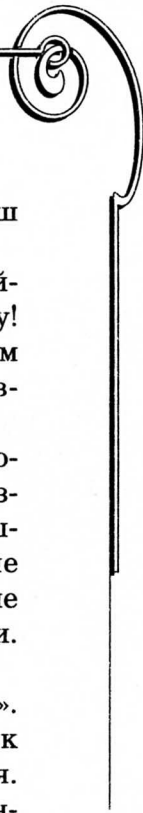

разом слежу за чистотой моей обуви, поэтому вы понимаете, мистер Холмс, что я был крайне озабочен тем, чтобы не вывозиться в грязи. В результате я, наверное, так увлекся лавированием между лужами, что оказался у крыльца дома, где сидела пожилая дама с чашкой в руках, совершенно неожиданно для себя. Мое изумление, должно быть, отразилось у меня на лице, потому что она улыбнулась и сказала:

«Не стоит удивляться, молодой человек. В хорошую погоду я всегда пью здесь чай по утрам. Вы ведь пришли из полиции? Знаете ли, мне нравится наблюдать, как просыпается город... Однако скоро нам придется пройти в дом. — Ее взгляд метнулся в сторону стройки. — Что вы предпочитаете: чай или кофе?»

Придя в себя, я поспешил поприветствовать женщину: «Здравствуйте, миссис Найтон. Меня зовут Эдвард Маклейн, я констебль...»

«Так что вам угодно, чай или кофе? Моя соседка была столь любезна, что испекла печенье для меня...»

«Чай, если позволите... Я не пью кофе».

«В таком случае подождите меня здесь. Я принесу ваш чай». С этими словами она скрылась в глубине дома.

Признаться, я был до крайности обескуражен: милейшая женщина совсем не походила на убитую горем вдову! К тому же она свободно говорила, не выказывая при этом трудностей в изъяснении, с какими приходится справляться глухим людям.

«Молодой человек, вы, наверное, немало удивлены моим умением так легко вести беседу? — с улыбкой произнесла миссис Найтон, вновь появляясь на крыльце с чашкой чаю и корзинкой печенья в руках. — Но ведь я не всегда была лишена дара слышать. Это случилось после одного досадного происшествия, когда я упала с лошади. Ваш чай, мистер Макбейн!»

«Маклейн», — поправил я, жестом показав букву «Л».

«Прошу прощения, Маклейн. Как видите, я знаю язык жестов, однако этот навык мне не слишком пригодился. Дело в том, что мой покойный муж так и не овладел данной наукой, а я довольно неплохо выучилась понимать по губам».

Мистер Холмс, она так ласково мне улыбалась и была столь мила, что я был совершенно очарован ею. Именно поэтому я так долго и не решался сегодня позвонить в вашу дверь.

— Я вас прекрасно понимаю. Вы очень обстоятельно все рассказываете. Прошу вас, продолжайте, — мягко подбодрил его мой друг.

— Да, мистер Холмс. В то время как мы пили чай, к месту строительства стягивалось все большее число рабочих.

«А кроме того, есть один фокус... — с улыбкой на устах продолжала миссис Найтон. — Только никому меня не выдавайте!» Она замолчала, наблюдая за тем, как я жую печенье.

«И что же это за фокус?» Я весь напрягся, в надежде, что дальнейшие слова миссис Найтон помогут мне проложить путь к разгадке таинственного преступления.

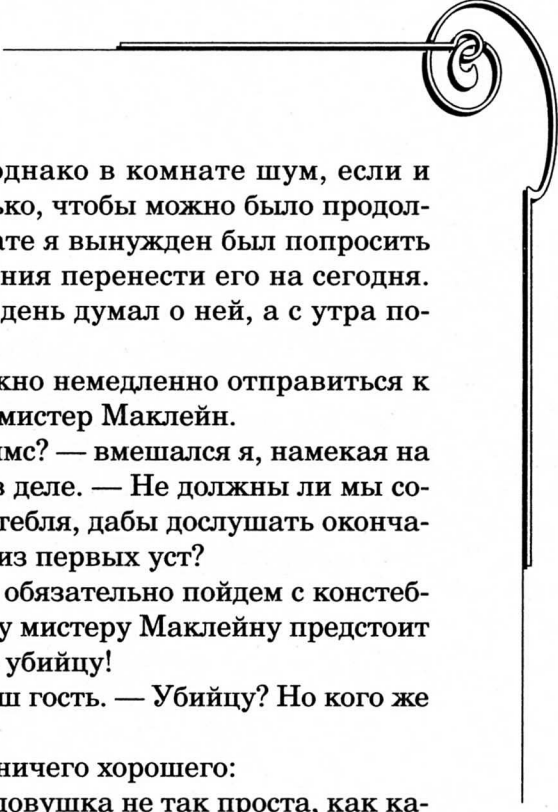
«Я все время говорю! — рассмеялась она. — Обычно люди не возражают, когда старушка много болтает.

Так мой недуг может остаться незамеченным. Ах, но ведь вы здесь по делу: вам нужны подробности этого жуткого убийства! Бедный, бедный мой Карвел... Вчера утром я, по своему обыкновению, пила чай на этом самом месте. Они, — женщина махнула рукой в сторону стройки, — еще не приступили к работе. Мистер Найтон был в спальне...»

В этот момент одна из деревянных конструкций, возведенных рабочими, затрещала и с грохотом рухнула на дорогу. В следующую минуту, как по команде, невероятная какофония, состоящая из гула машин, стука молотков и прочих звуков, присущих строительным работам, обрушилась на нас со всех сторон.

«Идемте в дом, мистер Маклейн, — крикнула миссис Найтон, морщась, вероятно, от запаха стройки, который донес до нас утренний ветерок. — Будьте так любезны, захватите с собой корзинку с печеньем».

Я последовал за ней, однако в комнате шум, если и уменьшился, то не настолько, чтобы можно было продолжать разговор. В результате я вынужден был попросить у миссис Найтон разрешения перенести его на сегодня. Вчера я весь оставшийся день думал о ней, а с утра поспешил к вам за советом.

— Вам, безусловно, нужно немедленно отправиться к этой милейшей женщине, мистер Маклейн.

— Вы так считаете, Холмс? — вмешался я, намекая на наше возможное участие в деле. — Не должны ли мы сопроводить господина констебля, дабы дослушать окончание истории, так сказать, из первых уст?

— Конечно, Уотсон, мы обязательно пойдем с констеблем. Ведь нашему дорогому мистеру Маклейну предстоит впервые в жизни поймать убийцу!

— Что?! — вскричал наш гость. — Убийцу? Но кого же вы имеете в виду?..

Ответ Холмса не сулил ничего хорошего:

— Ваша драгоценная вдовушка не так проста, как кажется на первый взгляд...

Вопрос Холмса:

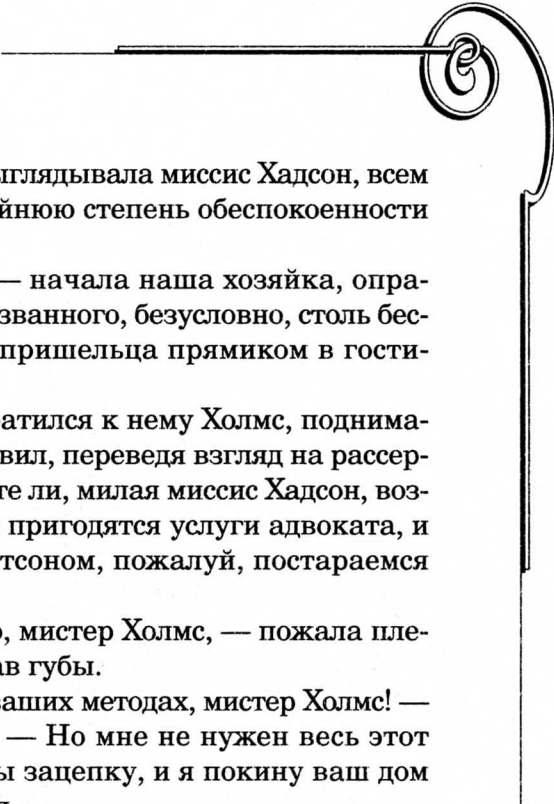
— Ну, Уотсон, скажите мне, какие основания у нас есть для того, чтобы заподозрить вдову в убийстве мужа?

Экипаж мистера Гретема

В один из сентябрьских дней 1889 года, когда мы с Шерлоком Холмсом были погружены в разгадку тайны дела о «Пяти апельсиновых косточках», дверь в гостиной на Бейкер-стрит резко распахнулась и в проеме показался мужчина внушительного роста и чрезмерного веса, одетый в дорогой, шитый на заказ, костюм. Я также отметил одышку, возникшую у него, несомненно, на фоне стресса и стремительного подъема по нашей лестнице.

Из-за его могучей спины выглядывала миссис Хадсон, всем своим видом выражая крайнюю степень обеспокоенности и недовольства.

— Это возмутительно! — начала наша хозяйка, оправившись от потрясения, вызванного, безусловно, столь бесцеремонным вторжением пришельца напрямик в гостиную.

— Добрый вечер, — обратился к нему Холмс, поднимаясь из кресла. А затем добавил, переведя взгляд на рассерженную старушку: — Знаете ли, милая миссис Хадсон, возможно, когда-нибудь и вам пригодятся услуги адвоката, и поэтому мы с доктором Уотсоном, пожалуй, постараемся помочь нашему гостю.

— Как вам будет угодно, мистер Холмс, — пожалала плечами миссис Хадсон, поджав губы.

— О-о-о! Я наслышан о ваших методах, мистер Холмс! — загремел голос великана. — Но мне не нужен весь этот цирк! Просто дайте хотя бы зацепку, и я покину ваш дом так же быстро, как и вошел.

— Что вы, мистер Доунсон, — вдруг раздался чей-то тихий голос. — Разве можно так разговаривать с человеком, к которому обращаетесь за помощью?

— Но это не я обращаюсь, мистер Гретем, а вы!

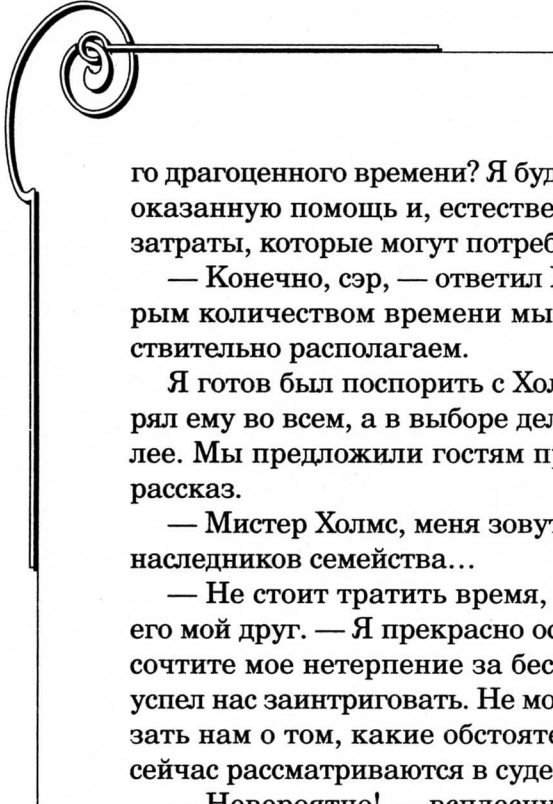
— Совершенно верно, — мягко произнес невидимка. — В таком случае не будете ли вы столь любезны, мой друг, позволить мне войти?

— Да, мистер Гретем, пожалуйста.

Мы с Холмсом с интересом наблюдали за этим весьма странным диалогом.

После того как Доунсон протиснулся в гостиную, заняв по меньшей мере третью ее часть, мы наконец увидели загадочного мистера Гретема. Им оказался среднего роста и худощавого телосложения мужчина с аккуратно зачесанными седыми волосами, с открытым и добрым взглядом карих глаз. Этот человек производил впечатление крайне благоприятное и сразу располагал к себе.

— Прошу прощения, господа, за наше весьма бурное появление. — Мистер Гретем развел руками и улыбнулся. — Но не уделите ли вы нам всего несколько минут свое-

го драгоценного времени? Я буду вам очень признателен за оказанную помощь и, естественно, готов оплатить любые затраты, которые могут потребоваться.

— Конечно, сэр, — ответил Холмс. — Пожалуй, некоторым количеством времени мы с моим другом сейчас действительно располагаем.

Я готов был поспорить с Холмсом, но не стал, ибо доверял ему во всем, а в выборе дел для расследования тем более. Мы предложили гостям присесть, и они начали свой рассказ.

— Мистер Холмс, меня зовут Уильям Гретем. Я один из наследников семейства...

— Не стоит тратить время, мистер Гретем, — перебил его мой друг. — Я прекрасно осведомлен о том, кто вы. Не считите мое нетерпение за бестактность, но ваш адвокат успел нас заинтриговать. Не могли бы вы подробно рассказать нам о том, какие обстоятельства, связанные с вами, сейчас рассматриваются в суде?

— Невероятно! — всплеснул руками наш гость. — Но каким образом вы узнали про суд? Я был уверен, что в газеты ничего не попадало!

— Элементарно, мистер Гретем. Вы пришли сюда с адвокатом.

— Но как вы догадались, что Доунсон... Однако простите, вы совершенно правы. Я расскажу вам все как есть и попрошу лишь об одном: сохраните это в тайне.

— Вы можете полностью доверять мне и доктору Уотсону.

— Благодарю вас, господа, — мистер Гретем откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. — Вы не ошиблись, в данный момент в суде рассматривается дело с моим участием. Причем сумма иска весьма внушительна, а пострадать могу не только я.

— Прошу вас, расскажите все как можно подробнее.

— Одумайтесь, Гретем! — вдруг вскричал Доунсон, который до того сидел достаточно спокойно и незаметно, насколько может быть незаметным человек его габаритов. — Вы не позволяете мне подавать встречный иск, опасаясь навлечь беду на чье-то доброе имя, но собираетесь

рассказать все совершенно незнакомым людям?

— Пожалуйста, не возражайте, Доунсон. Ведь мы уже приняли решение.

— Не мы, а вы, — недовольно буркнул адвокат. — Впрочем, как знаете...

— Итак, джентльмены, вы наверняка помните ту ужасную жару, что стояла в Лондоне и его окрестностях буквально несколько месяцев назад. В один из этих душных июньских вечеров я приказал приготовить мой экипаж, править которым собирался самостоятельно.

Вы знаете, это легкая прогулочная карета, оснащенная новейшими рессорами и позволяющая развивать приличную скорость. Я выехал на прогулку около восьми, а в четверть девятого уже находился за пределами города.

— Действительно, впечатляющая скорость, — заметил Холмс. — Особенно если учесть, что вам пришлось сделать остановку.

— Я даже предположить не могу, как вы об этом догадались, но вы правы. Городскую границу я пересекал, уже будучи не один. Именно это обстоятельство и лишает меня возможности защищать себя в суде. Вам известно, что я вдовец и прогулка в компании леди никоим образом не повлияет на мою репутацию, скорее наоборот. Но дело в том, что в тот вечер в моем экипаже находилась особа знатная и благочестивая, и, поверьте мне, так же, как и я, не связанная ни с кем обязательствами, однако упоминание ее имени в полицейских отчетах крайне нежелательно.

— Я понимаю вас, сэр, — кивнул Холмс. — Продолжайте, пожалуйста. Пока что ваш рассказ довольно точен и подробен.

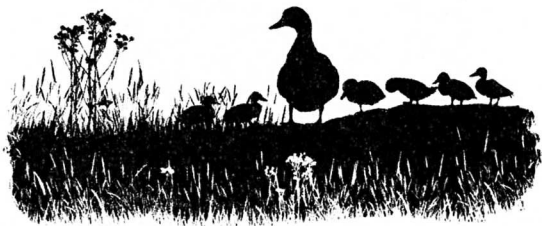
— Я направил экипаж в сторону Кристи Лейкс. Вы ведь знаете эти места — они практически безлюдны. Дороги там проложены между озерами и иногда столь узки, что разъехаться двум экипажам попросту невозможно. В тот день нам встретилось всего несколько почтовых карет, а в остальном дорога была полностью в моем распоряжении.

Чтобы позабавить мою спутницу, я прищпорил коней. Мы приближались к очень живописному мосту, перекинутому через заболоченную низину, образовавшуюся в результате разлива двух озер. С правой стороны от дороги на берегу озера мы увидели дом. Моя знакомая высказала удивление, что он расположен в таком безлюдном месте. Ее слова заставили меня взглянуть на строение, когда же я вновь посмотрел вперед, то — о ужас! — путь экипажу преградило целое семейство уток, вразвалку пересекающих дорогу.

В тот момент, когда я стал сбрасывать скорость, чтобы не переехать несчастных птиц, сзади раздались страшный шум, крики и топот. Оказалось, что скакавшая за нами лошадь, испугавшись столкновения, понесла, споткнулась и на полном ходу сбросила на землю всадника, который не сумел справиться с поводьями. Молодой человек, пролетев

несколько футов, ударился головой о мой экипаж. Я, немедленно остановившись, бросился ему на помощь. Мистер Барнс — так звали наездника — сильно пострадал, но остался жив. И теперь он подал на меня жалобу, требуя баснословную сумму на покрытие расходов, необходимых на его лечение, а также на возмещение ущерба, причиненного его лошади.

— Вы остановились на дороге, чтобы посмотреть на уток, мистер Гретем? Или только сбросили скорость? — Холмс явно начинал терять терпение.

— Я сбросил скорость. Остановить экипаж на полной скорости, да еще с пассажиром, практически невозможно.

— В таком случае я не вижу оснований для беспокойства. Дело будет решено в вашу пользу. Вы же не нарушили правил движения! Молодой человек явно сам виноват в случившемся с ним.

— Я бы ни в коем случае не потревожил вас, мистер Холмс, если бы все обстояло именно так. Когда мистер Дунсон занялся делом, выяснилось, что у потерпевшего есть свидетели.

— Свидетели? — переспросил я. — Но вы сказали, что окрестности дома выглядели пустынными.

— Именно так. Никаких свидетелей происшествия не было. Из дома действительно в скором времени подоспела помощь, и мы смогли, перетащив туда мистера Барнса, вызвать врача. Но мне вскоре пришлось покинуть место происшествия, дабы увезти мою спутницу подальше от назревающего скандала. А через неделю меня вызвали к конс-

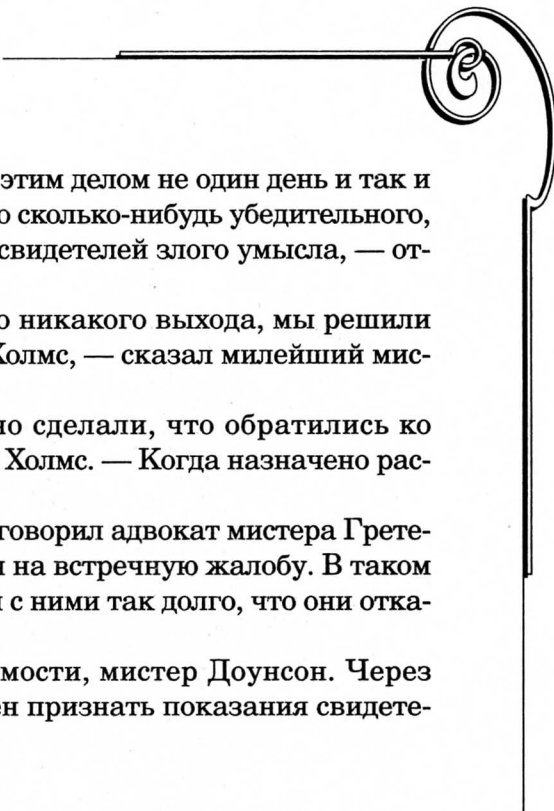

теблю и предъявили показания двух свидетелей, которые утверждали, что тем вечером проводили свободное время недалеко от моста и видели, как я на полном ходу остановил экипаж, специально спровоцировав столкновение.

Мне пришлось обратиться за помощью к мистеру Доунсону, но боюсь, что мы не преуспели в этом деле. Завтра состоится разбирательство, и мне никак нельзя проиграть его. Понимаете, мистер Холмс? Я не жалею своих средств, я лишь до крайности взволнован возможными последствиями для моей спутницы. Ведь, если докажут, что свидетели присутствовали на месте происшествия, моя тайна будет обязательно раскрыта.

— Бьюсь об заклад, эти мнимые свидетели и потерпевший договорились поделить деньги, — подал голос мистер Доунсон.

— Не исключено, что мистер Доунсон прав, — заявил мой друг. — И что же вы намерены делать?

— Мы размышляли над этим делом не один день и так и не смогли придумать ничего сколько-нибудь убедительного, чтобы доказать наличие у свидетелей злого умысла, — ответил мистер Доунсон.

— Не найдя совершенно никакого выхода, мы решили побеспокоить вас, мистер Холмс, — сказал милейший мистер Гретем.

— Что ж, вы правильно сделали, что обратились ко мне, — с улыбкой произнес Холмс. — Когда назначено рассмотрение дела?

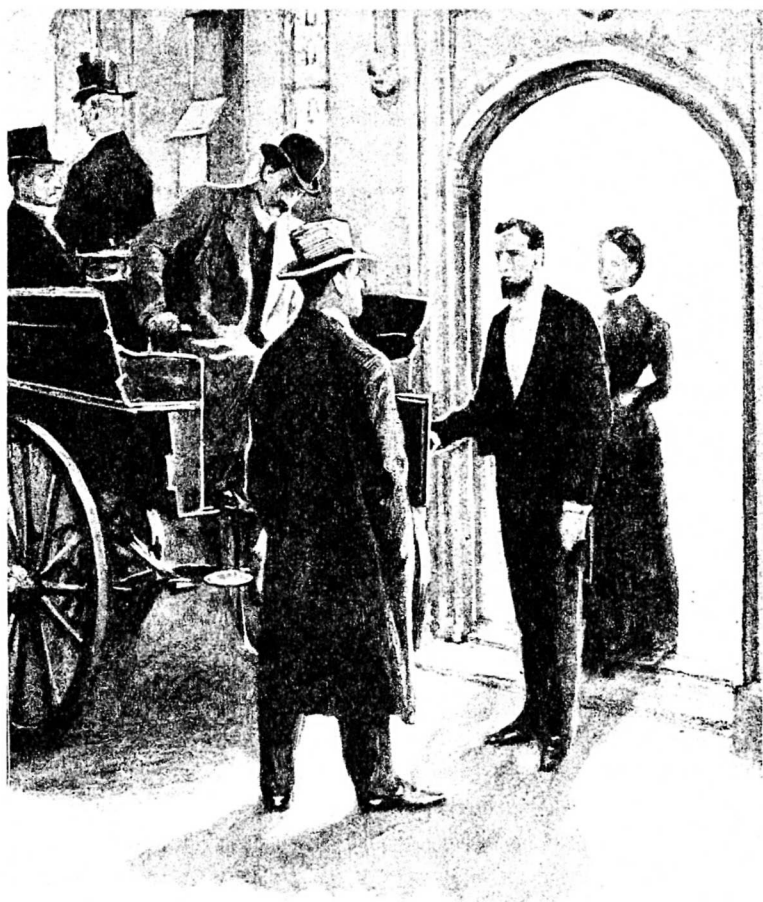
— Через два дня, — проговорил адвокат мистера Гретема. — У нас еще есть время на встречную жалобу. В таком случае мы сможем судиться с ними так долго, что они откажутся от своей авантюры!

— В этом нет необходимости, мистер Доунсон. Через два дня суд будет вынужден признать показания свидетелей ложью.

Вопрос доктора Уотсона:

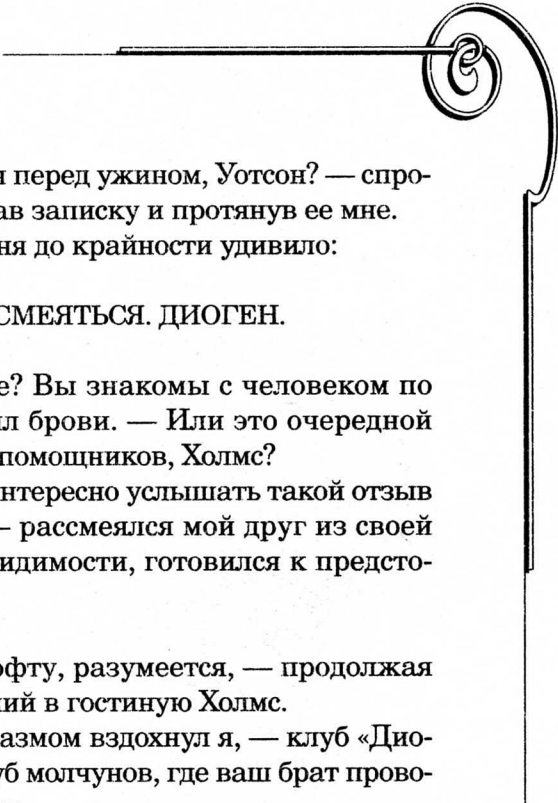
— Холмс, почему вы ставите под сомнение показания свидетелей?

Весы справедливости

В один из дней, когда мы с Шерлоком Холмсом только-только закончили работу над делом о «Знаке четырех» и погрузились каждый в свои заметки и записи, в гостиную без представления и приглашения вошел высокий молодой человек, одетый в форму посыльного. Он вручил моему гру-гу какую-то записку и тут же удалился, не проронив ни слова.

— Не хотите ли прогуляться перед ужином, Уотсон? — спросил Шерлок Холмс, прочитав записку и протянув ее мне.

Содержание записки меня до крайности удивило:

ТЫ БУДЕШЬ СМЕЯТЬСЯ. ДИОГЕН.

— От кого это послание? Вы знакомы с человеком по имени Диоген? — Я поднял брови. — Или это очередной оборванец из числа ваших помощников, Холмс?

— О! Ему будет весьма интересно услышать такой отзыв о своей персоне, Уотсон! — рассмеялся мой друг из своей комнаты, где он, по всей видимости, готовился к предстоящей прогулке.

— Кому, Холмс?

— Моему брату Майкрофту, разумеется, — продолжая смеяться, произнес вошедший в гостиную Холмс.

— Ну конечно, — с сарказмом вздохнул я, — клуб «Диоген»! Как я мог забыть? Клуб молчунов, где ваш брат проводит все свое свободное время.

— Которого у него не так-то уж и много, должен отметить. — По-видимому, Холмсу не терпелось поскорее оказаться в самом закрытом клубе Лондона. — Так вы едете со мной или нет?

Спустя четверть часа мы уже сидели в зале для встреч клуба «Диоген». Это помещение было единственным местом, где членам клуба дозволялось принимать посетителей и разговаривать. Во всех остальных комнатах производить сколько-нибудь громкие звуки было запрещено. «Общество молчунов» — так Шерлок Холмс называл клуб, президентом (да, думается мне, что и создателем!) которого был его старший брат Майкрофт.

Майкрофт Холмс считался в Великобритании кем-то вроде генерала по обеспечению безопасности самых высоких лиц государства. Фактически он являлся одним из самых влиятельных людей королевства. Это был весьма импозантный мужчина ростом около шести футов, обладающий невероятными способностями к наблюдениям и построению на их основе логических выводов. Мне не раз приходило в голову, что Майкрофт Холмс мог бы стать сыщиком еще бо-

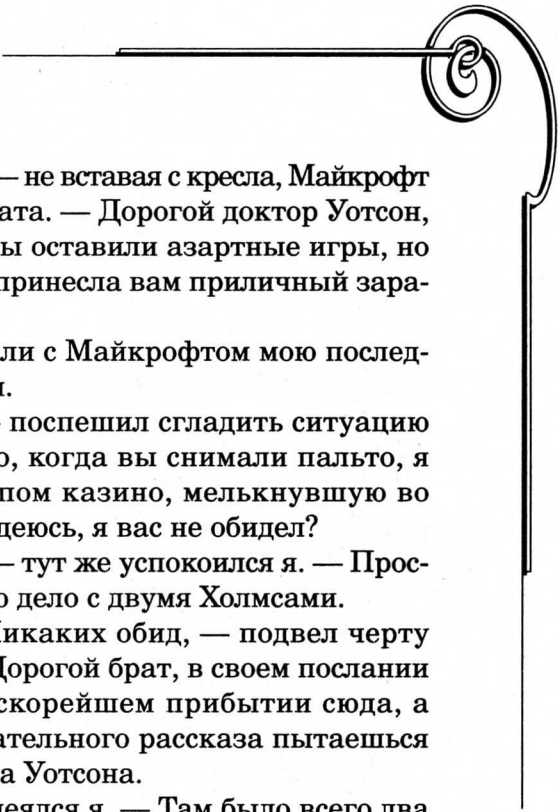
лее великим, чем его брат. Но одна особенность этого выдающегося человека и уважаемого государственного служащего совершенно лишала его претензий на известность в качестве сыщика и добавила изрядное количество фунтов к массе тела — его нелюбовь к подвижному образу жизни.

Майкрофт Холмс представить себе не мог, как это его брат выезжает на места преступлений, общается с подозреваемыми и полисменами, использует бездомных мальчишек в качестве помощников и прочее и прочее. Даже клуб «Диоген», где он находился каждый день с без четверти пять до сорока минут восьмого, располагался напротив его дома.

Старший брат зачастую направлял к Шерлоку интересных и в большинстве своем очень влиятельных клиентов. Гости, попадавшие в гостиную на Бейкер-

стрит, обыкновенно рассказывали действительно запутанные, порой даже страшные истории, за которые Холмс брался практически безотлагательно. Единственным, что объединяло все эти расследования, была необходимость предпринять какие-либо физические действия для их решения, на что Майкрофт не соглашался ни за какие гонорары.

Сегодня же был особенный случай. Старший из братьев Холмсов собирался посвятить нас в дело, над которым мы, если верить записке, будем смеяться.

— Здравствуй, Шерлок, — не вставая с кресла, Майкрофт тепло поприветствовал брата. — Дорогой доктор Уотсон, рад вас видеть! Я думал, вы оставили азартные игры, но вижу, что последняя игра принесла вам приличный заработок.

— Шерлок, вы обсуждали с Майкрофтом мою последнюю игру? — возмущился я.

— Что вы, друг мой, — поспешил сгладить ситуацию старший Холмс. — Просто, когда вы снимали пальто, я заметил купюру со штампом казино, мелькнувшую во внутреннем кармане... Надеюсь, я вас не обидел?

— Что вы, Майкрофт, — тут же успокоился я. — Просто я опять забыл, что имею дело с двумя Холмсами.

— Вот и славненько. Никаких обид, — подвел черту Шерлок и продолжил: — Дорогой брат, в своем послании ты настаивал на нашем скорейшем прибытии сюда, а вместо обещанного увлекательного рассказа пытаешься произвести впечатление на Уотсона.

— Настаивал?! — рассмеялся я. — Там было всего два слова.

— Четыре, Уотсон, четыре, — поправил меня Майкрофт. — Главное не то, что написано, а как это прочесть. Но Шерлок прав. Я позвал вас сюда, чтобы рассказать одну очень забавную историю, произошедшую в моем... короче, в месте, где я работаю.

— Майкрофт, хватит недомолвок, — перебил его мой друг. — Вас и так уже стали называть «Секретной службой».

— А что, мне нравится! Хорошо, расскажу как есть. Дело было так: мы готовили очень важные переговоры на самом высоком уровне. Встречались представители Великобритании и Франции: мистер Смит и месье Арно. Помимо официальной программы, в план входила партия в снукер. Вы знаете, что такое снукер? Это разновидность бильярдной игры, которую совсем недавно придумал и привез из Индии Невилл Чемберлен. В высших кругах Англии это сейчас самая популярная забава. Так вот, после партии в снукер гости должны были удалиться в зал для совещаний, чтобы подписать соглашение между нашими странами.

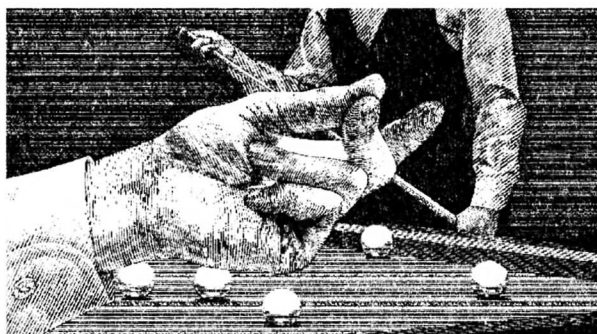
Мы подготовили все, в том числе и специальный игровой стол со столешницей из ардезия. Был один нюанс: месье Арно настоял на том, чтобы шары для игры были изготовлены во Франции и преподнесены мистеру Смиту в качестве подарка.

Накануне игры мы получили информацию, что у одного из цветных шаров намеренно изменен центр тяжести. В результате шар будет двигаться по совершенно произвольной траектории, выставив игроков полными идиотами и тем самым спровоцировав скандал. Нам было достоверно известно, что шар подменила оппозиция, не поддерживающая подписание того соглашения, которое планировалось на встрече.

В комплекте, который был подарен французской стороной в знак добрых намерений, — всего восемь шаров: основной набор из шести цветных шаров, используемых в игре, и два дополнительных белых шара — «битка». Естественно, ни о каком доступе к шарам не могло быть и речи. Инвентарь прибыл вместе с месье Арно и находился в его апартаментах под неусыпной охраной. Мы опасались того, чтобы не навлечь скандал своими попытками его предотвратить.

— То есть вам надо было найти дефектный шар, не вызывая подозрений у французов? — спросил я.

— Именно так, мой дорогой друг, — подал голос Шерлок, задумчиво пощипывая подбородок.

— Ну что, брат, есть ли у тебя какие-нибудь идеи? — обратился к нему Майкрофт.

— Идеи-то есть, но фактов пока маловато. Было ли что-нибудь еще, о чем ты нам не рассказал? Какая-то деталь, которая поможет мне решить эту задачу?

— Без ложной скромности, дорогой братец, признаюсь, что недостающую деталь я создал сам.

Я потратил немало времени на решение этой проблемы. Но в конце концов, перечитывая досье на месье Арно, я обнаружил одну весьма занимательную подробность: француз коллекционирует измерительные приборы!

— Вот оно! — оживился Холмс. — Это и есть твой козырь, Майкрофт. Кажется, я понимаю, к чему ты клонишь. Но не будем портить доктору Уотсону впечатление от замечательной истории. Доктор, вы уже поняли, как Майкрофт решил эту непростую задачу?

— Признаться честно, я понятия не имею, как вы, Майкрофт, вышли из столь сложной ситуации, и как вы, Холмс, догадались об этом.

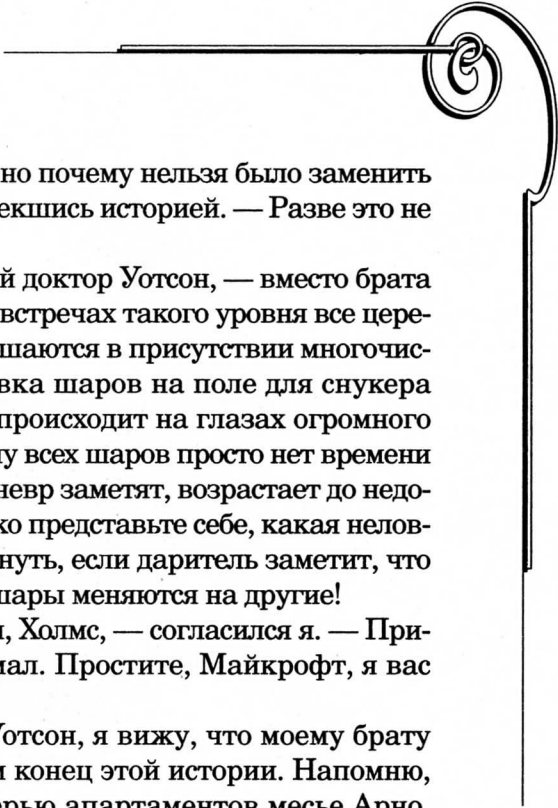
— Милый доктор Уотсон, послушайте историю дальше, и вы непременно разберетесь, в чем тут суть.

Итак, у нас был набор шаров, находящихся под постоянной охраной, и месье Арно, собирающий измерительные приборы. Как выяснилось, его коллекция столь обширна и уникальна, что он часто фигурирует в газетах (и не только французских!) как уважаемый эксперт по этой теме. И вот

накануне партии в снукер мы купили редчайшую вещь: статую богини Фемиды с действующими весами в руках. Эти изящные, тонкой работы весы стали идеальным подарком для французского коллекционера и необходимым условием для завершения моего плана. Попросив о чести лично сопроводить подарок в номер месье Арно, мы получили на это разрешение. Как видите, нам удалось проникнуть к шарам!

Мы изготовили точную копию шаров для снукера, я подыскал себе помощника — известного вора-рецидивиста, который некогда промышлял на улицах Лондона. Мой план был прост: оказавшись в апартаментах месье Арно, я под каким-то предлогом должен был отвлечь его внимание, в то время как мой помощник взвесил бы шары. На всю операцию я отвел ему не более трех минут. И представьте себе! Как он ни старался, за это время ему удавалось выполнить только два взвешивания вместо восьми. Задержись он хоть на мгновение, и наш план пошел бы насмарку! Нам нужно было точно узнать, какой из шаров испорчен, чтобы незаметно заменить его во время расстановки их по местам. Любая ошибка могла стоить мне репутации.

— Простите, Майкрофт, но почему нельзя было заменить все шары? — спросил я, увлекшись историей. — Разве это не проще?

— Видите ли, мой дорогой доктор Уотсон, — вместо брата ответил мне Шерлок. — На встречах такого уровня все церемониальные действия совершаются в присутствии многочисленной публики. Расстановка шаров на поле для снукера очень важна в этой игре и происходит на глазах огромного количества людей. На замену всех шаров просто нет времени и вероятность, что такой маневр заметят, возрастает до недопустимого максимума. Только представьте себе, какая неловкая ситуация может возникнуть, если даритель заметит, что только что подаренные им шары меняются на другие!

— Вы, как всегда, правы, Холмс, — согласился я. — Признаться, я об этом не подумал. Простите, Майкрофт, я вас прервал.

— Собственно, доктор Уотсон, я вижу, что моему брату не терпится рассказать вам конец этой истории. Напомню, мы сейчас стоим перед дверью апартаментов месье Арно. У нас есть восемь шаров, и только один из них будет весить чуть больше остальных из-за модификаций, произведенных с ним. Мой агент может произвести только два взвешивания. Уотсон, у вас есть варианты ответа?

— Нет, Майкрофт, — покачал головой я. — Но я воспользуюсь правом переадресовать вопрос Шерлоку.

Вопрос доктора Уотсона:

Как должен был действовать агент, чтобы вычислить нужный шар за два взвешивания?

149

Представьте, что от вашего мудрого решения и математической смекалки зависит судьба страны!

Ответ Холмса смотрите на странице 149.

Смерть коллекционера

— Дорогой мой Уотсон, — произнес Шерлок Холмс, комфортно разместившись в кресле и с удовольствием покуривая трубкой. — Предложу-ка я вашему вниманию поучительную историю из моей обширной практики. Благодаря ей вы убедитесь, как одно-единственное обстоятельство может в корне поменять ход следствия.

Итак, однажды меня пригласили принять участие в расследовании убийства одного известного старика коллекционера. Особняк мистера Эверетта Эшли Вудстока, а точнее, покойного мистера Эверетта Эшли Вудстока поражал обилием артефактов. Их было великое множество: от редчайших экспонатов, демонстрировавших истинные вершины эллинской культуры, до безвкусовых подделок.

Всю свою жизнь Вудсток посвятил древнегреческой мифологии. Его не интересовали ни ее научная составляющая, ни ее значение в истории мирового искусства и литературы; увлечение Вудстока было безрассудным, не поддающимся анализу и доводам разума. Он просто не мог устоять перед любой вещицей, подлинной или поддельной, так или иначе связанной с греческой мифологией.

Используя изрядный, доставшийся ему по наследству капитал, Вудсток собрал коллекцию подлинных древнегреческих скульптур, которая могла бы поспорить с собраниями крупнейших музеев мира. Его образцы минойских гончарных изделий были так хороши, что остроловы из отдела археологии местного университета шутили: «Если бы Минотавр вернулся в наше время, он бы предпочел поселиться у Вудстока, а не в разоренном дворце на Крите».

Однако эксцентричный старик Вудсток с одинаковым рвением приобретал как великолепные экземпляры эллинского искусства, так и вульгарные, безвкусные подделки (в основном гипсовые статуи), в результате чего особняк его был густо заселен богами, героями, нимфами и прочими персонажами древнегреческих мифов.

К тому времени, как я прибыл на место убийства, тело старого Вудстока уже унесли; бедняге раздробили череп ударом тупого предмета, и подсыхающая лужа крови тускло поблескивала на полу. Фотографы сновали туда-сюда, фотографируя детали преступления, эксперты-криминалисты суетились вокруг статуй, снимая отпечатки пальцев.

«М-да, пожалуй, им придется провести здесь не меньше недели, пока все экспонаты не будут досконально исследованы», — подумал я. В одном только холле насчитывалось по крайней мере семь статуй членов проклятого богами рода Атридов. Я заметил еще одну группу, изобра-

жавшую аргонавтов с Тезеем во главе, а у порога длиннокудрый полуголый Аполлон гнался за убегающей от него Дафной.

— На него ушла не одна тонна гипса, — подмигнул я девице-фотографу, которая только что в третий раз сфотографировала внушительный детородный орган Аполлона, прикрытый фиговым листком.

Девушка выпрямилась и вспыхнула.

— О, я не заметила вас, сэр! Шеф велел мне фотографировать все статуи с разных ракурсов, и я...

— А ваш шеф говорил вам что-нибудь про это? —

Я кивнул головой в сторону разбитой витрины. — Похоже, убийца не слишком разбирался в древних черепках. Посмотрите на вазу, которую он оставил. На мой взгляд, это чистой воды мийнская керамика.

Уотсон, кого, как вы думаете, я встретил в особняке Вудстока? Ну конечно, вездесущего инспектора Лестрейда! Он вечно раздражает меня своим бестолковым энтузиазмом.

Его голос доносился со второго этажа: видимо, он пытался организовать инвентаризацию коллекции Вудстока. Но через секунду он уже материализовался около статуи Тезея, выкрашенной кричащей ярко-рыжей краской.

— Ух ты, Холмс, посмотрите-ка на это, — выпалил он. — Ну и ну, почти все витрины разбиты! И некоторые из этих исполненных статуй тоже! Наверное, убийца не смог их поднять... О-о-о, взгляните на этого... как его... Дамакла!

— Дамокла, — поправил я его.

— Ну да, Дамокла! — Лестрейд демонстративно закатил глаза. — Ну и меч! Гигантский, как и сам гигант. Прямо под потолком висит! А эти два парня, Дамон и Пих... Пих...

— Пифиос?

— Ага, Пифиос! — Лестрейд похабно подмигнул. — Чем это они занимаются, как вы думаете?

Я поморщился:

— Эти герои останутся в памяти людей как символ истинной дружбы и преданности друг другу, ничего более.

— Ну не знаю... — Наморщив лоб, Лестрейд еще раз скептически оглядел обнявшихся гипсовых героев. — Ну

да ладно, Холмс, нам придется изрядно попотеть, пока мы соберем отпечатки со всей этой античной своры. Жуткое место, что и говорить.

Внимательно посмотрев на инспектора, я проговорил:

— Я слышал, около тела была найдена какая-то записка?

— Одно только слово, Холмс. — Лестрейд для пущего эффекта вскинул вверх руки. — «ВЕНЕРА»! Ничего себе, да? Написано кровью! Наверное, старик водил по полу пальцем, вон как!

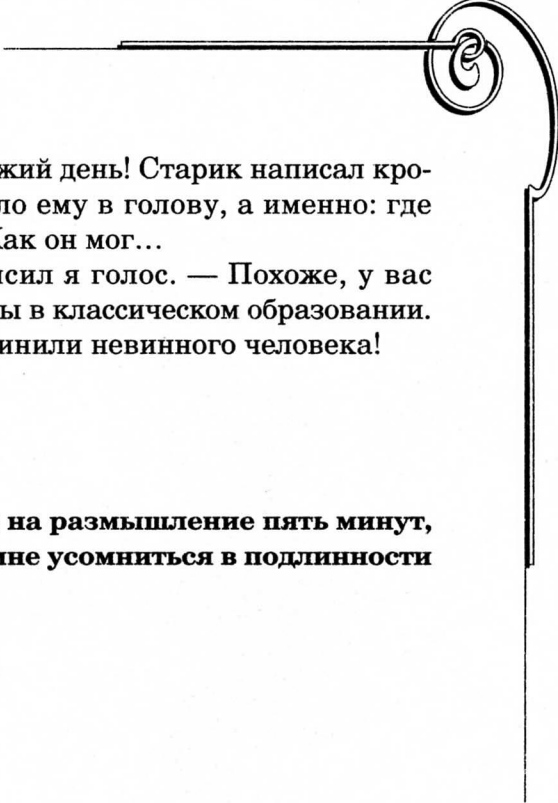
Лестрейда было не остановить.

— А еще, Холмс, смотрите, что я нашел! — Он с торжеством протянул мне трость с тяжелым набалдашником из черного дерева. На трости ясно виднелись инициалы: «Т. Ф. В.». — Мы нашли ее вон там, за статуей Венеры. Это же трость Теренса Фредерика Вудстока, племянника нашего старика! Ну, что скажете? Вся в крови, видите? Ручаюсь, это кровь старикана! Все, остается арестовать убийцу, и можно закрывать дело!

Я смотрел на инспектора, не говоря ни слова, пока поток его слов не иссяк.

— Детектив Лестрейд, вы идете по ложному следу. Это — довольно неумело и наспех сфабрикованная инсценировка...

— Да вы что?! — Лестрейд даже побагровел от негодова-

ния. — Это же ясно как божий день! Старик написал кровью последнее, что пришло ему в голову, а именно: где искать орудие убийства! Как он мог...

— Инспектор! — повысил я голос. — Похоже, у вас имеются серьезные пробелы в классическом образовании. Вы только что чуть не обвинили невинного человека!

Вопрос Холмса:

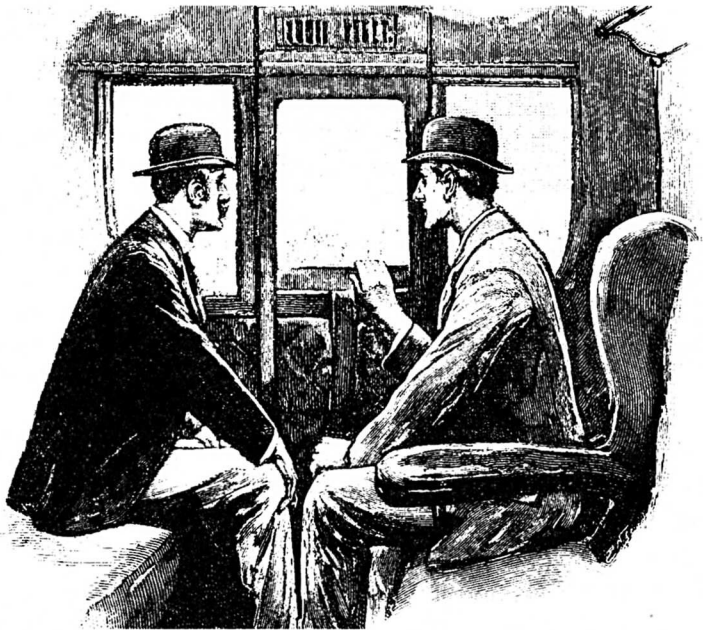
— Ну же, Уотсон, даю вам на размышление пять минут, не более. Что позволило мне усомниться в подлинности улики?

149

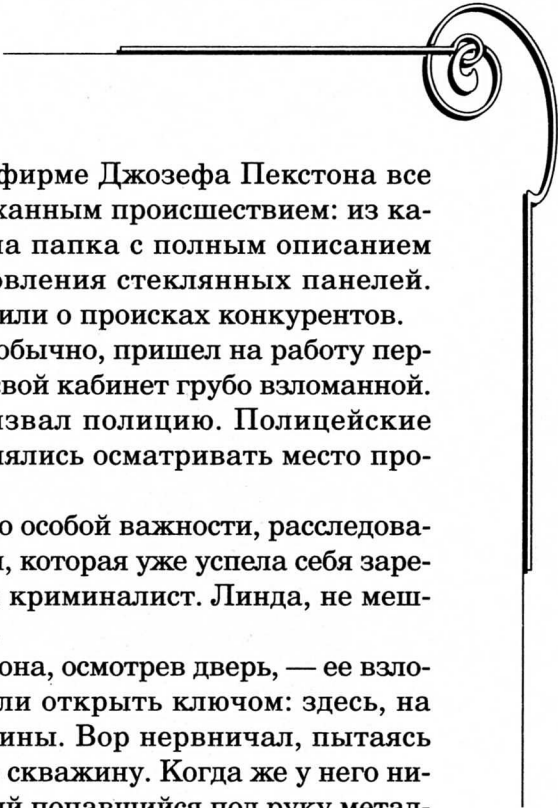
Доктор Уотсон с честью справился с разгадкой этого дела. Справитесь ли вы?

Ответ Уотсона смотрите на странице 149.

Лондонские полисмены знают свое дело!

— Уотсон, а известно ли вам, что среди наших коллег встречаются настоящие профессионалы? — обратился ко мне Шерлок Холмс, когда мы с ним тряслись в кэбе, направляясь на уикенд к моим дальним родственникам, живущим за городом. — Инспектор Роберт Вильямс недавно рассказал мне о деле, которое вела следователь-дама. Я был восхищен ее умом. Если вам интересно, могу вкратце пересказать эту историю.

В крупной строительной фирме Джозефа Пекстона все были взволнованы неслыханным происшествием: из кабинета владельца пропала папка с полным описанием новых технологий изготовления стеклянных панелей. В фирме сразу же заговорили о происках конкурентов.

В то утро Пекстон, как обычно, пришел на работу первым и обнаружил дверь в свой кабинет грубо взломанной. Конечно, он сразу же вызвал полицию. Полицейские оцепили весь этаж и принялись осматривать место происшествия.

Поскольку это было дело особой важности, расследование поручили Линде Браун, которая уже успела себя зарекомендовать как хороший криминалист. Линда, не мешкая, приступила к работе.

— Ну что ж, — сказала она, осмотрев дверь, — ее взломали, потому что не смогли открыть ключом: здесь, на замке, есть свежие царапины. Вор нервничал, пытаясь вставить ключ в замочную скважину. Когда же у него ничего не вышло, взял первый попавшийся под руку металлический предмет и взломал дверь. Мистер Пекстон, есть ли у кого-нибудь еще ключ от этой двери?

— Нет, только у меня. Вот он. — Пекстон показал следователю ключ.

— Возможно, с него сделали некачественный слепок, — предположила мисс Браун. — А где находилась папка с документами?

— В ящике моего стола. Он даже заперт не был: я всегда доверял своим сотрудникам.

— Мисс Линда, — позвал следователя инспектор Вильямс, — могли бы вы подойти к нам? Похоже, мы кое-что нашли.

Даме пришлось пройти в мужской туалет. Окно здесь было разбито, а из подоконника торчал металлический крюк с обрывком веревки.

— Вероятно, вор закинул крюк с крыши соседнего здания, — сказал инспектор, глядя в окно, — и по веревке пробрался в туалет. Но для этого он должен обладать воистину железными нервами: все-таки, что ни говори, десятый этаж...

Линда Браун внимательно осмотрела подоконник и крюк в виде небольшого якоря.

— А разве осколки уже убрали? — спросила она.

— Да нет, здесь никто ничего не трогал. Мы же приехали сразу после звонка сэра Пекстона, когда служащие только начали приходить на работу. К тому же этаж находился под охраной полиции.

Поскольку в кабинете работала следственная группа, Джозеф Пекстон расположился этажом ниже, в комнате отдыха. Туда же пришел и его первый заместитель Пол Гриффит. За ним в комнату вошли Линда Браун и инспектор Вильямс.

— Знакомьтесь, господа, это моя правая рука — Пол Гриффит. Может быть, вы читали в газетах: месяц назад Пол вернулся из Японии, где совершил восхождение на Фудзияму по самому сложному маршруту, водрузив на вершине флаг нашей страны.

Пол Гриффит встал и поклонился.

— Он уже в курсе того, что у нас случилось, — продолжал сэр Пекстон. — Теперь ждем моего второго зама — Дэвида Старра, чтобы решить, что нам делать дальше.

Инспектор Вильямс, отличавшийся буйным нравом, сделал шаг вперед.

— Стало быть, вы альпинист? — спросил он Гриффита.

— В некотором смысле... — улыбнулся молодой человек.

— Арестуйте его! — скомандовал инспектор своим подчиненным.

И хотя Джозеф Пекстон пробовал протестовать, а Линда пыталась остановить инспектора и приватно с ним переговорить, все было напрасно. Свирепый Вильямс самостоятельно сопроводил бледного, как луна, Гриффита в полицейский участок.

Владелец фирмы отправился следом выручать своего заместителя.

Минут через двадцать в комнате отдыха появился второй заместитель Пекстона — Дэвид Старр, которого Линда Браун, несмотря на прошедшие годы, узнала сразу: с этим представительным мужчиной она когда-то училась

в одном колледже. Старр тоже сразу узнал свою однокашницу, они обнялись и немного поговорили. Вскоре Старр отвлекся на длительный телефонный разговор, а Линда отправилась осматривать этаж. Стены и потолок совсем недавно были отремонтированы и покрашены.

«Всего один кабинет на этаже. Вероятно, сэр Пекстон любит уединение. Кабинеты заместителей этажом ниже. А это что? — Женщина приоткрыла маленькую дверь, расположенную у самого входа на этаж. — Что-то вроде кладовой. Понятно, здесь хранится ремонтный инвентарь: побелка, краска, кисти. Вообще-то на пол могли бы хоть бумаги постелить. Входить не буду!» Линда, еще раз оглядев помещение, закрыла дверь и вернулась в комнату отдыха.

Старр как раз заканчивал разговор.

Тем временем полицейские расспросили всех служащих и составили протокол. Линда Браун хотела отправиться в участок, чтобы переговорить с Робертом Вильямсом, но ее остановил Старр:

— Может быть, пообедаем вместе, я знаю один неплохой ресторан, здесь, неподалеку.

— Ну что ж, если это не займет много времени... — согласилась Линда.

Вначале, за аперитивом, поговорили о том о сем, вспомнили колледж, посмеялись. Но разговор неизбежно вернулся к утреннему происшествию.

— Кто бы мог подумать, что Гриффит вор! — воскликнул Дэвид. — Я знал его только с лучшей стороны.

— Честно говоря, я сомневаюсь в его виновности. Этот номер с альпинистским крюком меня совсем не убеждает. Выходит, что вор пробрался ночью в соседнее здание-близнец, чтобы потом, рискуя жизнью на высоте десятого этажа, по веревке перебраться в здание фирмы...

— Интересно. И что ты хочешь этим сказать?

— Все было проще: вор находился в этом доме. Но ему нужно было где-то переждать, пока уйдет трудолюбивый Пекстон.

— Да, поиск истины — процесс кропотливый, но иначе не узнаешь, кто так неловко взломал дверь, — сказал Старр.

— Кстати, я нашла место, где скрывался вор. Это комната рядом с входом на этаж директора — грязнущая! — Линда рассмеялась.

Ее визави, наоборот, казался смущенным.

Подозвав официанта, Старр заказал десерт, но вскоре посмотрел на часы — «бизнес есть бизнес!» — и, извинившись перед Линдой, покинул ресторан.

Следователь подошла к телефонному аппарату, набрала номер участка и сказала инспектору Вильямсу железным голосом:

— Теперь во все глаза следите за клиентом. Дэвида Старра необходимо арестовать и доставить в полицейский участок. Перед Гриффитом извинитесь и выпустите немедленно на свободу.

Вопрос Холмса:

— Итак, мой дорогой Уотсон, чем, по вашему мнению, Дэвид Старр выдал себя и почему Линду Браун не убедил эпизод с альпинистским крюком?

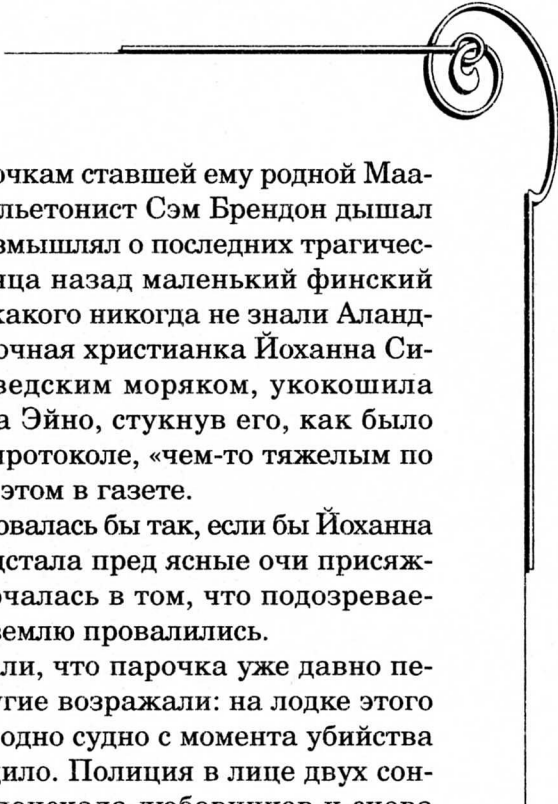
150

Это задача на внимательность и логическое мышление. Уотсону потребовалось полчаса, чтобы решить ее. Ответ Уотсона смотрите на странице 150.

Что наша жизнь? — Игра!

— Знаете, Холмс, иногда за расследование берутся люди, далекие от криминалистики, и, как ни странно, добиваются успеха, — сказал я моему другу, чтобы немного сбить с него спесь. — Мне надоело все время чувствовать себя мальчиком-недоучкой... История, которую я хотел привести в пример, случилась с моим троюродным братом — финским эмигрантом и по совместительству писателем.

Прогуливаясь по тихим улочкам ставшей ему родной Маарианхаминны, писатель-фельетонист Сэм Брендон дышал балтийским воздухом и размышлял о последних трагических событиях. Около месяца назад маленький финский город потрясло убийство, какого никогда не знали Аландские острова. Добропорядочная христианка Йоханна Синерво, спутавшись со шведским моряком, укукошила своего престарелого мужа Эйно, стукнув его, как было отмечено в полицейском протоколе, «чем-то тяжелым по голове». Сэм сам писал об этом в газете.

Общественность не волновалась бы так, если бы Йоханна со своим сообщником предстала пред ясные очи присяжных. Но сложность заключалась в том, что подозреваемые исчезли. Как сквозь землю провалились.

Некоторые поговаривали, что парочка уже давно переехала в Швецию. Другие возражали: на лодке этого сделать невозможно, а ни одно судно с момента убийства в городской порт не заходило. Полиция в лице двух сонных городских немного поискала любовников и снова погрузилась в блаженное оцепенение. И только добропорядочные христианки, бывшие подруги Йоханны, нет-нет да и принимались заново полоскать эту историю.

Нагуливая аппетит, Сэм дошел до самой окраины городка. В пивной уже сидел актер-любитель и силач Юлиус Ахо, человек глуповатый и несдержанный. Сэм поздоровался с ним и заказал себе сосиски с пивом.

— Как дела в газете, Брендон? — спросил Юлиус, погружая соломенные усы в кружку с пивом. — Мне кажется, вы мало пишете о театре. О том, что Антон Чехов написал новую пьесу, мы узнали только от пастора Тиккенена, который побывал на Большой земле. Хотите, я сам буду писать о новостях культурной жизни?

— Что ж, пожалуйста, — нехотя ответил Сэм. Он пребывал в творческом кризисе и не испытывал желаний разговаривать с Юлиусом.

— Поговаривают, царь Николай собрался воевать с Японией... — не унимался Юлиус.

«Я прожил в этом городе двадцать пять лет, и он ничуть не изменился, — размышлял Сэм, разглядывая при-

земистые деревянные здания. — Здесь живет мясник Паккала, его жена Эмма сама сшила эти дурацкие плюшевые занавески. А там, в опустевшем нынче доме, еще пару месяцев назад жил аптекарь Койвисто, уехавший за лучшей долей в Америку. Только горшок красной герани от него и остался. Да, скучновато тут, что ни говори».

— У нас скоро спектакль — Уильям Шекспир — приходите! Я играю короля Лира. Должен был Эйно играть, но... Кто же знал, что его женушке подвернется под руку эта чертова кочерга? Ну так что, придете? — Юлиус с надеждой посмотрел на фельетониста, который, казалось, неожиданно очнулся ото сна.

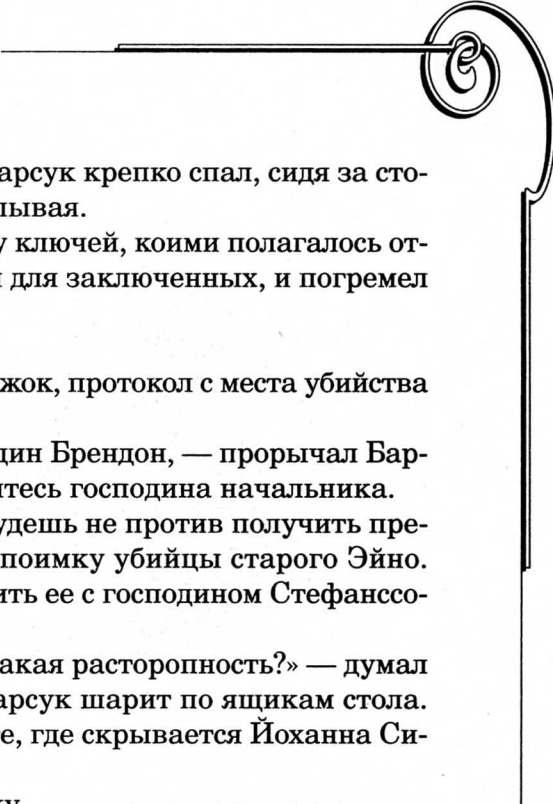
— Приду, обязательно приду. Кстати, вы не знаете, когда приходит шведский пароход? — спросил Сэм.

— Завтра, а что?

— Да нет, ничего. Спасибо, приятного аппетита.

Надев шляпу, Сэм удалился из пивной, а Юлиус в очередной раз укрепился во мнении, что все писатели — сумасшедшие.

В полицейском участке одиноко сидел городской по кличке Барсук. Его начальник, Стефанссон, наверное,

доил в это время корову. Барсук крепко спал, сидя за столом, посвистывая и похрапывая.

Сэм взял со стола связку ключей, коими полагалось отпирать и запирать камеры для заключенных, и погремел ею над ухом городского.

Тот проснулся.

— А покажи-ка мне, дружок, протокол с места убийства Эйно Синерво.

— Не полагается, господин Брендон, — прорычал Барсук, утирая губы, — дождитесь господина начальника.

— А мне казалось, ты будешь не против получить премию городского совета за поимку убийцы старого Эйно. Но если ты хочешь разделить ее с господином Стефанссоном, давайждемся его.

«И откуда в этой туше такая расторопность?» — думал Сэм, глядя, как яростно Барсук шарит по ящикам стола.

— Стало быть, вы знаете, где скрывается Йоханна Синерво?

— Да, знаю. Но не скажу.

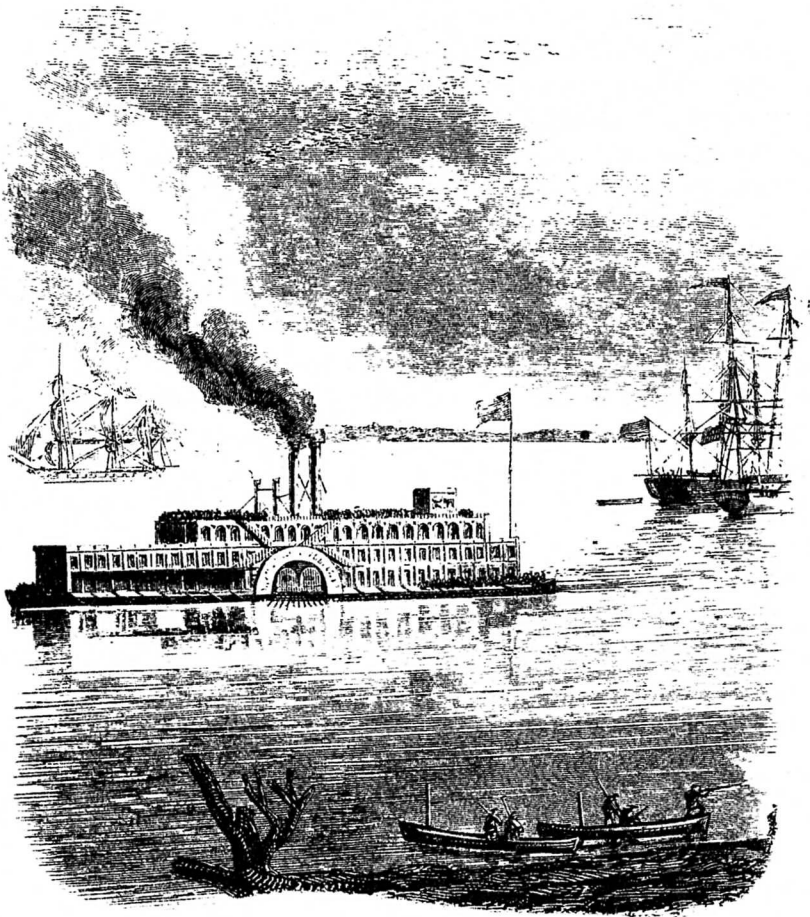
Барсук застыл с документом в руках и, вытаращив глаза, уставился на фельетониста. Сохраняя хладнокровие, Сэм взял протокол и прочитал: «Последним, кто видел покойного Эйно Синерво живым, за очевидным исключением его жены, был Юлиус Ахо, кузнец, а по совместительству актер...»

— Придется тебе, Барсук, очень скоро помериться силой с самим королем Лиром, — сказал, усмехнувшись, Сэм Брендон.

— С королем мне еще тягаться не приходилось, — почесал в затылке Барсук, — давайте короля!

— Теперьждемся Стефанссона. Да, еще в доме Юлиуса Ахо нужно будет устроить обыск.

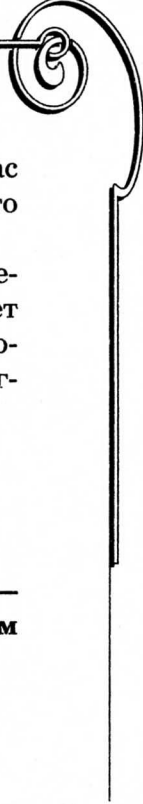
На следующий день из окна своего кабинета Сэм Брендон провожал пароход, направлявшийся в Стокгольм. Он знал, что на нем тайно уплывают в Швецию Йоханна Синерво и ее моряк. Вскоре был арестован Юлиус Ахо, оказавший активное сопротивление: Барску он подбил глаз, а Стефанссона попросту вышвырнул в окно. Если бы не соседи, дело закончилось бы плохо.

Обыск, проведенный в кузнице, полностью подтвердил виновность Ахо.

Когда Сэм заканчивал свой фельетон, к нему в кабинет постучалась жена мясника Паккалы.

— Знаете, господин Брендон, — сказала женщина, — я была уверена, что Йоханна не виновата в смерти своего мужа. Спасибо вам.

— Это вам спасибо. Если бы не вы, Йоханна бы сейчас сидела в тюрьме, — отозвался писатель, — надеюсь, что им будет лучше в Швеции.

Еще через день в городской газете вышел новый фельетон Сэма Брендона, начинавшийся словами: «Существует поговорка: хоть раз в жизни финн должен сыграть в любительском спектакле. Добавлю от себя: главное не заигрывать...»

Вопрос:

Как писатель-фельетонист догадался, что убийца — Юлиус Ахо? Где скрывалась Йоханна Синерво со своим любовником и как их вычислил Сэм Брендон?

150

В решении этой загадки Сэму Брендону помогли его навыки холостяцкой жизни. А вы смогли вычислить убийцу? Ответ Холмса смотрите на странице 150.

Кэб для сейфа

В январе 1888 года я решил навестить Шерлока Холмса и справиться о состоянии его здоровья. Совсем недавно мы закончили расследование, в результате которого сэра Генри не только распрощался с родовым проклятием, но и нашел любовь своей жизни. После завершения этого легендарного дела Холмс несколько недель хандрил, как обычно бывало, если он оставался без работы. Как водится в такие дни мой друг безвылазно сидел дома, пиликая на скрипке и жалуясь на жизнь. Каково же было мое удивление, когда я встретил Холмса в дверях да еще в прекрасном настроении!

— Добрый день, Уотсон, рад вас видеть! — бодро воскликнул он.

— Здравствуйте, Холмс. Куда это вы собрались? Неужели криминальный мир Лондона порадовал вас новыми преступлениями?

— Нет, Уотсон, увы. Новых дел пока нет. Но есть нашу мевшая опера «Аида». Вы слышали о ней?

— Да. Кажется благодаря этой опере все вдруг вспомнили о Египте, а Верди снова стал популярен и любим критиками.

— В ваших словах есть доля истины. А что касается тех, кто его критикует, мне думается, Верди будет популярен гораздо дольше, чем кажется сейчас.

— Поживем — увидим, — улыбнулся я. — Могу я составить вам компанию в ложе?

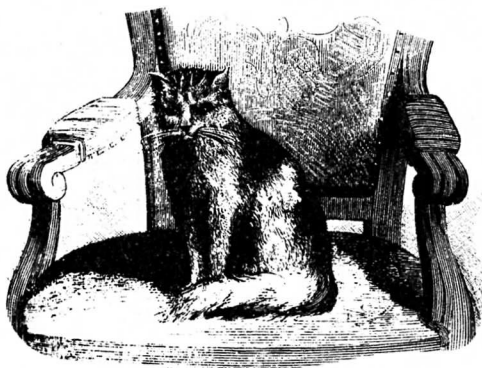
— Конечно, Уотсон, я буду вам очень признателен. Ага, вот и кэб!

Мы сели в экипаж. Холмс выкрикнул название театра, и кэб тронулся с места.

— Как ваша практика, Уотсон? — спросил Холмс. — Неужели миссис Хемпстон стало хуже?

— Не знаю, откуда вам это известно, но у миссис Хемпстон действительно на днях случился припадок.

— Элементарно, Уотсон! К рукаву вашего пальто пристала шерсть ее любимого кота — Дугласа, если не ошибаюсь. Судя по вашим рассказам, он очень ласковый и имеет редкий окрас.

— Bravo, Холмс! — рассмеялся я. — Дуглас действительно обожает лежать у меня на коленях, пока я беседую с миссис Хемпстон, и всегда настаивает, чтобы я взял его на руки перед уходом. Поразительно, как вы это запомнили! Хм, однако я был уверен, что тщательно вычистил пальто.

— Ваше пальто безупречно, Уотсон, к нему нет претензий, даже если мы сейчас отправимся на прием к Ее Величеству Королеве! Но несколько шерстинок все же попало на манжеты...

В этот момент наш кэб резко затормозил и почти сразу же остановился.

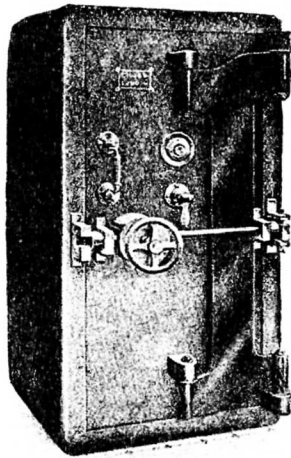
— Странно, — пробормотал Холмс, выглядывая в окошко. — Мы еще не доехали!

— Вы правы, сэр, — подал голос извозчик. — Посмотрите, впереди — полисмены. Сколько их собралось! Это они перекрыли движение.

Мы с Холмсом вышли из экипажа и, попросив кучера подъехать к полисменам, когда это станет возможным, направились к перекрестку пешком. На углу мы увидели молодого констебля, который совсем недавно приходил к нам с делом о глухой вдове.

— Здравствуйте, Маклейн! — окликнул его Холмс. — Не объясните ли вы нам, что здесь происходит? Мы ехали в театр, но внезапно попали в этот затор.

— Добрый вечер, мистер Холмс, сэр! — просиял молодой человек. — Доктор Уотсон, мое почтение! Какая удача, что вы оказались здесь! Может быть, вы сможете нам помочь...

— А в чем дело? — спросил я.

— Несколько минут назад мы получили сообщение о невероятно дерзком ограблении в доме № 3 по Прайвет-драйв. Из квартиры вынесли сейф! Видимо, преступникам не удалось вскрыть его на месте, и они решили попросту забрать сейф с собой. Но он оказался настолько тяжелым, что эти хитрецы придумали следующее. Двое из них, чтобы запутать следы, скрылись — за ними уже отправился патруль, и я надеюсь, что их схватили. Еще двое или трое — здесь показания свидетелей расходятся — наняли кэб и погрузили сейф туда, укрыв его чем-то. Обнаружить сейф в движущемся кэбе практически невозможно, поэтому мы, оцепив близлежащие улицы, обыскиваем все кэбы подряд... Вот только людей у нас не хватает, и ситуация накаляется. — Маклейн огорченно развел руками.

Действительно, к этому моменту на перекрестке собралось не меньше дюжины кэбов, владельцы и пассажиры которых были крайне недовольны задержкой в пути.

— Значит, преступники угнали кэб? — проговорил Холмс.

— Да. Они скрылись на нем, скинув возничего, благодаря которому мы и узнали о краже столь быстро.

— Умно! — кивнул Шерлок. — В это время суток на улицах Лондона кэбов больше, чем крыс. Уйти незамеченными проще простого.

— Все полицейские города заняты сейчас поисками этих грабителей, — воскликнул Маклейн. — Неужели вы не сможете нам помочь?

— Я не сказал «нет», Маклейн, — задумчиво ответил сыщик. — Уотсон, мы, кажется, опаздываем в театр? — Шерлок Холмс развернулся и пошел в сторону ждущего нас кэба.

Однако, когда мы подошли к нашему экипажу, Холмс, к моему удивлению, отпустил его.

— Что вы собираетесь делать, Холмс? — осведомился я.

— Поймать преступников, Уотсон!

Уйдя с перекрестка, мы направились к ближайшему пабу. У входа в заведение стояло несколько посетителей, пожелавших подышать свежим морозным воздухом.

— Оставайтесь здесь, Уотсон, — бросил мой друг и скрылся за дубовой дверью.

Спустя несколько минут он вернулся, волоча за собой какого-то грязного мальчишку.

— Мистер Холмс, мистер Холмс, сэр! — причитал босяк, безуспешно пытаясь высвободиться из цепких, как орлиные когти, пальцев сыщика. — Я и понятия не имел, что это вы! Смотрю, стоит какой-то простофиля и светит золотой цепочкой. Ну, так я и смекнул сразу, что она от часов. Сэр! Я правда не знал! Что же вы так беспечны?

— Изловить вашего брата на улице практически невозможно, а времени на связь с вами обычным способом у меня не было. Правда, я не ожидал, что ваши профессиональные навыки, мистер Пикинг, так слабы!

— Буду тренировать их днем и ночью, сэр, — мальчишка даже неумело отсалютовал Холмсу. — Чем мы можем вам помочь?

В этот момент к нам приблизился полисмен, заметивший оборванца рядом с двумя приличного вида англичанами. Мне пришлось оставить Холмса и Пикинга наедине, чтобы ввести бдительного блюстителя порядка в курс дела.

Когда я вернулся, мистера Пикинга рядом с Холмсом уже не было.

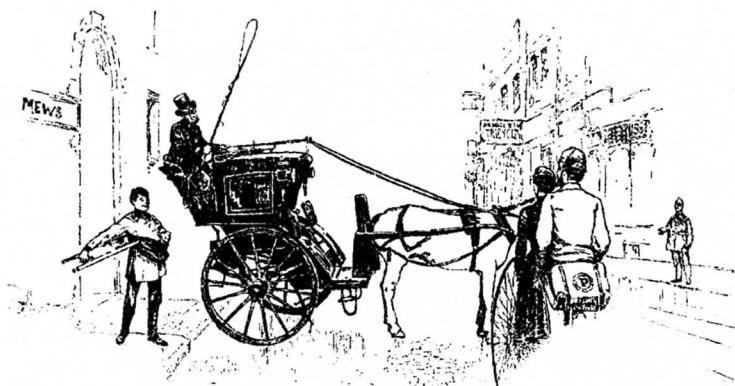

— Куда вы его отправили? — поинтересовался я.

— Идемте, Уотсон. — Холмс заприметил приближавшийся к нам кэб и остановил его. — Я вам все расскажу по дороге.

Однако в кэбе мой друг продолжал хранить молчание. Чувствовалось, что он напряжен до предела. Его острый взгляд безостановочно скользил вдоль улицы. Я знал, что он высматривает: известные на весь мир черные лондонские кэбы. Сыщик не упустил ни одного из них на нашем пути. Когда очередная повозка появлялась вдали, Холмс становился похож на хищную птицу, готовую схватить добычу. Но проходило несколько мгновений, и его взгляд устремлялся вперед в поисках новой цели. Состояние Холмса быстро передалось и мне, я поймал себя на том, что делаю то же самое — высматриваю все проезжающие мимо кэбы, с той лишь разницей, что и понятия не имею, на что именно обращать внимание.

Вскоре мы подъехали к нашему дому на Бейкер-стрит. Пока я расплачивался с кучером, Холмс стрелой помчался наверх. Когда я вошел в гостиную, сыщик, напряженный, как натянутая струна, расхаживал из угла в угол. В долгом ожидании прошло не менее часа...

— Может быть, вы хотите чаю, Холмс? — едва успел выговорить я, как снизу раздался дикий грохот: кто-то что есть силы барабанил в дверь.

— Что все это значит, мистер Холмс? — послышался испуганный голос миссис Хадсон.

— Что преступник наконец-то пойман! — радостно откликнулся сыщик. — Миссис Хадсон, впустите гостей, будьте любезны!

Мы услышали, как входная дверь отворилась, и вслед за этим по лестнице забухали сапоги. Через секунду в гостиную влетел молодой констебль, а за ним семенил не кто иной, как... мистер Пикинг!

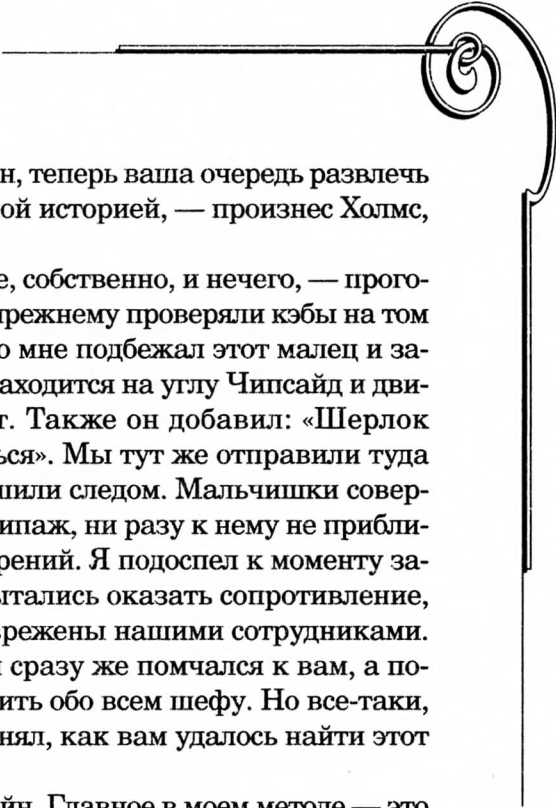
— Мистер Холмс! — закричал Маклейн, увидев Холмса. — Доктор Уотсон! Спасибо вам! Огромное спасибо!

— Прошу вас, присядьте, пожалуйста, мистер Маклейн, и расскажите нам, что случилось, — быстро проговорил я, когда констебль кинулся ко мне с объятиями — он был явно не в себе от счастья.

— Э-э-э... — послышался тут голос Пикинга. — Я, бишь, и так знаю, что случилось. Можно мне получить, что причитается, и откланяться?

— Безусловно, мистер Пикинг, — сказал Холмс, вручая оборванцу несколько монет. — И прошу вас, оставьте мои часы на столике у двери.

Мальчишка расплылся в улыбке и исчез, не забыв выполнить просьбу Холмса.

— Что ж, мистер Маклейн, теперь ваша очередь развлечь моего друга Уотсона занятной историей, — произнес Холмс, усаживаясь в кресло.

— А рассказывать-то мне, собственно, и нечего, — проговорил констебль. — Мы по-прежнему проверяли кэбы на том самом перекрестке, когда ко мне подбежал этот малец и заявил, что нужный нам кэб находится на углу Чипсайд и движется в сторону Вуд-стрит. Также он добавил: «Шерлок Холмс велел поторапливаться». Мы тут же отправили туда полицейских, а сами поспешили следом. Мальчишки совершенно верно определили экипаж, ни разу к нему не приблизившись и не вызвав подозрений. Я подоспел к моменту задержания. Преступники пытались оказать сопротивление, но были моментально обезврежены нашими сотрудниками. Когда грабителей увезли, я сразу же помчался к вам, а потом мне нужно будет доложить обо всем шефу. Но все-таки, мистер Холмс, я так и не понял, как вам удалось найти этот экипаж?

— Детали, мистер Маклейн. Главное в моем методе — это никому не заметные мелочи, которые зачастую и становятся самым главным условием успешного раскрытия дела, — ответил мой друг и затем обратился уже ко мне: — Дорогой Уотсон, вы видели и слышали совершенно то же, что и я. Попробуйте ответить на вопрос, заданный Маклейном.

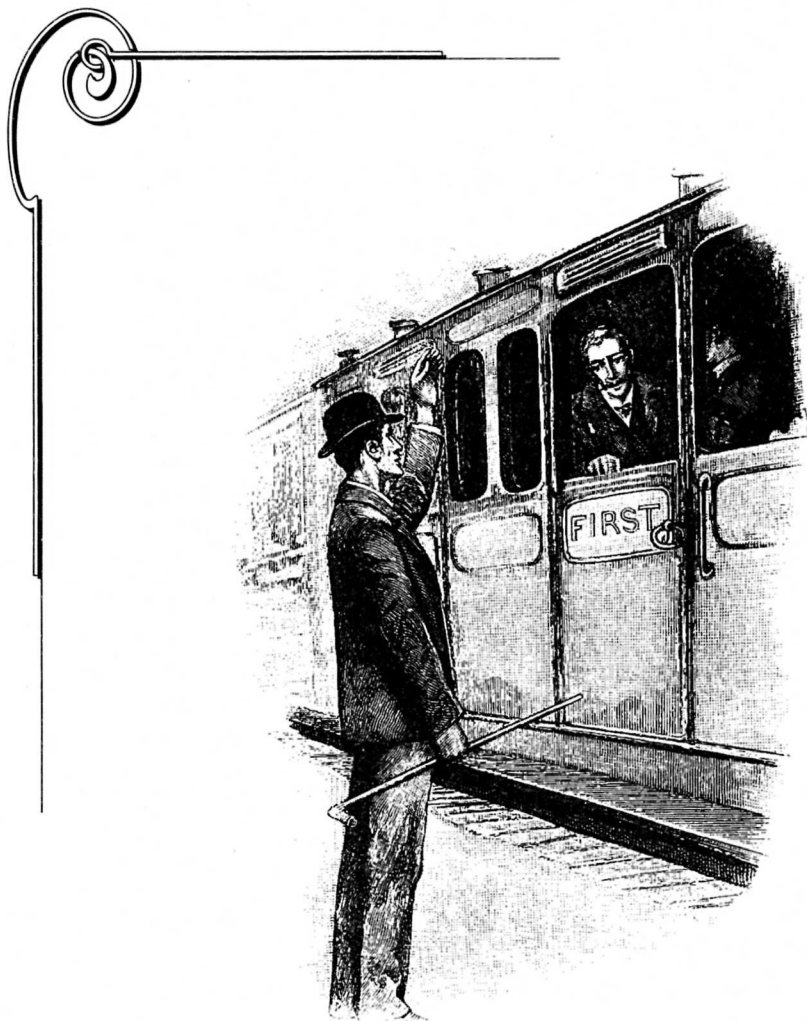
Вопрос Маклейна:

На что в проезжающих мимо кэбах Холмс велел обращать внимание бездомным мальчишкам, чтобы схватить грабителей?

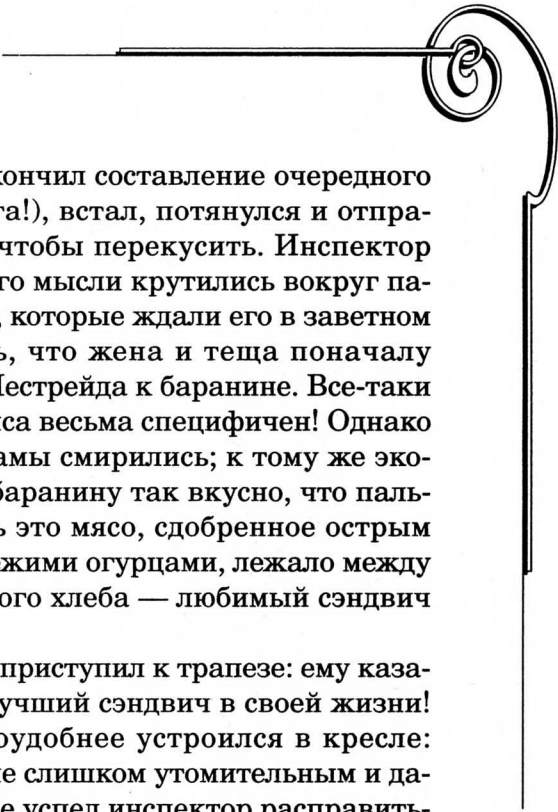
151

Холмс нашел единственное отличие, которое помогло опознать нужный экипаж. А вы догадались, о чем речь? Ответ Уотсона смотрите на странице 151.

Мастер по взлому

«Молодой детектив Кребс из Скотланд-Ярда — подручный нашего незабвенного инспектора Лестрейда — настоящий самородок. Пожалуй, следует познакомить его с некоторыми тонкостями дедукции...» — так размышлял Шерлок Холмс, трясясь в старом вагоне поезда, направляющегося на юг Англии. Знаменитый сыщик решил пару дней отдохнуть на морском побережье...

...Инспектор Лестрейд закончил составление очередного отчета (настоящая каторга!), встал, потянулся и отправился в комнату отдыха, чтобы перекусить. Инспектор был так голоден, что все его мысли крутились вокруг пары сэндвичей с бараниной, которые ждали его в заветном шкафчике. Надо сказать, что жена и теща поначалу удивлялись пристрастию Лестрейда к баранине. Все-таки запах и вкус этого вида мяса весьма специфичен! Однако спустя некоторое время дамы смирились; к тому же экономка научилась тушить баранину так вкусно, что пальчики оближешь! И теперь это мясо, сдобренное острым соусом и переложенное свежими огурцами, лежало между ломтями обжаренного белого хлеба — любимый сэндвич Лестрейда.

Инспектор с аппетитом приступил к трапезе: ему казалось, что он жует самый лучший сэндвич в своей жизни! Лестрейд улыбнулся и поудобнее устроился в кресле: остаток дня обещал быть не слишком утомительным и даже весьма приятным. Но не успел инспектор расправиться с первой порцией, как дверь в комнату отдыха резко распахнулась.

— Лестрейд! — провозгласил Кребс. — Вот вы где! А я вас повсюду ищу.

— Инспектор Лестрейд, констебль Кребс, — поправил его Лестрейд, с тоской взглянув на оставшийся сэндвич. — И зачем я вам так срочно понадобился?

— Тут пришла одна дама, то есть потерпевшая. Она готова дать показания и все такое...

— И конечно, — вздохнул Лестрейд, — я единственный, кто может этим заняться, так, констебль Кребс?

— В общем, она уже здесь, — отрезал Кребс.

— Ладно, — сдался инспектор. — Ведите ее сюда. И будьте любезны, захватите еще один стул, пожалуйста.

Этот Кребс, по мнению Лестрейда, был совершенно неотесанным: например, он никак не мог запомнить, что к коллегам нужно обращаться по званию и в соответствии с их должностными обязанностями. Тем не менее молодому человеку нельзя было отказать в сообразительности и наблюдательности. Он вырос на ферме где-то недалеко от

Лондона и, еще будучи юнцом, помог полиции в раскрытии нескольких преступлений. В результате способным парнем заинтересовался Скотланд-Ярд, и в скором времени он был приглашен в столицу для несения службы Ее Величеству. Кребс не проходил военную подготовку, не знал традиций и нравов городского общества и совершенно не боялся ни чинов, ни начальства, из-за чего порой попадал в неприятные ситуации.

— Миссис Нэш, — объявил Кребс, пропуская вперед высокую стройную даму.

Вошедшая являла собой воплощение благородства, утонченности и вкуса. На вид ей было чуть за тридцать, а полные губы и голубые глаза в сочетании с фарфоровой кожей делали ее похожей на красивую куклу. Сшитый из дорогой ткани и идеально сидящий на великолепной фигуре

костюм, уложенные в модную прическу волосы завершали безупречный образ.

— Добрый день, миссис Нэш, присаживайтесь, прошу вас, — Лестрейд указал на стул, который только что принес Кребс. — Меня зовут инспектор Лестрейд.

— Очень приятно, инспектор. Ах, простите! Я, кажется, отрываю вас от ланча? — Миссис Нэш слегка наклонилась к сэндвичу, лежавшему на столе рядом с Лестрейдом. — Вы тоже любитель сэндвичей? Мой муж их просто обожает. Позвольте поинтересоваться, с чем он?

— С огурцом и бараниной. — Лестрейд не подал виду, что шокирован ее беззастенчивым любопытством. — Я люблю острую баранину.

— Отличное мясо, — улыбнулась посетительница. — У нас в семье его высоко ценят и готовят часто. Хотя это и требует большого мастерства.

— Верно. — Инспектор почувствовал, что начинает испытывать к ней симпатию. — Мне чуть было не пришлось объявить военное положение на кухне, пока экономка училась готовить блюда из баранины. Но мы отвлеклись. Давайте перейдем к делу. Что послужило причиной вашего визита?

— Меня ограбили, инспектор! — скорбно выдохнула миссис Нэш. — Это так ужасно!

В этот момент из-за двери послышался невообразимый шум, и поэтому свою следующую фразу Лестрейду пришлось буквально прокричать:

— Не могли бы вы рассказать все с самого начала, миссис Нэш?

— Конечно, конечно, — посетительница тоже была вынуждена повысить голос. — У нас в доме стоит...

— Извините, миссис Нэш, — Лестрейд прервал даму, так как из-за шума он почти ничего не слышал. — Кребс, выясните, пожалуйста, что там происходит.

Кребс вскочил со стула и направился к двери. «Во всяком случае, в исполнительности ему не откажешь», — подумал Лестрейд.

Когда Кребс открыл дверь, инспектор заметил в коридоре двух странных мужчин, увешанных музыкальными инструментами. За спиной одного из них виднелся огромный барабан, у другого к ногам были прикреплены тарелки. Остальных инструментов было так много, что разглядеть их толком не представлялось возможным. Мужчины яростно спорили, размахивая руками. При этом инструменты

выдавали такое невыносимое нагромождение звуков, что можно было сойти с ума.

— Эй! — крикнул Кребс. — Дойл! Дойл! Это твои клиенты? — Видимо, сержант Дойл ответил утвердительно. — Убери их отсюда! У нас допрос в самом разгаре!

— Допрос? — дама удивленно вскинула брови.

— Конечно же, нет, миссис Нэш, — улыбнулся Лестрейд, проклиная Кребса за его дурацкие манеры. — Извините констебля Кребса, он у нас человек новый.

Наконец Дойл увел нарушителей тишины, и беседу можно было продолжить. Кребс вернулся на свое место, достал бумагу для записи и карандаш.

— Миссис Нэш, прошу прощения, но не могли бы вы повторить сказанное, — попросил Лестрейд.

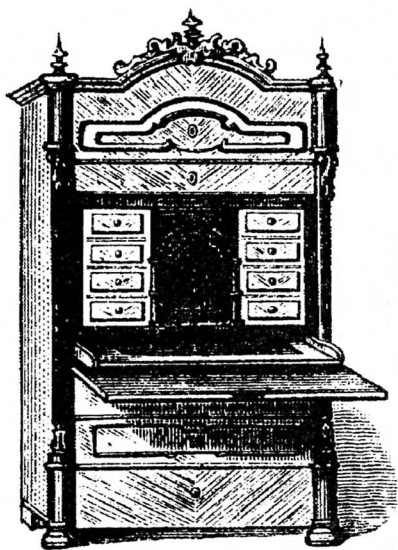
— Да-да, — закивала женщина, собираясь с мыслями. — У нас в доме был установлен железный шкаф для хранения важных документов и драгоценностей. Видели вы такие шкафы, которые запираются на сложные замки и защищают ценности от грабителей?

Лестрейд кивнул. Знала бы она, сколько дел об ограблениях частных сейфов лежало нераскрытыми у него в столе!

— Два дня назад моему мужу срочно понадобилось взять оттуда какие-то бумаги. Ему предстояла деловая поездка в Уэльс, где он планировал провести пару дней. Он хотел открыть сейф, но замок не поддавался.

— Вам не удалось открыть сейф собственным ключом? — уточнил Лестрейд.

— Да. Мы так долго пытались это сделать, что сломали ключ прямо в замке. Пришлось связы-

ваться с конторой, продавшей нам шкаф, и просить их прислать человека, который бы его открыл.

Через сорок пять минут приехал мужчина, представившийся мастером по вскрытию сейфов. Он был высок, широкоплеч, слегка полноват, с темными волосами. Взглянув на замок, из которого торчало то, что осталось от ключа, он заявил, что сейф можно будет открыть только с помощью взрыва.

— Взрыва? — раздался недоверчивый возглас Кребса.

— Да, констебль. Мы были удивлены не меньше вашего, но согласились на это, так как хотели как можно скорее получить доступ к своим вещам. Специалист, недолго повозившись с разными колбами и бутылками, закрепил затем одну из емкостей на уровне замка и попросил нас спрятаться. Поверьте, мне было очень страшно, инспектор! Но после того как взрыв прозвучал, я испытала некоторое разочарование. Видимо, он был так точно рассчитан, что произвел шуму даже меньше, чем те двое му-

зыкантив, что недавно ругались за дверью. Мы же с мужем очень обрадовались и отпустили мастера, даже не узнав его имени.

— Уцелело ли содержимое сейфа после взрыва? — спросил Лестрейд.

— Все было абсолютно целым. Ни одна бумага и не одно украшение не пострадали!

— И все лежало на своих местах? — уточнил инспектор.

— Да. Мистер Нэш учинил самую тщательную проверку.
— Следовательно, сейф на какое-то время остался без замка, я правильно понимаю?

— Замок был совершенно разрушен, вы правы. Дверцу сейфа теперь можно было только прикрыть.

— Хорошо. Продолжайте, пожалуйста.

— Тем же вечером мистер Нэш отправился в Уэльс, а я осталась дома одна. Поскольку мой муж часто находится в разъездах, то я привыкла развлекать себя самостоятельно. Проведя в делах и заботах весь следующий день, я, как обычно, легла спать около девяти вечера, погасив свет. Но в двенадцать ночи я вдруг проснулась, как от толчка! Окно спальни было открыто, а рядом с моей кроватью стоял человек с ножом в руках! Я подумала, что сейчас он убьет меня, но он только приложил палец к губам, приказывая мне молчать. Мистер Лестрейд, я была в шоке! Я не могла пошевелиться даже после того, как он исчез.

— Не переживайте так, миссис Нэш, выпейте воды. — Лестрейд выразительно посмотрел на Кребса и тот, найдя в шкафу с посудой чистый стакан, налил даме воды.

— Простите меня, господа, за эти эмоции, — сказала миссис Нэш, сделав глоток. — Мне было так страшно; и сейчас, вспоминая ту ночь, я будто заново все переживаю.

— Все в порядке, миссис Нэш. Успокойтесь и продолжайте.

— Осталось лишь добавить, что когда я пришла в себя и подошла к сейфу, в нем уже не было моих драгоценностей, а все бумаги находились в ужасном беспорядке.

— Миссис Нэш, вам удалось рассмотреть преступника? — задал Лестрейд самый, пожалуй, важный вопрос.

— Нет, инспектор. На нем была маска. Я не видела его лица. Но это точно был он! — взволнованно проговорила миссис Нэш.

— Кто он, мадам? — спросил инспектор.

— Мастер по вскрытию замков! — дама повысила голос.

— Но почему вы так уверены? — Инспектору не нравилось, когда на него кричат.

— Запах. — Миссис Нэш сумела справиться с эмоциями. — Я почувствовала запах пороха и металла, исходивший от него. Это был совершенно такой же запах, который витал в кабинете мужа еще какое-то время после взрыва. Видимо, мастер так пропитался им, что даже смена костюма не спасала. Я отчетливо слышала этот запах. И фигура, и рост — все подходило. Да и кто еще мог знать о том, что у нас остался незапертым сейф с драгоценностями?

— Значит, вы считаете, что это был мастер? — еще раз уточнил Лестрейд.

— Да. Я дам вам адрес конторы, которая его прислала. Вы арестуете его? — Теперь она совершенно овладела собой.

— Во всяком случае, сначала найдем и допросим.

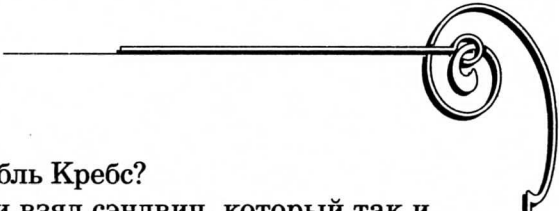
— Спасибо вам, инспектор!

— Пока не за что. Констебль Кребс проводит вас.

Лестрейд, попрощавшись с дамой, заходил по комнате, размышляя. «Да, кажется, дело ясное, — говорил он себе. — Нужно найти контору и отправить туда сержанта, чтобы он привел этого „мастера“».

— Мне кажется, Лестрейд, нас отправили по ложному пути, — послышалось от двери. Там стоял Кребс.

— О чем это вы, констебль Кребс?

Кребс прошел к столу и взял сэндвич, который так и лежал не тронутым.

— Эта женщина лжет. Надо бы разобраться, — сказал он, откусив внушительный кусок. — А кстати, баранина действительно бесподобна, инспектор!

Лестрейд побагровел от негодования. Он был готов убить Кребса за его наглую самоуверенность и, конечно, за съеденный сэндвич. И с чего этот выскочка решил, что прекрасная миссис Нэш говорит неправду?

Вопрос Лестрейда:

Почему Кребс решил, что миссис Нэш не была честна в своих показаниях?

151

Констебль Кребс усомнился в показаниях красавицы миссис Нэш. А вы всегда верите хорошеньким женщинам? Ответ Кребса смотрите на странице 151.

Стрельба в лучшей пекарне Лондона

Шерлок Холмс много раз говорил, что концентрировать внимание ему лучше всего удастся, гуляя по улицам Лондона. Почти каждый день в любую погоду, после завтрака, приготовленного заботливой миссис Хадсон, великий сыщик бродил по городу, рассматривая прохожих и тем самым упражняя свои способности наблюдателя.

В тот день настроение у Холмса было хмурым, как лондонское небо. Подняв воротник, засунув руки в карманы и низко надвинув на лоб кепи, он шагал по мостовым, уставившись себе под ноги. Холмс не глядел по сторонам, однако его цепкий взгляд выхватывал из толпы прохожих и мысли представляли собой примерно следующее: «Мужчина... средних лет... преподает химию в школе: манжеты испачканы мелом, на лацкане видны следы капель едкой жидкости, оставшейся после лабораторных опытов...»

«...Женщина... высокая, статная, хорошо одетая... муж проигрался в карты: ткань и фасон костюма не соответствуют нынешней женской моде; подол платья слегка выше положенного... его подшивали, чтобы не выдать плачевного состояния дел; из сумочки торчит корешок долговой расписки...»

Мимо Холмса сновали кэбы, проезжали частные экипажи, проходили люди. Многие из прохожих жили в своих уютных маленьких мирках, даже не подозревая о царящих вокруг них жестокостях. Чего не скажешь о Шерлоке Холмсе — высоком мужчине средних лет с длинным, «орлиным» носом, пронзительными глазами, который к тому же владел уникальным методом, помогающим ему в раскрытии преступлений.

Испокон веков криминальное сообщество существует параллельно с миром простых людей: благочестивый обыватель, просыпаясь по утрам, и думать не думает о том, что где-то рядом, буквально за стенкой, спят убийцы, грабители или насильники. Жители большого города ежедневно читают в газетах заметки о разбое и насилии, но

в их сознании эти преступления остаются всего лишь текстом, напечатанным на бумаге, не более того. Принять присутствие преступного мира можно лишь в одном случае — когда ты погружаешься в него...

Поэтому Шерлок Холмс и пребывал как бы в двух реальностях: он жил в Лондоне среди обычных людей, разводил пчел, играл на скрипке, посещал оперу, любил хорошую кухню и приятную компанию. Однако когда в городе совершалось преступление, ставившее в тупик детективов из Скотланд-Ярда или представлявшее угрозу безопасности Ее Величества, Шерлок Холмс мгновенно превращался в мозговой центр, к которому со всех сторон стекались важные сведения. На «службе» у него состояли в основном представители низших слоев общества — от уличных попрошаек и воришек до беспризорных мальчишек. Холмс знал криминальный мир изнутри настолько хорошо и так сросся с ним, что иногда даже удивлялся, почему до сих пор он борется с преступлениями вместо того, чтобы возглавить преступное мировое сообщество.

Но вот уже несколько недель, как Шерлок Холмс прозябал в бездействии. По всей очевидности, жулики нынче пошли такие бестолковые, что даже сотрудники Скотланд-Ярда запросто раскрывали их преступления.

Размышляя подобным образом, Шерлок Холмс сам не заметил, как оказался на Джордж-стрит. К своему удивлению, он не почувствовал привычного аромата свежей выпечки с индийской корицей, который обычно исходил из пекарни, расположенной в конце улицы.

Этим заведением, хорошо известным почти всем лондонцам, владели братья-близнецы Чарльз и Фред Барр. Вечно хмурый Чарльз и приветливый, радостный Фред были похожи как две капли воды, так что, если бы не одна очевидная деталь, различить их было бы практически невозможно. Однако во время службы в армии Фред получил в спину пулю, которая задела позвоночник, в результате чего беднягу парализовало ниже пояса и он оказался прикован к инвалидному креслу.

«Зайду-ка я туда, — решил Холмс, — узнаю, что стряслось у братьев Барр». Дойдя до нужного дома, он увидел, что пекарня закрыта, хотя объявление на двери гласило, что ремонт внутренних помещений пекарни должен был закончиться к сроку, истекшему две недели назад.

Сквозь грязные витрины виднелись строительные леса, ведра и кадки разного веса и объема, краски и малярные кисти. Налицо были все признаки того, что ремонтные работы идут полным ходом, за исключением разве что самих работников: в помещении не было ни души.

Вдруг рядом с Холмсом возник мальчишка лет десяти, босоногий и грязный, который вынырнул, казалось бы, из ниоткуда.

— Вы — Шерлок Холмс, — утвердительно произнес он. — И вы не знаете, что тут случилось.

Шерлок молчал. Парень разговаривал будто сам с собой или с витриной, но уж точно не с ним:

— Могу рассказать. Будет стоить шиллинг.

— Дорого берете, сэр, — откликнулся Холмс.

— Времена такие. — Мальчишка по-прежнему глядел на витрину пекарни, словно обращаясь к воображаемому собеседнику.

— Давайте поступим так: вы расскажете мне историю, но не до конца. Если я не угадаю, чем она закончилась, вам достанутся два шиллинга. Угадаю — не получите ничего.

— Дайте шиллинг и я расскажу все!

— Нет. Или соглашайтесь на пари, или я беру кэб и еду в Скотланд-Ярд. Там мне все расскажут совершенно бесплатно. Ведь полицейские недавно были здесь.

— Откуда знаете? — оживился беспризорник.

— Только сержанты из Скотланд-Ярда могут так профессионально затоптать место преступления. Вы только посмотрите на этот пол, мистер... Кстати, как мне к вам обращаться?

— Майлз Шакли, сэр, — оборванец изобразил что-то вроде реверанса.

— Что же, мистер Шакли. Расскажите мне свою историю?

— Идет. Расскажу, — согласился парень, бухаясь прямо на мостовую. — В общем, было это пару месяцев назад. Только, значит, пекарню прикрыли и все теми белыми чехлами завесили... Видите чехлы?

— Не отвлекайтесь, мистер Шакли, — строго сдвинул брови Холмс.

— Как скажете. В общем, только вот эту бумажку прикрепили на дверь, — Майлз указал на объявление, — так все и случилось.

— Здесь стреляли, мистер Шакли? — уточнил Холмс.

— Точно! Стреляли. Как вы... хотя не важно. Так вот, значит, констебль, который вечно ошивается в нашем районе...

— Вы хотите сказать, дежурит здесь? — прервал парня Холмс, но тут же пожалел об этом. — Ладно, продолжайте, как умеете.

— Я и говорю: тот, что тут всегда отсвечивает. Он как раз был в начале улицы, когда раздался выстрел.

— Это был день или вечер? — уточнил Холмс.

— Ночь! Около полуночи. Темно хоть глаз выколи.

— Благодарю вас. Продолжайте.

— Значит, констебль услышал выстрел и бегом сюда. Когда вошел, увидел на полу в луже краски одного из хозяев.

— Кого именно он увидел?

— Того, кто умел ходить.

— Чарльза.

— Да, Чарльза. Точно!

Сыщик сквозь витрину внимательно посмотрел на следы на полу помещения.

— Убитый лежал вон там? — указал он на предполагаемое место.

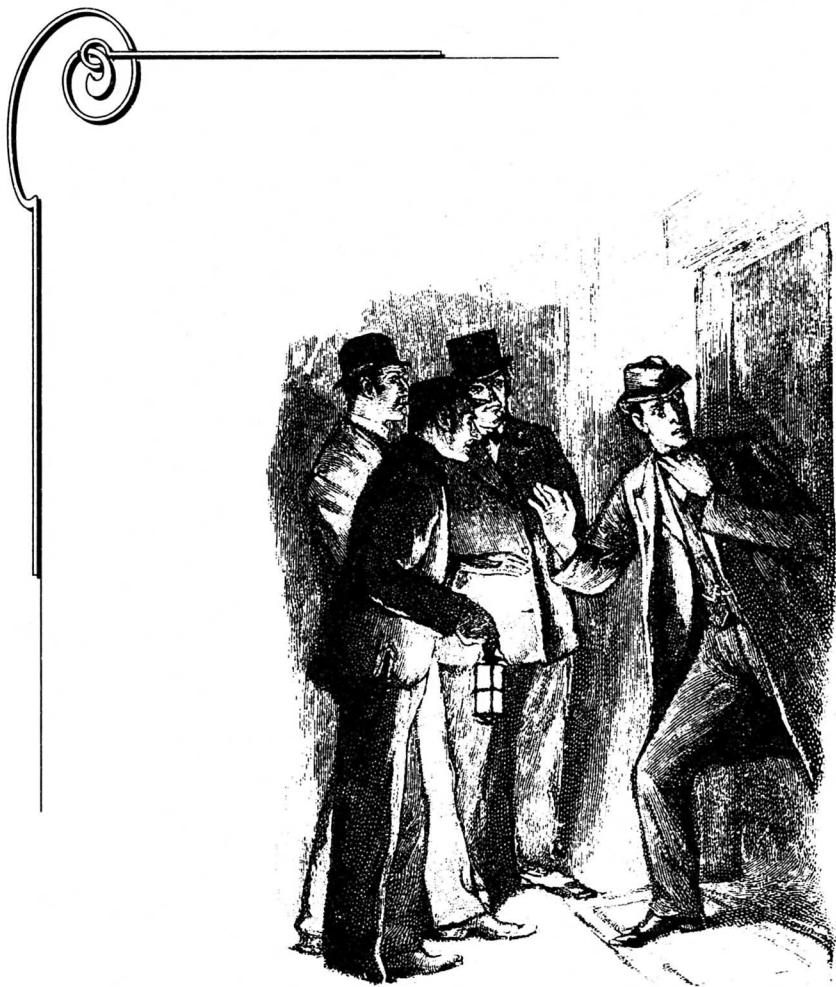
— Точно. Точно так. Смотрите, следы крови еще видны! Лежал он тут в своих светлых и чистых ботинках, в новеньком бежевом костюме. Я сам видел. Ясное дело. Я сюда прибежал одновременно с этим констеблем.

Холмс живо представил себе, как кровь растекается по краске, не смешиваясь с ней, а образуя необычный и по своему красивый узор.

— Продолжайте, пожалуйста.

— Второй хозяин, живой, сидел в коляске рядом с трупом. Он тоже был весь в краске. Я хорошо рассмотрел. Краска была и в волосах, и на костюме, и на башмаках — особенно

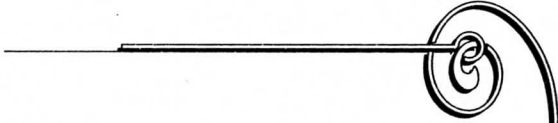

в заламах — и даже за воротом! Представляете? Как он только отмылся? Это ж надо — за воротом!

— Я вас понял: Фред был весь в краске. Что еще? — Холмс сохранял спокойствие.

— Так вот, он стал разговаривать с полицией, значит. Тот, что в коляске. Понятное дело, я все слышал. Он сказал, что, мол, кто-то ворвался в магазин, когда брат хотел вынести мусор. Что грабители, наверное, думали, что у них в кассе много денег, а может быть, это все — просто нелепая случайность. Он так разнюнился...

— Расчувствовался, — поправил Холмс.

— В общем, вел себя, как тряпка, сэр, — вывернулся мальчишка. — Так вот. Его полисмен поспрашивал: что видел, что слышал, как выглядел стрелявший, куда побегал. Короче, как обычно. Скукотища! Тот близнец — который живой — ответил ему на вопросы. Констебль его выслушал и предложил подбросить до Скотланд-Ярда. Там его почти сразу за решетку и посадили.

Шакли умолк, а Шерлок Холмс задумался... Он любил это место, любил чудесную выпечку с корицей... Но задача оказалась слишком легкой...

— Что ж, если это вся ваша история, то задайте мне вопрос, который решит судьбу двух шиллингов.

Вопрос Майлза Шакли:

— Ну что, мистер Холмс, такой ли вы умный, как говорят?! Что случилось в пекарне той ночью и почему живого брата арестовали, а?

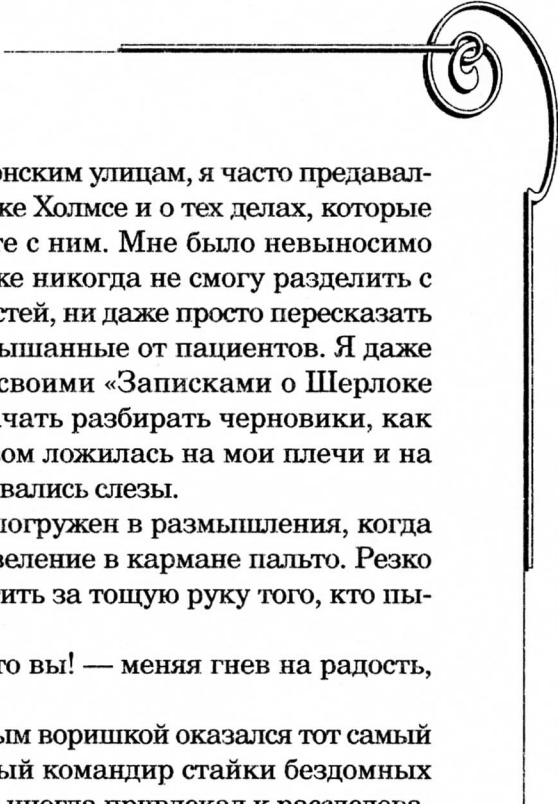

Пчелы мистера Кавера

Прошло уже около полугода с того момента, как мой друг, Шерлок Холмс, пожертвовал собой во имя спасения мира от злого гения профессора Мориарти. Даже спустя столь продолжительное время мне тяжело вспоминать тот день у Рейхенбахского водопада.

Вскоре после возвращения в Англию, я продал свое лечебное дело в Паддингтоне и вернулся в Кенсингтон. К тому времени моя дорогая жена Мэри слегла от неизвестной болезни, и мне хотелось проводить как можно больше времени рядом с ней.

Шагая по пустынным лондонским улицам, я часто предавался воспоминаниям о Шерлоке Холмсе и о тех делах, которые мы успели раскрыть вместе с ним. Мне было невыносимо грустно сознавать, что я уже никогда не смогу разделить с другом ни печалей, ни радостей, ни даже просто пересказать ему забавные истории, услышанные от пациентов. Я даже приостановил работу над своими «Записками о Шерлоке Холмсе», ибо стоило мне начать разбирать черновики, как боль утраты тяжелым грузом ложилась на мои плечи и на глаза немедленно наворачивались слезы.

Итак, я был полностью погружен в размышления, когда почувствовал странное шевеление в кармане пальто. Резко обернувшись, я успел схватить за тощую руку того, кто пытался меня обчистить.

— О! Мистер Пикинг, это вы! — меняя гнев на радость, воскликнул я.

Ну надо же! Незадачливым воришкой оказался тот самый уличный паренек, негласный командир стайки бездомных мальчишек, которого Холмс иногда привлекал к расследованиям. Эта «уличная полиция», как называл беспризорников мой друг, была способна найти любого человека, раздобыть важную информацию и служила в качестве эффективного вида связи, более оперативного и точного, чем телеграф.

— У вас неплохая реакция, сэр! — рассмеялся наглый оборванец. — Правда, вам еще есть над чем поработать. — С этими словами он протянул мне мои карманные часы.

— У вас ко мне дело, мистер Пикинг? — довольно сердито спросил я, возвращая часы на место.

— Мистер Холмс велел разыскать вас, сэр. — Я почувствовал, как сердце сильно стукнуло, а затем замерло у меня в груди. — Он просил вас зайти в клуб «Диоген», если у вас будет на то желание.

— Ах, так вы говорите о Майкрофте Холмсе? — Видимо, разочарование, прозвучавшее в моем голосе, было столь явным, что обычная усмешка на лице паренька сменилась выражением сочувствия.

— Да, доктор Уотсон, Майкрофт Холмс просит вас об одолжении. — Помолчав, он добавил: — Шерлок Холмс мертв. Мы искали его всюду.

— Да. Конечно, — рассеянно ответил я. — К счастью, на дне Рейхенбахского водопада беспризорников нет.

— Кто знает, кто знает. — Его умные глаза наполнились грустью, но он тут же взял себя в руки и скривил губы в усмешке. — Ну так что? Вы намерены посетить мистера Майкрофта Холмса?

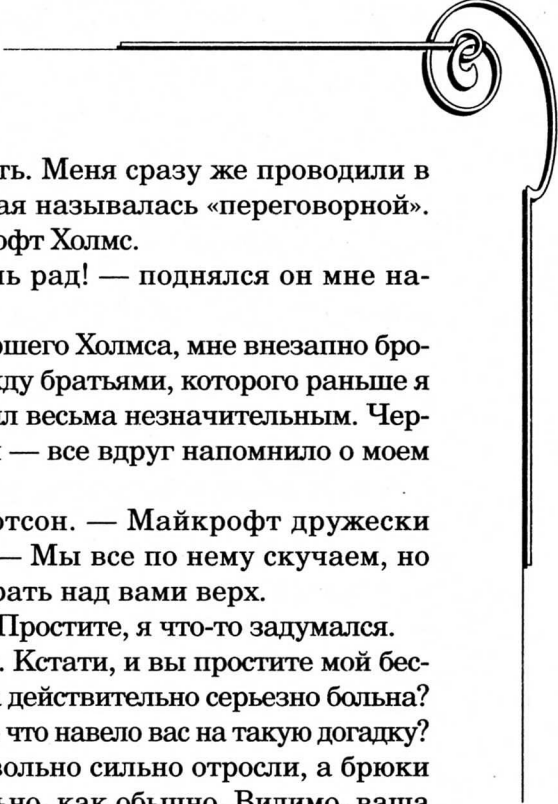
— Когда он просил зайти? — уточнил я, с трудом отбросив мысли о Шерлоке Холмсе.

— Сейчас, доктор Уотсон, — подмигнул мне Пикинг. — Кэб ждет вас на углу, если вы не против.

Разве мог я отказать? Честно признаться, в столице вообще мало кто может позволить себе такое: Майкрофт Холмс был одним из самых влиятельных людей Лондона, а значит, и Англии.

Кэб быстро доставил меня к клубу «Диоген», где Майкрофт обычно проводил свое свободное время. Клуб этот отличался от прочих весьма нетипичными для таких заведений правилами. Например, здесь было запрещено обращать внимание на других членов клуба, заговаривать с ними, и

даже вообще разговаривать. Меня сразу же проводили в отдельную комнату, которая называлась «переговорной». Там меня уже ждал Майкрофт Холмс.

— Доктор Уотсон, очень рад! — поднялся он мне навстречу.

Когда я взглянул на старшего Холмса, мне внезапно бросилось в глаза сходство между братьями, которого раньше я или не замечал, или находил весьма незначительным. Черты лица и даже тембр речи — все вдруг напомнило о моем дорогом Шерлоке.

— Ну полно, полно, Уотсон. — Майкрофт дружески похлопал меня по плечу. — Мы все по нему скучаем, но не позволяйте чувствам брать над вами верх.

— Конечно, Майкрофт. Простите, я что-то задумался.

— Все в порядке, Уотсон. Кстати, и вы простите мой бестактный вопрос: ваша жена действительно серьезно больна?

— Увы, да, Майкрофт. Но что навело вас на такую догадку?

— Волосы у вас уже довольно сильно отросли, а брюки отутюжены не так тщательно, как обычно. Видимо, ваша трудолюбивая и аккуратная женушка по какой-то причине не смогла о вас позаботиться. Возможны два варианта: либо ваш брак трещит по швам, либо она так больна, что не встает с постели. Так как я лично не сомневаюсь в крепости ваших семейных уз, то выбрать второй вариант не составило труда.

— Мэри не встает с постели уже неделю. Бедняжка угадает прямо на глазах. — Произнося эти слова, я почувствовал, как сжалось мое сердце.

— Мне очень жаль, Уотсон. Правда.

— Спасибо за участие, но, — я расправил плечи и взглянул в лицо Майкрофту, — вы ведь попросили меня приехать не по этой причине?

— Конечно, милый Уотсон, совсем по другому поводу. У меня есть для вас задание.

— Задание? — удивился я. — Вы имеете в виду расследование?

— Именно так, мой друг. Вы готовы выслушать меня?

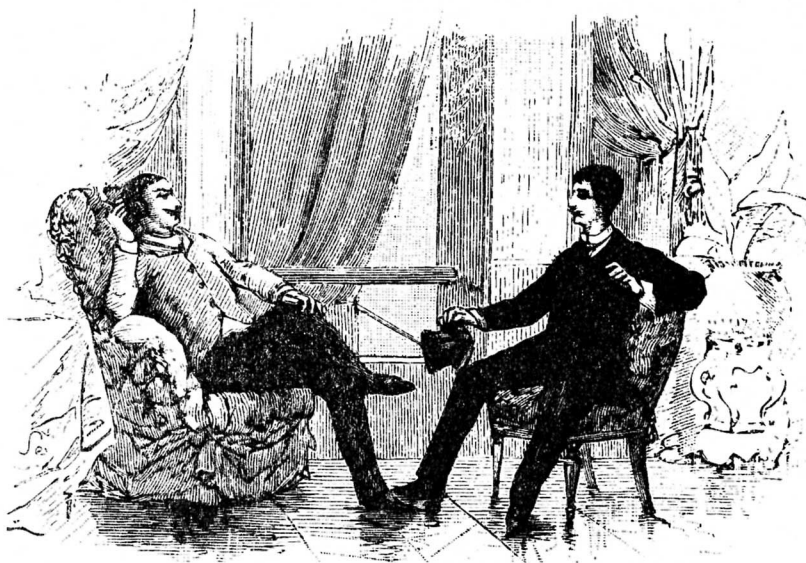
— Мне кажется, что я мало чем смогу помочь, ведь я не Шерлок!

— Ничего, ничего. Не сомневаюсь, что с этим вы точно справитесь, — Майкрофт говорил так уверенно, что я не стал возражать.

— Что же, во всяком случае, от того, что вы посвятите меня в суть дела, я ничего не потеряю.

— Кроме времени, — заметил Майкрофт. — А потому я безотлагательно приступаю к рассказу:

Несколько недель назад я заметил, что одна из сотрудниц бюро, где я работаю (при этих словах я улыбнулся, но Майкрофт сделал вид, будто не заметил этого), появилась на службе в весьма странном виде. Прическа миссис Кавер была в беспорядке: наспех схваченные заколками волосы торчали во все стороны. На мой вопрос, не случилось ли чего дома, я получил отрицательный ответ. Еще через несколько дней она пришла с синяками на запястье, но снова заявила, что дома все в порядке. И так, вплоть до сегодняшнего дня, я постоянно замечал различные сле-

ды насилия на ее теле, но так и не смог разузнать, в чем причина их возникновения.

— Майкрофт, вы меня удивляете. Разве вы не думали, что женщине может быть неловко говорить о неполадках в семейной жизни? Кстати, она замужем? А если нет, то, возможно, занимается предосудительными вещами?

— Я уверен, что эта женщина не способна совершать неблагонравные поступки. Однако вы правы, я постоянно повторял себе, что лезу не в свое дело, и, боюсь, допустил роковую ошибку.

— Что заставило вас так подумать?

— Сегодня миссис Кавер отсутствовала на службе, — печально ответил Майкрофт.

— Никого не предупредив?

— Ни одной души! Я навел справки: никто не знает, где она может находиться.

— Чем же могу помочь я, Майкрофт?

— Я прошу вас съездить в Хемпстед на Нортвуд-стрит, дом номер сто двенадцать.

— Может быть, стоит призвать на помощь Скотланд-Ярд, а не меня?

— Я оставлю это на ваше усмотрение, доктор Уотсон. Вы располагаете свободным временем?

— Конечно, подобная поездка не составит для меня особого труда. Но спешу заметить: сейчас уже темнеет, разумнее отправиться туда завтра с утра.

— Нет, доктор Уотсон, я попросил бы вас поехать туда прямо сейчас. Ведь этот дом находится недалеко от вашего, верно?

— Верно, — вынужден был признать я и с неохотой добавил: — Хорошо, Майкрофт, я сделаю это сегодня. Как мне связаться с вами? Через телеграф?

— Да, пожалуйста, — произнес старший из Холмсов. — Я буду ждать от вас вестей.

— Что же, тогда мне следует поспешить.

— Спасибо вам, доктор Уотсон. Я знал, что на вас можно положиться.

— До скорой встречи, Майкрофт.

Покидая «Диоген», я был так сосредоточен и молчалив, что меня можно было принять за действующего члена этого закрытого заведения.

Когда я оказался возле дома № 112 по Нортвуд-стрит, уже совсем стемнело. Небольшой уединенный домишко был окружен участком, на котором повсюду виднелись расставленные деревянные ульи: по всей видимости, хозяин занимался пчеловодством. Мне тут же вспомнились тихие вечера перед камином на Бейкер-стрит, когда Холмс часами рассказывал мне, как нужно ухаживать за пчелами, чем лечить укусы и как правильно собирать мед. Иногда он даже мечтал перебраться в маленький городок, где-нибудь подальше от Лондона, чтобы без помех написать практическое руководство по разведению пчел.

Я размышлял о своем друге и его увлечении, когда тишину улицы разорвал звук выстрела, донесшийся именно из этого дома. Бросившись к крыльцу, я попытался вышибить дверь, но быстро понял, что вряд ли смогу это сделать, настолько она была прочной: с литыми петлями и массивным засовом. Тогда я начал что есть силы дубасить в дверь кулаками. Спустя минуту за дверью послышались шаги: кто-то

спускался вниз по лестнице. Еще несколько мгновений и... дверь, звякнув замком, отворилась. На пороге показался высокий мужчина, одетый в домашнюю куртку и брюки. На вид ему было около сорока пяти лет, темные волосы, тронутые сединой, все еще сохраняли прежний оттенок. Я заметил на его щеке небольшое красноватое пятно — след укуса пчелы. В одной руке мужчина держал ружье, а в другой — фонарь, которым освещал крыльцо.

— Здравствуйте, сэр, — быстро проговорил я. — Меня зовут Богарт Хеммиш. Я работаю вместе с миссис Кавер. Мне дали этот адрес, чтобы справиться о ее здоровье — сегодня она не пришла на работу.

— И что в этом такого? — У моего собеседника был низкий и грубый голос. — Зачем вы-то сюда явились?

— У нас в конторе возникли сложности, и я приехал задать ей несколько вопросов. Но тут вдруг раздался выстрел...

— Что, первый раз выстрелы слышите? — криво усмехнулся он. — Жены нет дома: уехала навестить больную мать в Суссекс и когда вернется, не представляю. Старуха стала совсем плоха, потому Эмилия и смоталась, никого не предупредив. Теперь все ясно?

— Да. — Рассказанная история походила на правду. — А кто все-таки стрелял?

— Ишь, заинтересовался! Ружье я чистил... — Он поднял ружье повыше. — А тут в комнату залетела пчела, ужалила меня. Видите? Вот и выстрелил случайно. Ничего страшного — в крышу попал. Ну да крыша, она крепкая, только подлатать придется... Видели мою пасеку? Хороша, да?

— Чудесная пасека, сэр, — ответил я искренне, осознавая, что в отсутствии женщины нет ничего криминального.

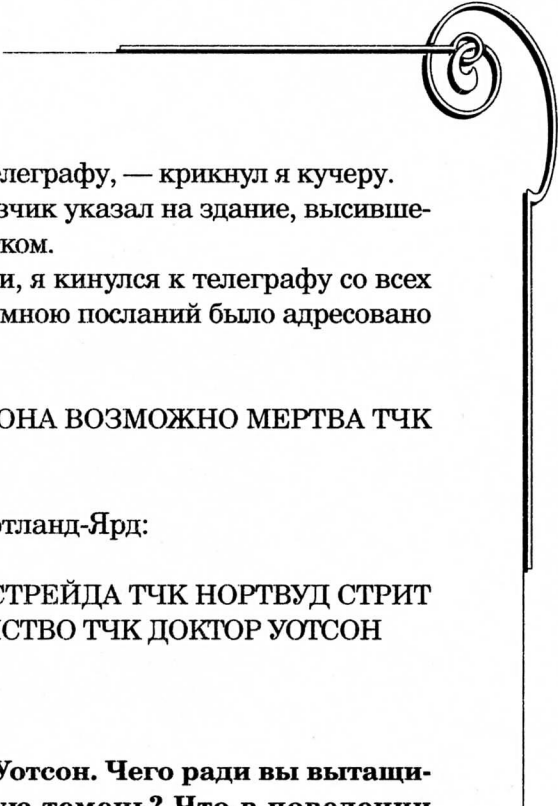
— Пришлось купить дом подальше от других, чтобы соседи не жаловались на пчел, — сердито продолжил мой собеседник.

— Извините за беспокойство, сэр, — пробормотал я. — Передавайте мои искренние пожелания здоровья и вашей жене, и ее матушке.

— Спасибо. Передам. Вон ползет кэб. Не упустите его, они тут редкие гости.

Я махнул рукой, и экипаж остановился. Усевшись, я кинул взгляд в сторону дома: на крыльце уже никого не было, и дом погрузился во тьму, которую совсем не пробивал фонарь, находившийся через несколько домов отсюда. Кэб тронулся.

Я уже откинулся на спинку сиденья, но вдруг все во мне напряглось, а в голове зашевелились смутные воспоминания.

— Гони к ближайшему телеграфу, — крикнул я кучеру.

— Он в том доме, — извозчик указал на здание, высившееся за следующим перекрестком.

Как только мы подъехали, я кинулся к телеграфу со всех ног. Одно из отправленных мною посланий было адресовано Майкрофту:

**ВЫ БЫЛИ ПРАВЫ ТЧК ОНА ВОЗМОЖНО МЕРТВА ТЧК
ВЫЗВАЛ ЛЕСТРЕЙДА ТЧК**

Второе я отправил в Скотланд-Ярд:

**СРОЧНО НАЙДИТЕ ЛЕСТРЕЙДА ТЧК НОРТВУД СТРИТ
112 ТЧК ВОЗМОЖНО УБИЙСТВО ТЧК ДОКТОР УОТСОН**

Вопрос Лестрейда:

— **Добрый вечер, доктор Уотсон. Чего ради вы выгнали меня из дома в этукую темень? Что в поведении мистера Кавера навело вас на мысль о возможном убийстве?**

Секрет да Винчи

После смерти моей жены Мэри я испытал такой душевный разлад, что не смог жить в нашем опустевшем доме. Я переехал обратно на Бейкер-стрит, в свою прежнюю комнату, что, надо сказать, весьма обрадовало моего знаменитого соседа. К этому времени Шерлок Холмс стал широко известен благодаря ряду триумфальных расследований. В особенности публику поразило его «воскрешение» после отчаянной схватки с профессором Мориарти и мнимой «смерти» у Рейхенбахского водопада.

К моменту моего возвращения на Бейкер-стрит Холмс уже почти очистил улицы Лондона от паутины, умело сотканной профессором Мориарти из преступников, продажных политиков и умнейших, но вставших на путь порока представителей различных профессий. Для этого ему пришлось «воскреснуть» официально, и теперь к нам снова, как в прежние времена, стали заходить гости, моля о помощи и рассказывая свои тайны.

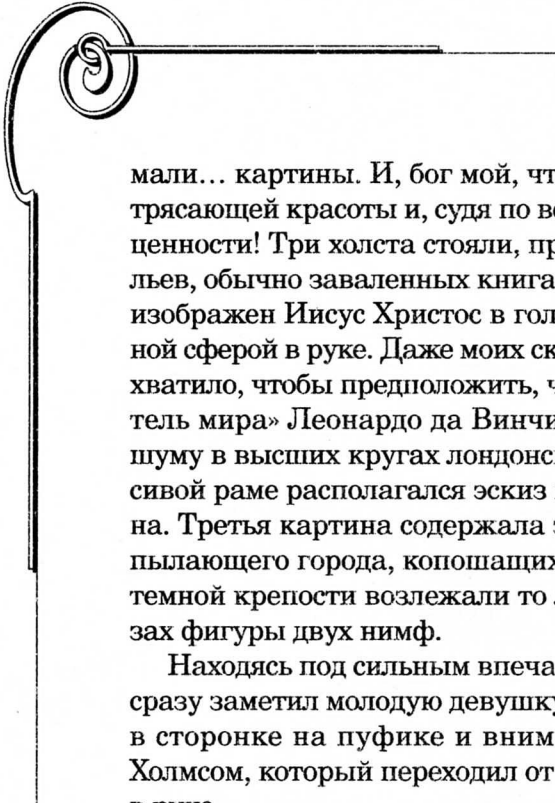
Вскоре после переезда я поехал в Кенсингтон, чтобы решить последние вопросы, касающиеся продажи моей частной медицинской практики. Я планировал освободиться через пару часов, однако дела заставили меня оставаться в Кенсингтоне почти целый день.

Когда я вернулся на Бейкер-стрит, то был так голоден, что моим единственным желанием было поскорее отведать восхитительной стряпни миссис Хадсон, а затем на сытый желудок провести вечер в кресле перед камином.

Однако этим мечтам не суждено было сбыться. Переступив порог гостиной, я прямо-таки застыл от удивления. Мою взору предстало весьма экстравагантное зрелище: кресла, комоды, столы, стулья и другая имеющаяся мебель — все было сдвинуто в угол. А освободившееся пространство зани-

221^B Baker Street, London

мали... картины. И, бог мой, что это были за картины! Потрясающей красоты и, судя по всему, не менее потрясающей ценности! Три холста стояли, прислоненные к спинкам стульев, обычно заваленных книгами. На одной из картин был изображен Иисус Христос в голубых одеждах и с хрустальной сферой в руке. Даже моих скудных познаний в искусстве хватило, чтобы предположить, что это — тот самый «Спаситель мира» Леонардо да Винчи, который наделал столько шума в высших кругах лондонского общества. Рядом в красивой раме располагался эскиз головы улыбающегося Фавна. Третья картина содержала элементы мистики: на фоне пылающего города, копошащихся внизу существ и силуэта темной крепости возлежали то ли в раздумьях, то ли в грезах фигуры двух нимф.

Находясь под сильным впечатлением от увиденного, я не сразу заметил молодую девушку, скромно пристроившуюся в сторонке на пуфике и внимательно наблюдающую за Холмсом, который переходил от картины к картине с лупой в руке.

— Что здесь происходит, Холмс? — с изумлением выдохнул я.

— Какая удача, дорогой Уотсон, что вы вернулись, — ответил мой друг, даже не посмотрев в мою сторону. — Познакомьтесь, в углу гостиной — кстати, я обещаю, что верну все в точности на свои места, — сидит мисс Лиза Майер, она пришла ко мне сегодня с очень интересным вопросом.

— Очень приятно, мисс Майер. — Я почтительно склонил голову в сторону дамы.

Девушка рассеяно кивнула, не отрывая взгляда от картин.

— Чем это вы заняты, Холмс? — вновь обратился я к сыщику.

— Пробую свои силы в качестве эксперта в области живописи эпохи Ренессанса, мой друг, — изрек он, прервав наконец изучение холстов и повернувшись ко мне.

— И все же я не могу понять, в чем дело.

— Дорогой Уотсон, вы только посмотрите на эти гениальные произведения! Как только художникам удалось передать такие тонкие линии, неуловимые полутона, игру теней!

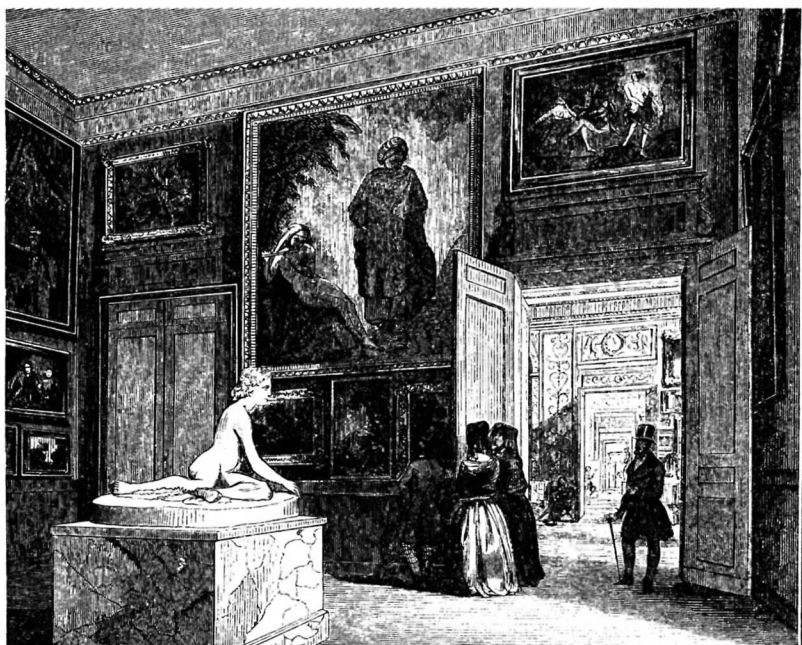
Эти величайшие творцы с помощью всего лишь кистей, масла и сангины смогли донести до нас красоту образов, смелость идей, точность композиции, богатство цвета, полноту эмоций. Эти картины достойны того, чтобы быть выставленными в лучших музеях мира!

— Это-то меня и удивляет, Холмс, — с иронией произнес я. — Что же такие шедевры делают в нашей гостиной?

— Боюсь, это моя вина, доктор Уотсон, — раздался голос молодой женщины. — Я хозяйка этих картин, а мистер Холмс согласился помочь мне разрешить трудную задачу, связанную с ними.

— Могу я поинтересоваться деталями? — обратился я к девушке.

— Дело в том, что недавно скончался мой отец, Эдвард Майер, известный эксперт по живописи эпохи Возрождения. Отец всю жизнь занимался искусством, посвящая меня в тонкости своего ремесла. Я переняла от него любовь к художественным полотнам и не раз помогала в исследованиях. Мы росли вместе с братом Майклом, но он никогда не проявлял интереса к деятельности отца, называя это пустой тратой времени. Надо сказать, что мой брат крайне азартен и

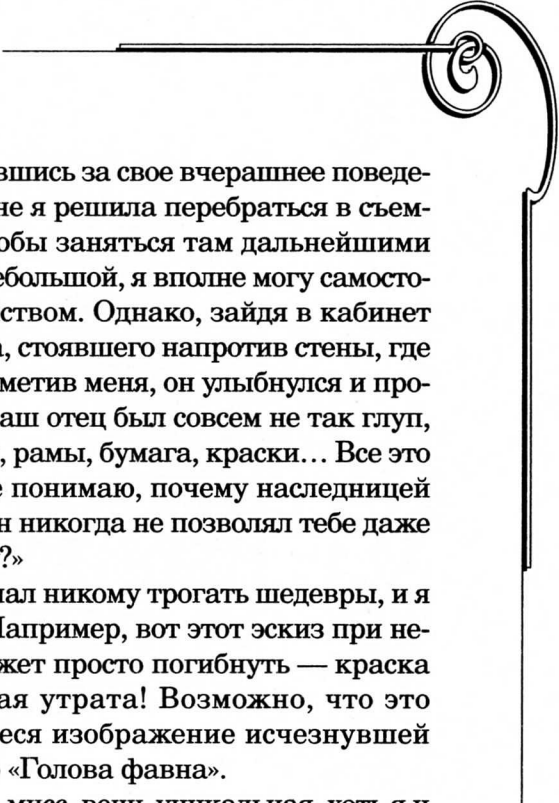
вспыльчив. Он, несмотря на зрелый возраст, до сих пор не сумел устроить свою жизнь и обзавестись семьей. Увы, все деньги он оставляет на карточном столе... Пока отец был жив, он иногда пытался образумить сына, но, сказать по правде, папа не уделял нам много времени. Поиски пропавшей картины «Сон Рафаэля», например, интересовали его гораздо больше, чем воспитание собственных детей. И вот, после похорон, когда нотариус огласил завещание, выяснилось, что все картины отец отписал в мою пользу. Это несказанно расстроило моего брата. Вечером того же дня Майкл, изрядно выпив, стал угрожать мне и в результате выгнал из дома. Я провела ночь у тети, которая живет неподалеку.

— Это все картины, которые вы унаследовали? — поинтересовался я.

— Нет. Это лишь малая толика отцовского наследства. Но, пожалуй, наиболее ценная часть коллекции.

— Спасибо. Продолжайте, пожалуйста.

— На следующий день мы с тетей Элизой отправились к нам домой. К тому времени Майкл уже протрезвел, он встре-

тил нас на пороге и, извинившись за свое вчерашнее поведение, удалился. Еще накануне я решила перебраться в съемный дом на Хилл-стрит, чтобы заняться там дальнейшими исследованиями: дом этот небольшой, я вполне могу самостоятельно справиться с хозяйством. Однако, зайдя в кабинет отца, я увидела там Майкла, стоявшего напротив стены, где висели эти три шедевра. Заметив меня, он улыбнулся и произнес: «Знаешь, сестрица, наш отец был совсем не так глуп, как я думал. Эти его холсты, рамы, бумага, краски... Все это стоит приличных денег. Не понимаю, почему наследницей этой мазни стала ты, ведь он никогда не позволял тебе даже прикасаться ко всему этому?»

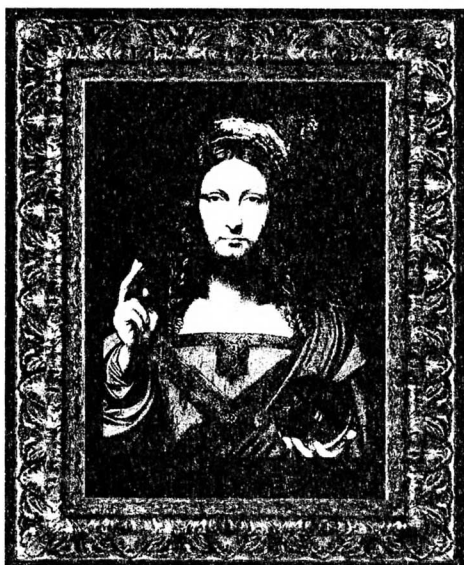
Отец и правда не разрешал никому трогать шедевры, и я поддерживала его в этом. Например, вот этот эскиз при неправильном обращении может просто погибнуть — краска осыплется. Невосполнимая утрата! Возможно, что это единственное сохранившееся изображение исчезнувшей скульптуры Микеланджело «Голова фавна».

— Вне всякого сомнения, мисс, вещь уникальная, хоть я и не эксперт, чтобы судить о ее подлинности, — мягко проговорил Холмс. — Однако мы сгораем от нетерпения услышать продолжение истории.

— Да-да, простите, мистер Холмс, я просто немного волнуюсь. — Сделав глоток чаю, мисс Майер продолжила: — Мы стояли с Майклом в отцовском кабинете и смотрели на эти самые картины. Потом брат принялся ругать отца за несправедливое отношение, за нетерпимость к нему, своему сыну. Я почувствовала, что обида просто захлестывает его. Больше всего меня насторожила последняя фраза брата. Сказав: «Теперь мы квиты!», он ушел к себе. Я осталась одна и еще долго смотрела на картины, как вдруг мне показалось, что раньше они висели иначе. Я подумала, что Майкл зачем-то снимал их и, возможно, что-то делал с ними, но, прежде чем обвинять его, я решила обратиться за советом к мистеру Холмсу.

— То есть, мисс Майер, вы предположили, что ваш брат мог повредить одну из картин? — уточнил я.

— Совершенно верно, доктор Уотсон, именно такая мысль и пришла мне в голову. Я буду вечно раскаиваться, если окажется, что я зря думала плохо о родном брате. Но лучше уж

пожалеть о содеянном, чем утратить одну из картин. Вы знаете, чем они так ценны, доктор Уотсон?

— Признаться, я не вполне сведущ в этих вопросах.

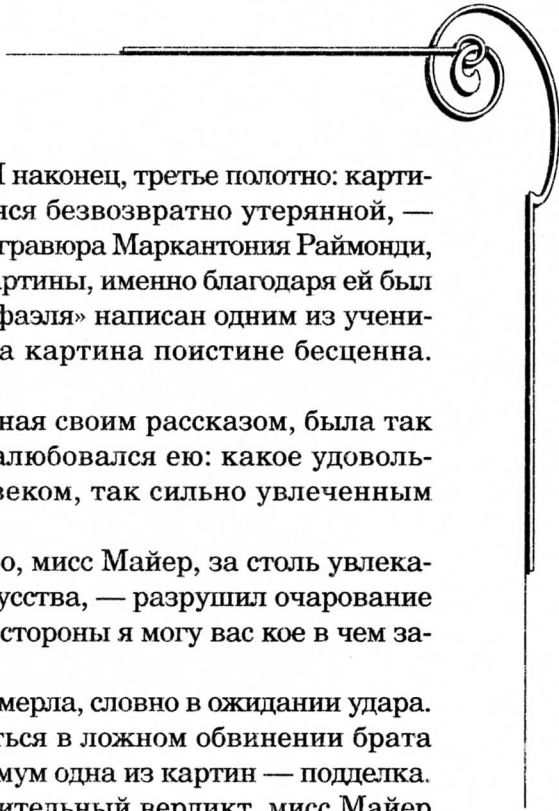
— Если вы позволите, я немного расскажу вам о них.

— Буду очень признателен.

— Первая картина — «Спаситель мира». Вы наверняка читали о ней в газетах. Уникальная техника, гармония красок, мастерство и сюжет указывают, что это работа кисти Леонардо да Винчи. В мире есть два подобных полотна, и они соревнуются друг с другом за право считаться оригиналом. Даже картина, признанная работой одного из учеников да Винчи, представляет огромный интерес и ценность для коллекционеров и исследователей.

— У вас есть доказательства, что ваша картина — подлинная? — поинтересовался Холмс.

— Пока нет, но я планирую продолжить исследовательские работы. Вторая картина — эскиз к легендарной и считающейся утраченной скульптуре Микеланджело «Голова фавна». Ее бесспорная ценность в том, что нашлось наконец подтверждение словам Вазари о том, что эта скульптура, выполненная Микеланджело в возрасте пятнадцати лет, дей-

ствительно существовала. И наконец, третье полотно: картина Джорджоне, считавшаяся безвозвратно утерянной, — «Сон Рафаэля». Существует гравюра Маркантония Раймонди, созданная на основе этой картины, именно благодаря ей был сделан вывод, что «Сон Рафаэля» написан одним из учеников великого маэстро. Эта картина поистине бесценна. Ее значение невероятно.

Мисс Майер, поглощенная своим рассказом, была так хороша, что я невольно залюбовался ею: какое удовольствие наблюдать за человеком, так сильно увлеченным своим делом!

— Огромное вам спасибо, мисс Майер, за столь увлекательный экскурс в мир искусства, — разрушил очарование минуты Холмс. — Со своей стороны я могу вас кое в чем заверить.

— В чем же? — гостя замерла, словно в ожидании удара.

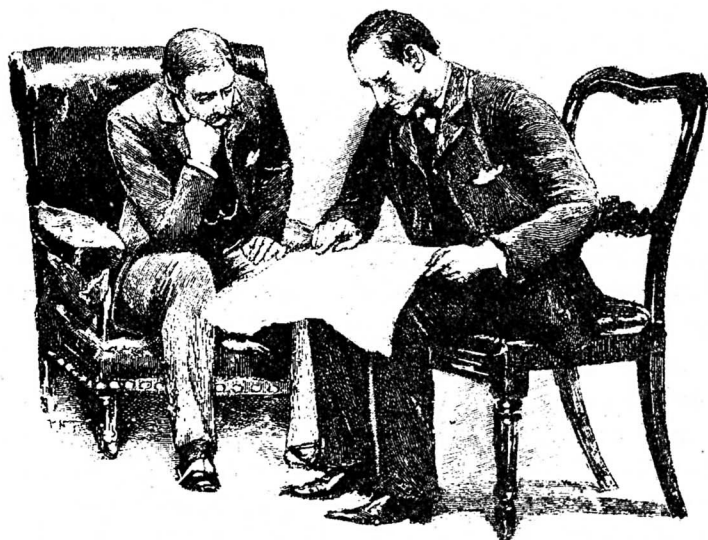
— В том, что раскаиваться в ложном обвинении брата вам не придется. Как минимум одна из картин — подделка.

Услышав такой неутешительный вердикт, мисс Майер едва не лишилась чувств. Я поспешил ей на помощь, не забыв попутно отчитать Холмса за бестактность.

Вопрос Уотсона:

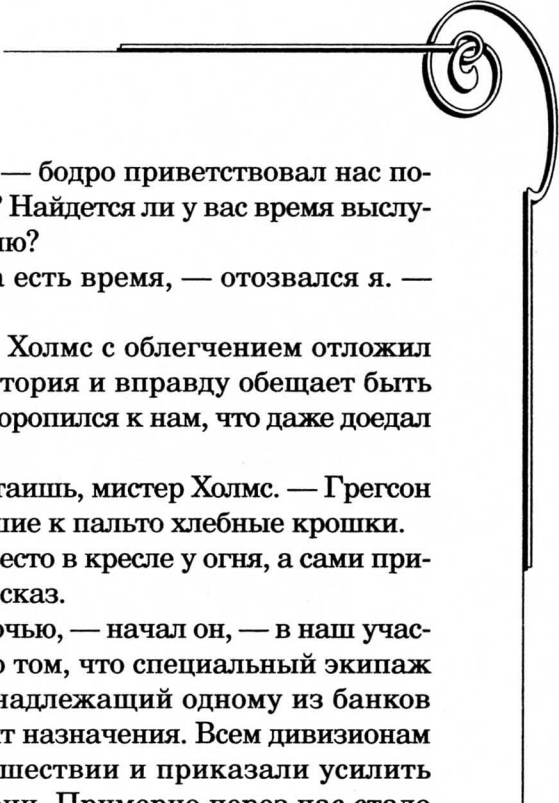
— Что заставило вас, Холмс, сделать такой неприятный для мисс Майер вывод? Какую из картин вы считаете подделкой?

Ограбление с запахом индейки

Однажды вечером мы с Холмсом сидели в гостиной на Бейкер-стрит и играли в «Угадай, где это?». Один из нас, не глядя, тыкал пальцем в карту, а другой должен был, не думая, сказать, что за страна расположена в этом месте. Холмс нервничал и злился, так как его познания в географии оставляли желать лучшего, а я блаженствовал: не часто мне выпадала возможность почувствовать себя знатоком в присутствии мэтра. От окончательного позора Холмса спасло появление инспектора Грегсона, заглянувшего на огонек.

— Добрый вечер, господа, — бодро приветствовал нас полисмен. — Как настроение? Найдется ли у вас время выслушать одну занятую историю?

— На это у меня всегда есть время, — отозвался я. — А что скажете вы, Холмс?

— Почему бы и нет? — Холмс с облегчением отложил карту. — Тем более что история и вправду обещает быть нескучной: инспектор так торопился к нам, что даже доедал свой сэндвич на ходу.

— Ничего-то от вас не утаишь, мистер Холмс. — Грегсон суетливо стряхнул прилипшие к пальто хлебные крошки.

Мы предложили гостю место в кресле у огня, а сами приготовились слушать его рассказ.

— Не далее как вчера ночью, — начал он, — в наш участок поступило сообщение о том, что специальный экипаж для перевозки денег, принадлежащий одному из банков Лондона, не прибыл в пункт назначения. Всем дивизионам телеграфировали о происшествии и приказали усилить патрулирование территории. Примерно через час стало известно, что карета найдена брошенной напротив паба в Эссексе. Так как дело было чрезвычайной важности, ваше-го покорного слугу попросили присоединиться к расследованию. Я тут же выехал на место происшествия, несмотря на ужасную погоду. Помните, какая вчера была промозглая ночь? Подобного холода я не припомню — деревья стояли, покрытые инеем! Можете ли вы себе представить, господа, чтобы инспектор Лестрейд, к примеру, бросил все свои дела и, не взирая на непогоду, отправился бы на расследование? М-да... Но, пожалуй, я немного отвлекся. Итак, мы прибыли по указанному адресу и действительно увидели стоящий рядом с пабом экипаж для транспортировки денег. Естественно, он был пуст.

По данным, полученным нами на кучеров, выходило, что в тот вечер на маршруте работали некто Смит и Доу. Оба служили перевозчиками особо ценных грузов уже около семи лет.

Пока мы осматривали экипаж, меня беспрестанно мучил один вопрос: неужели, когда много лет сопровождаешь чужие богатства, рано или поздно начинаешь задумываться и о своем благополучии? Тут из паба вышел какой-то мужчи-

на и направился прямоком к нам. Когда он приблизился, я внутренне ахнул: ну и видок! Его рукава были по локоть забрызганы жиром, руки измазаны в засохшем тесте и в чем-то еще, волосы давно не знали мыла и расчески. Кроме

того, от него чудовищно несло пригоревшей треской. Этот запах преследует меня до сих пор, мне кажется, что я сам пропитался им насквозь.

— Напротив, вы чудесно пахнете, Грегсон, — с трудом сдерживая улыбку, проговорил я.

— Спасибо, доктор Уотсон. У вас доброе сердце. Однако я продолжу.

«Вы копы, что ли?» — спросил этот ужасный человек, одаривая нас широкой улыбкой. Бог мой! Его зубы выглядели безобразно — совершенно гнилые... Однако ему самому, похоже, было глубоко наплевать на такие мелочи.

«Инспектор Грегсон, к вашим услугам, — процедил я сквозь зубы, изо всех сил пытаюсь скрыть отвращение. — Это вы сообщили об обнаружении банковского экипажа?»

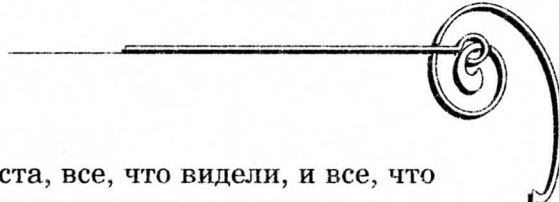
«Банковского, значит...» Он снова расплылся в улыбке.

Честное слово, коллеги, лучше бы он этого не делал. Меня до сих пор передергивает, как вспомню эти черные зубы и сатанинский оскал. Я даже подумал, что, не будь фонаря, мне было бы куда как приятнее разговаривать с ним.

— Инспектор Грегсон, в вас умер гениальный артист. Ваш рассказ необыкновенно выразителен, — похвалил полицейского Холмс.

Грегсон был так польщен, что продолжил упражняться в разговорном жанре с удвоенной силой. Мы с Холмсом переглянулись: я-то знал, что мой друг просто решил немного подшутить над блюстителем закона.

«Меня зовут Гимсон. Тео Гимсон, — наконец представился мужчина. — Я повар этого, с позволения сказать, паба. То же самое я уже сообщил сержанту».

«Расскажите, пожалуйста, все, что видели, и все, что сможете вспомнить, касательно данного происшествия», — попросил его я, а сам дал команду подчиненным записывать каждое слово.

«Так, а что? Я уже все рассказал тем, кто приходил до вас. — Улыбка на его лице сменилась гримасой недовольства. — Вечно нужно повторять по десять раз! Ну да ладно. В общем, здесь стоял экипаж. Обыкновенный такой, черный. К нему подъехал второй. Этот вот, — он кивнул на банковскую карету. — Вышли люди, перекинули сюда мешки, запрыгнули сами и умчались. Вот и вся история».

К этому моменту солнце уже почти взошло, и, несмотря на то что стало заметно теплее, мы с сержантами прыгали с ноги на ногу, пытаюсь хоть немного согреться.

«Как же это вы увидели все происходящее, не выходя из паба?» — вырвалось у меня.

«В пабе, сэр, сидят такие, как вы. — Он опять вздумал улыбнуться. — А труженики вроде меня стоят у плиты. Смотрите туда! — Он кивнул на окно первого этажа, которое располагалось на достаточно близком расстоянии от фургона. — Прямо за этим окном находится плита, у которой я торчу уже второй десяток лет».

«Хм, и что вы делали, когда подъехал фургон?»

«Что я делал?! Конечно, готовил закуски для наших увальней-клиентов. У меня было несколько заказов».

«Хорошо. Смогли вы рассмотреть хоть кого-нибудь из грабителей?»

«Нет, сэр. — К моему облегчению, он наконец перестал скалить зубы. — Я не рассмотрел никого. Мне как раз понадобилось срочно перемешать мясо. Я даже не смогу точно сказать, сколько их было. Вроде двое, но, может, и больше».

«Однако вы видели, как два кучера из банковской кареты сели в другой экипаж?»

«Да. Видел. А остальных — нет».

«У вас есть что еще добавить к своим показаниям? — спросил я Гимсона. — Может быть, деталь какую-нибудь вспомните?»

«Пожалуй, только пальто», — задумчиво протянул повар.
«Так-так, продолжайте». Я почувствовал, что сейчас узнаю нечто важное.

«Они были одеты в черные пальто».

«Очень ценная деталь», — сказал я вслух, а про себя выругался: «Вот болван! Это же стандартная банковская форма!»

После того как повар ответил на все наши вопросы, мы отпустили его и решили зайти в паб, чтобы выпить кофе, перед тем как ехать в Лондон. При этом мы все дружно решили ни в коем случае не заказывать ничего съестного: еда, приготовленная руками такого грязнули, заранее ничего, кроме омерзения, не вызывала.

«На что бы вы потратили столько денег, окажись они у вас?» — спросил один из сержантов, когда мы сделали заказ.

«А сколько их было, кстати?» — уточнил я.

«Банк заявлял о пропаже ста тысяч фунтов. — Констебль сверился с записями. — Да. Так и есть. Сто тысяч».

«Я бы купил дом!» — воскликнул самый молодой из нас.

«И тебя бы сразу поймали», — в один голос закричали мы.

«Просто нужно вести себя так, будто в твоей жизни ничего не поменялось: как был скромным сержантом, так им и остаешься», — сказал пожилой констебль по фамилии Лунгден. — А когда страсти поутихнут, можно денежки в ход и пустить».

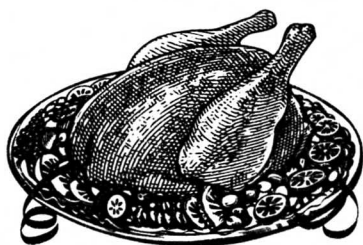
После этой фразы меня как по голове стукнули. Вот честное слово, мистер Холмс, доктор Уотсон! Готов поклясться, что у меня шишка на голове от этого удара выскочила! Короче, я подозвал официанта и попросил его принести мне меню.

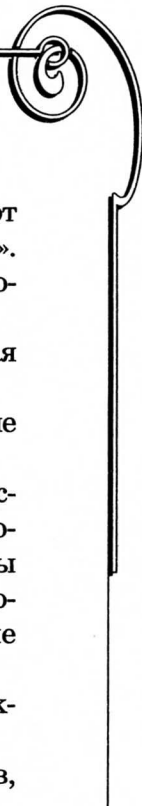
«Вы в своем уме, Грегсон? — тут же загалдели мои соратники. — Мы не допустим, чтобы вы отравились!»

«Спокойно, друзья мои, спокойно. Приготовьтесь», — про-

шипел я и вновь подозвал официанта, чтобы он принял у меня заказ.

«Я хотел бы съесть индейку с фасолью. И если можно, попросите повара вынести блюдо лично. У меня к нему имеется еще один вопрос».

«Грегсон, что вы задумали?» — спросил Лунгден.

«Собираюсь арестовать преступника, констебль. На этот раз мистеру Гимсону придется придумать другую сказочку».

— Ну? Как вам моя история, Холмс? — радостно проговорил Грегсон. — Понравилась?

— Хорошая история, — откликнулся Холмс, закуривая трубку. — Весьма поучительная.

— И вы согласны, что Скотланд-Ярд способен на что-то не хуже вас?

— О, я уверен, что Лондон может спать спокойно. Безопасность его жителей находится в руках настоящих профессионалов, — зевнув, ответил Холмс. — Но я разочарован: чтобы понять, кто похитил деньги, вам понадобилось слишком много времени и усилий. Вы могли бы решить эту задачу, не выезжая из города.

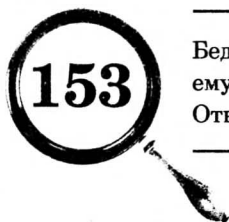
— Здесь вы правы. Задачка действительно не самая сложная.

— Господа, — вмешался в их диалог я, — в конце концов, объясните мне, что к чему?

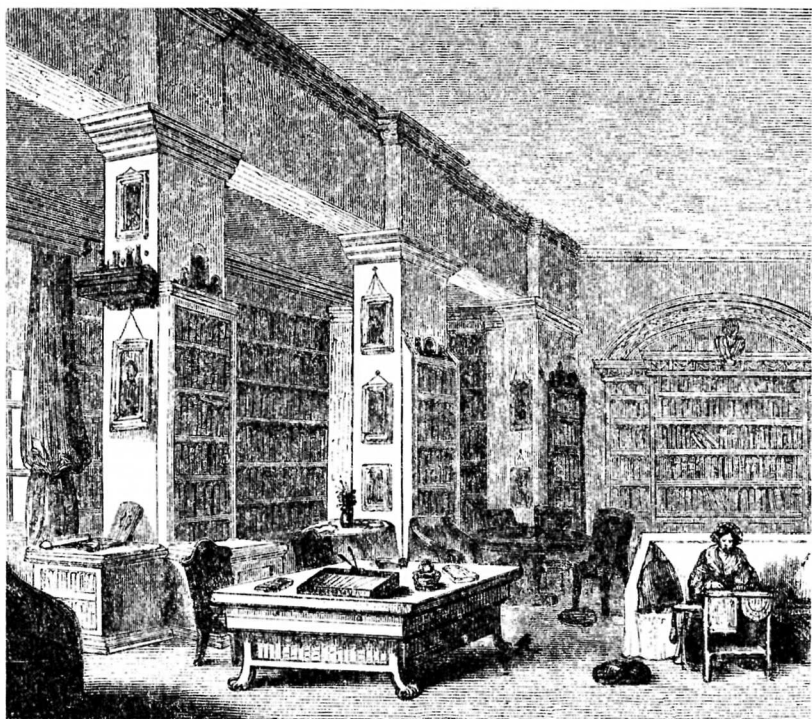
— Пусть это сделает мистер Холмс, — произнес немного уязвленный инспектор Грегсон.

Вопрос Уотсона:

Почему Грегсон решил, что повар не был честен в своих показаниях, и на основании этого подозревает его в соучастии?

Бедный Уотсон! С каким невероятным трудом дается ему дедукция. Протяните же ему руку помощи! Ответ Холмса смотрите на странице 153.

Розы цвета крови

Инспектор Лестрейд с трудом сдерживал гнев: «Дурацкое собрание цветочников превратилось в невесть знает что! И главное, с ними никогда не было проблем до этого вечера». «Эх, Холмса бы сюда», — подумал он с тоской. Конечно, говорить, что Лестрейд дружил с легендарным сыщиком, было сравни утверждению, будто зимой в Темзе вода теплая, однако определенную симпатию к Холмсу он все же испытывал. Но сейчас Холмс был далеко, а дело не терпело отлагательств...

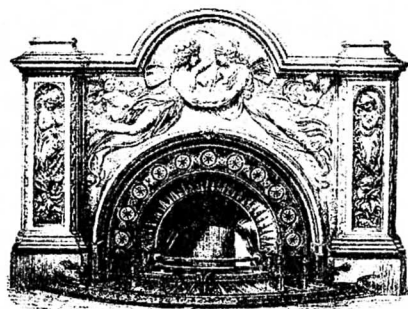
Инспектор стоял посреди большой библиотеки одного из частных домов в Паддингтоне, где раз в полгода проходила встреча цветоводов. Здесь собирался узкий круг людей, знакомых друг с другом многие годы, и на повестке дня обычно стояли вопросы правильной посадки и подкормки цветов, выращивания ягодных культур и плодовых деревьев, а также прочие садоводческие дела, казавшиеся инспектору Лестрейду пустыми и праздными.

Традиционно в день собрания хозяин дома сэр Артур Калхоун, заранее известив полицию о готовящемся мероприятии, просил организовать дежурство констеблей, которые следили бы за порядком. Из-за того что Калхоун был обеспеченным человеком и часто жертвовал большие суммы на нужды лондонской полиции, суперинтендант всегда шел ему навстречу. Но сегодня даже присутствие полицейских не смогло предотвратить ужасного преступления, совершенного в этом доме.

На встрече безобидных цветочников был жестоко зарезан мужчина — его пырнули ножом в бок. И самое прискорбное — окружающие заметили это не сразу. Преступник (по-видимому, очень хитрый и циничный) хладнокровно убил человека у всех на виду... Несмотря на то что смерть наступила мгновенно, какое-то время труп продолжал сидеть на диване, пока не завалился на бок.

Известно, что в этот раз на собрании присутствовали четверо незнакомцев. Они представились как мистер Конорс, сэр Уорд, мистер Стронг и мистер Дункан. Однако прибывшие по вызову сотрудники Скотланд-Ярда ни одного из них не встретили, так как эта четверка в буквальном смысле испарилась еще до появления полиции. Днем же их видели у камина, сидящими на диване и двух креслах в компании убитого. Они спокойно курили и вели беседу...

Инспектор Лестрейд бросил взгляд на камин. Правда, с того места, где

он стоял, ему не было видно пятен подсохшей крови на правой стороне дивана.

«Удобный, кстати, диван, — подумал инспектор. — Давно я таких не видел. Пожалуй, здесь действительно поместятся трое взрослых мужчин, и при этом каждый будет чувствовать себя вполне комфортно».

— Инспектор Лестрейд, сэр! — Один из сержантов, занятых осмотром места преступления, оторвал Лестрейда от размышлений. — Взгляните-ка: нашли какую-то штуквину, говорят, она принадлежит Конорсу.

— Спасибо, сержант.

Лестрейд внимательно осмотрел принесенный предмет. Это была трубка для усиления звука, которую используют глухие, чтобы лучше слышать окружающих. Пока все сходилось: лакеи и горничные в один голос утверждали, что Конорс вел себя как-то необычно. Только юная помощница кухарки, на вид не старше двенадцати лет, предположила, что такое поведение можно объяснить частичной или полной глухотой. Подумав, она добавила, что в этом случае Конорс должен был хорошо читать по губам.

— Ведь все заметили странности в его поведении, но никто не подумал, что причина может быть в тугоухости, — вслух размышлял Лестрейд.

Внезапно его осенило.

— Эй, констебль Кребс! — окликнул он сержанта, стоявшего у двери. — Сходите-ка на кухню и приведите сюда помощницу кухарки. Как же ее зовут? А, не важно. Приведите.

— Будет сделано, Лестрейд! — как всегда, без чинов и званий рапортовал Кребс.

Через несколько минут он вернулся с девочкой.

— Это Софи, — представил ее Кребс. — Софи, это Лестрейд.

— Инспектор Лестрейд, — привычно поправил его инспектор. — Свободны, констебль.

— А можно он останется? — несмело попросила девочка.

— Можно, — с неохотой согласился Лестрейд. — Кребс, вернитесь.

— Помнишь, ты говорила про дяденьку, который слабо слышит? — После утвердительного кивка Софи Лестрейд продолжил: — А ты больше ничего странного в его поведении не заметила?

— Ничего особенного. — Она нахмурила лоб. — Он курил. Такие вонючие сигары. И я слышала, как один из этих четверых ругался на него и на другого дяденьку — кажется, он называл его Стронг — за их привычку курить вонючие сигары.

— Сигары? Это важно.

— Тот, который ругался, говорил, что не может выносить их ужасный запах, а Стронг ответил, что его мазь тоже не слишком приятно пахнет.

— Так-так. Значит, сигары курили Конорс и Стронг. («Вот откуда пепел у дивана и кресла: они пользовались одной пепельницей!»)

— Инспектор, — раздался голос сержанта, принимавшего участие в обыске. — Мы нашли банку с какой-то мазью.

Сержант, имени которого Лестрейд не помнил, протянул ему стеклянный флакон с чем-то белым внутри. Лестрейд отвинтил крышку и тут же закрыл.

— Ну и вонь! — тут же отреагировал Кребс. — Что это, черт возьми?

— Это его мазь, — вмешалась девочка. — Он ее намазывал совсем по чуть-чуть на свое родимое пятно.

— Родимое пятно? — переспросил Лестрейд.

— Да. Огромное такое. На всю правую щеку. — Софи прикоснулась к своей щечке. — Он сильно стеснялся и старался держаться подальше от всех, чтобы на него не смотрели.

— Это Уорд, сэр, — уточнил сержант. — Один из лакеев вспомнил, что он сидел в кресле рядом с Дунканом.

— Дункан — это четвертый? Кажется, он представился ботаником?

— Верно, инспектор.

— Таким образом, у нас есть четверо сомнительных посетителей. И один из них наверняка убийца!

«Что бы сделал Холмс на моем месте?» — подумал Лестрейд, но вслух сказал:

— Давайте проследим цепочку событий.

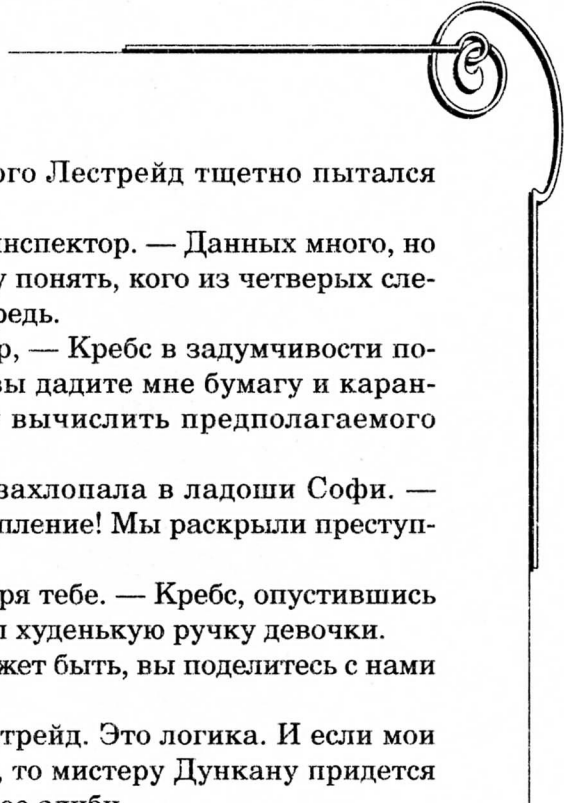
— Давайте, — оживилась девочка. — У нас есть четверо дяденек — Конорс, Стронг, Дункан и Уорд, каждый из которых мог быть убийцей...

— Отлично, Софи! — подбодрил ее Кребс. — Нам известно, в том числе и от тебя, что Конорс был либо плохо слышащим, либо полностью глухим, а у Уорда имелся весьма заметный изъяз на коже, который он смазывал вот этой вонючей мазью.

— Стронг и Конорс курили сигары, сидя здесь, у камина. Это заключение мы делаем, исходя из следов пепла на полу и в пепельнице возле дивана и кресла, — добавил инспектор, включаясь в обсуждение.

— Судя по воспоминаниям лакеев, Уорд сидел в кресле, — вста-

вил сержант, имя которого Лестрейд тщетно пытался вспомнить.

— Да уж, — вздохнул инспектор. — Данных много, но что-то я все равно не могу понять, кого из четверых следует искать в первую очередь.

— Простите, инспектор, — Кребс в задумчивости потер переносицу, — если вы дадите мне бумагу и карандаш, я думаю, что смогу вычислить предполагаемого убийцу.

— Ух ты, и верно! — захлопала в ладоши Софи. — Ура, мы раскрыли преступление! Мы раскрыли преступление!

— В том числе благодаря тебе. — Кребс, опустившись на одно колено, поцеловал худенькую ручку девочки.

— Констебль Кребс, может быть, вы поделитесь с нами своими догадками?

— Это не догадки, Лестрейд. Это логика. И если мои расчеты окажутся верны, то мистеру Дункану придется придумывать себе железное алиби.

— Вы считаете, что убийца — Дункан?

— Так точно.

Вопрос Лестрейда:

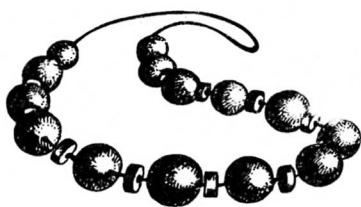
— Кребс, как вы поняли, что Дункан — убийца?

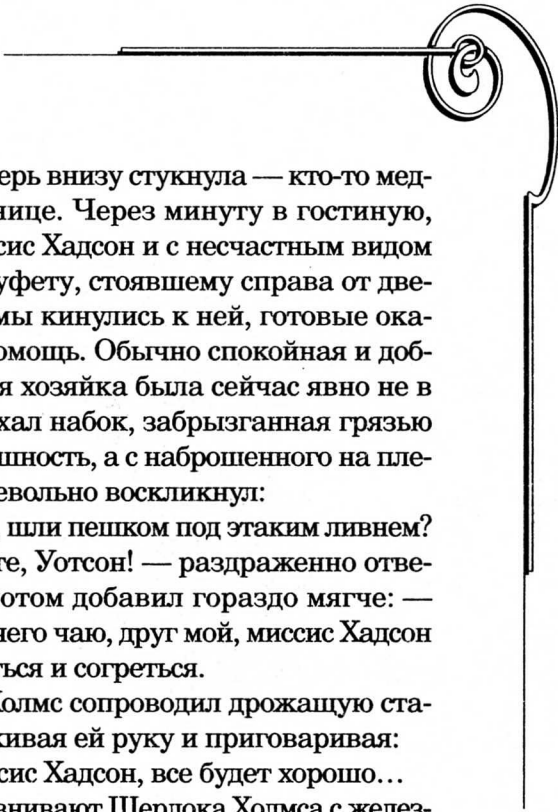

Ожерелье миссис Хадсон

В этот дождливый день мы с моим другом коротали время, по обыкновению уютно расположившись в гостиной. Шерлок Холмс прилег на кушетку, а я сидел рядом и развлекал его смешными случаями из моей медицинской практики. Дождь за окном лил не переставая...

Вдруг мы услышали, как дверь внизу стукнула — кто-то медленно поднимался по лестнице. Через минуту в гостиную, тяжело дыша, вошла... миссис Хадсон и с несчастным видом прислонилась к дубовому буфету, стоявшему справа от двери. Вскочив со своих мест, мы кинулись к ней, готовые оказать любую необходимую помощь. Обычно спокойная и доброжелательная, наша милая хозяйка была сейчас явно не в своей тарелке: ее чепец съехал набок, забрызганная грязью юбка утратила всю свою пышность, а с брошенного на плечи платка капала вода. Я невольно воскликнул:

— Миссис Хадсон, вы что, шли пешком под таким ливнем?

— А то вы сами не видите, Уотсон! — раздраженно ответил вместо нее Холмс, но потом добавил гораздо мягче: — Приготовьте-ка лучше горячего чаю, друг мой, миссис Хадсон нужно немедленно переодеться и согреться.

Я ушел готовить чай, а Холмс сопровождал дрожащую старушку в ее комнату, поглаживая ей руку и приговаривая:

— Все будет хорошо, миссис Хадсон, все будет хорошо...

Я подумал, что те, кто сравнивают Шерлока Холмса с железной машиной, предназначенной только для раскрытия преступлений, даже не представляют, как сильно ошибаются. Холмсу были не чужды самые лучшие человеческие проявления. Его щедрость и заботливость восхищали, он защищал друзей и семью, и хоть близких людей у великого сыщика оставалось немного, он с готовностью мог отдать жизнь за каждого из них.

Безусловно, отношения миссис Хадсон и Шерлока Холмса нельзя назвать безоблачными. Холмс не был примерным постояльцем, что уж греха таить! Но наша квартирная хозяйка полюбила детектива всем сердцем и, уважая за столь нелегкий труд, терпела все его выходки: химические эксперименты, анатомические опыты, игру на скрипке в любое время дня и ночи ну и... многочисленных посетителей тоже. А надо признать, что многие из них были не самыми обычными и далеко не всегда приятными людьми. Наряду с представителями высшего общества и даже правящей верхушки к нам частенько забегала и разная шантрапа. Одни только беспризорники чего стоили! Эти оборванцы уже давно разучились стучать в нашу дверь, предпочитая распахивать ее ударом ноги. Но, несмотря ни на что, миссис Хадсон продолжала от-

носиться к Шерлоку Холмсу очень тепло. За это время, постоянно наблюдая за его расследованиями, она и сама многому научилась: к примеру, едва взглянув на гостя, делала безошибочные выводы о характере его деятельности и образе жизни, тем самым немало удивляя тех, кто впервые оказывался на нашем пороге. В свою очередь Холмс примирился с ее своеобразной манерой готовить пищу (миссис Хадсон была приверженкой вегетарианского рациона), хотя поначалу отзывался о блюдах хозяйки не самым лестным образом.

Они не всегда жили душа в душу, но одно я вам скажу наверняка: вместе с тем как я оставался на Бейкер-стрит лишь временным съемщиком, для Шерлока Холмса это жилье стало поистине родным домом. А миссис Хадсон создала и стремилась всячески поддерживать условия для его комфортного проживания и работы.

К тому моменту, как чай был готов, миссис Хадсон в сопровождении Холмса вернулась в гостиную. Я поспешил поставить перед ней чашку ароматного напитка, не забыв добавить в него немного шерри.

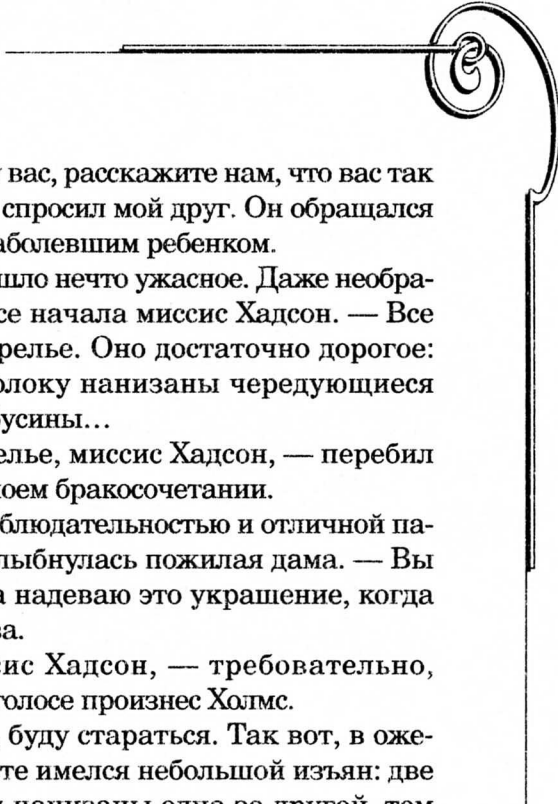
— Благодарю вас, дорогой доктор Уотсон, — промолвила женщина, сделав большой глоток. Постепенно она приходила в себя. — Вы так добры ко мне, господа.

— Ну, будет вам, будет, миссис Хадсон, — ответил Холмс, и в голосе его прозвучали ласковые нотки, — лучше сядьте вот здесь, у камина, и погрейтесь немного. Если желаете, мы подвинем ваше кресло ближе к огню. А когда вы окончательно успокоитесь, расскажите нам, что с вами приключилось.

— Хорошо, мистер Холмс. Мне уже гораздо лучше! Правда, я действительно сильно продрогла, когда шла пешком под дождем...

Некоторое время спустя я с радостью отметил, что на бледных щеках нашей хозяйки заиграл легкий румянец, а выражение ее лица приобрело привычную невозмутимость. Я посмотрел на Холмса и кивнул в знак того, что он может приступать к расспросам.

— Миссис Хадсон, прошу вас, расскажите нам, что вас так взволновало? — осторожно спросил мой друг. Он обращался с ней бережно, как мать с заблудившим ребенком.

— Мистер Холмс, произошло нечто ужасное. Даже необратимое! — с горечью в голосе начала миссис Хадсон. — Все дело в моем любимом ожерелье. Оно достаточно дорогое: на толстую золотую проволоку нанизаны чередующиеся хрустальные и рубиновые бусины...

— О, я помню это ожерелье, миссис Хадсон, — перебил ее я. — Вы были в нем на моем бракосочетании.

— Я поражена вашей наблюдательностью и отличной памятью, доктор Уотсон, — улыбнулась пожилая дама. — Вы абсолютно правы. Я всегда надеваю это украшение, когда посещаю большие торжества.

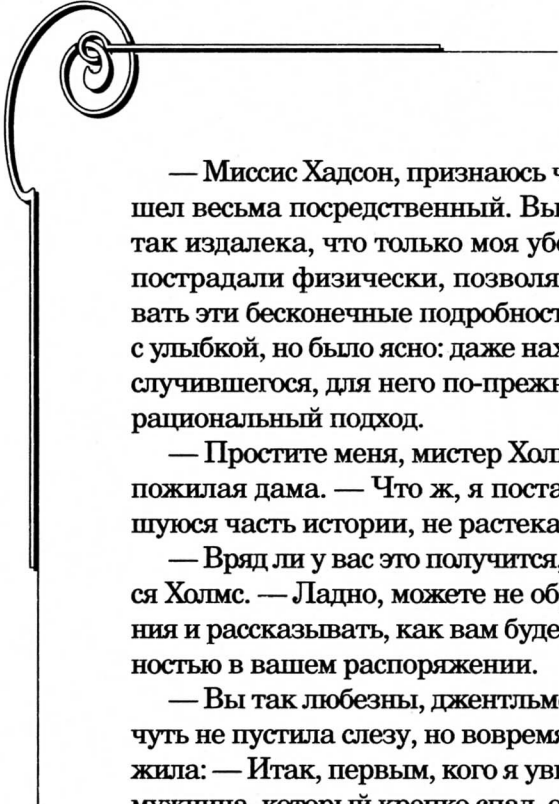
— Ближе к делу, миссис Хадсон, — требовательно, но с искренней добротой в голосе произнес Холмс.

— Да-да, мистер Холмс, буду стараться. Так вот, в ожерелье на самом видном месте имелся небольшой изъян: две хрустальные бусины были нанизаны одна за другой, тем самым нарушая общий порядок. Выглядело это не слишком красиво, и мне давно хотелось исправить такой досадный недочет. Наконец решившись, я отправилась к своему знакомому ювелиру. Взглянув на ожерелье, он сказал, что может перерезать проволоку, а потом, после удаления лишней бусины, скрутить ее концы между собой, но при этом товарный вид украшения будет безнадежно испорчен. А каким еще образом ликвидировать бусину, он не знает. Услышав это, я, конечно, расстроилась, и пошла было домой, но тут на одном из ближайших зданий мне бросилась в глаза вывеска:

УМНЫЙ СЛЕСАРЬ.

МЫ НАХОДИМ РЕШЕНИЕ ЛЮБЫХ ПРОБЛЕМ!

«Ну что я теряю?» — подумала я и, толкнув тяжелую дверь, очутилась внутри помещения. «Ах, если бы я только знала!..» При этих словах на глазах нашей хозяйки выступили слезы, и мы с Холмсом, не сговариваясь, протянули ей свои чистые носовые платки.

— Миссис Хадсон, признаюсь честно: рассказчик из вас вышел весьма посредственный. Вы начали свое повествование так издали, что только моя убежденность в том, что вы не пострадали физически, позволяет мне терпеливо выслушивать эти бесконечные подробности, — Холмс произнес все это с улыбкой, но было ясно: даже находясь в сильном волнении от случившегося, для него по-прежнему остается приоритетным рациональный подход.

— Простите меня, мистер Холмс, — виновато проговорила пожилая дама. — Что ж, я постараюсь донести до вас оставшуюся часть истории, не растекаясь мыслями по древу.

— Вряд ли у вас это получится, милая вы наша, — улыбнулся Холмс. — Ладно, можете не обращать на мои слова внимания и рассказывать, как вам будет угодно. Мы с Уотсоном полностью в вашем распоряжении.

— Вы так любезны, джентльмены. — Миссис Хадсон вновь чуть не пустила слезу, но вовремя взяла себя в руки и продолжила: — Итак, первым, кого я увидела, переступив порог, был мужчина, который крепко спал, откинувшись на спинку стула и взгромоздив ноги в огромных башмаках прямо на стол. При этом он так громко храпел, что я едва не оглохла. Первым моим желанием было развернуться и уйти, но потом я передумала и решила прежде узнать, не сможет ли он помочь мне в моем деле. Чтобы его разбудить, я попыталась создать как можно больше шума: громко топать каблуками, кашлять, но когда это не возымело никакого действия, я просто постучала костяшками пальцев по столу.

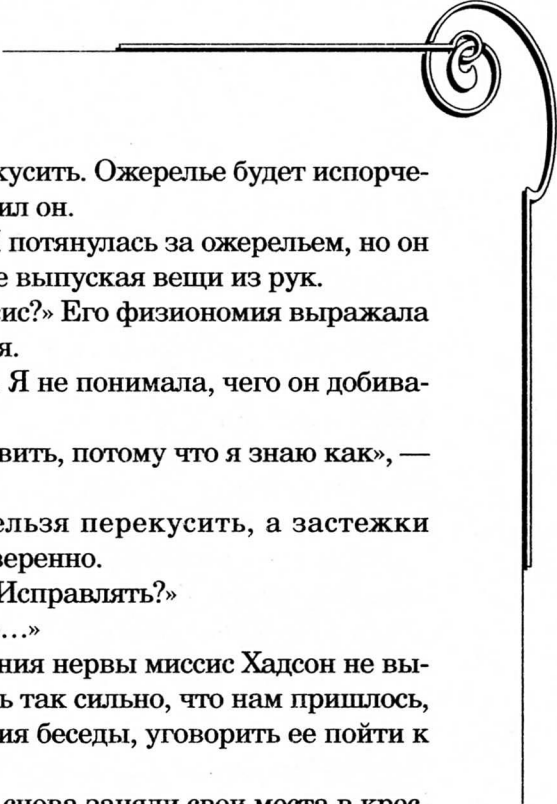
«Джон Аткинс к вашим услугам, — выпалил мужчина, одновременно открывая глаза и скидывая ноги со стола. Затем он принял учтивую позу и уставился на меня, демонстрируя максимум внимания. — Мы находим решения любых проблем!»

Я показала ему ожерелье и рассказала, что меня не устраивает в нем.

«Застежки нет», — уточнила я, пока он крутил в руках мое украшение.

«Застежки нет», — подобно эху откликнулся Аткинс.

«Проволоку нельзя перекусить. Ожерелье будет испорчено», — предупредила я его возможные предложения по ремонту.

«Проволоку нельзя перекусить. Ожерелье будет испорчено», — как попугай, повторил он.

«Вы что, издеваетесь?» Я потянулась за ожерельем, но он моментально отклонился, не выпуская вещи из рук.

«Вы что-то сказали, миссис?» Его физиономия выражала крайнюю степень удивления.

«Верните ожерелье, сэр». Я не понимала, чего он добивается.

«Вы же хотите его исправить, потому что я знаю как», — осклабился он.

«Но ведь проволоку нельзя перекусить, а застежки нет», — пролепетала я неуверенно.

«Я и сам вижу. Так что? Исправлять?»

«Да... если это возможно...»

В этом месте повествования нервы миссис Хадсон не выдержали, и она разрыдалась так сильно, что нам пришлось, отказавшись от продолжения беседы, уговорить ее пойти к себе и прилечь отдохнуть.

Когда мы с моим другом снова заняли свои места в креслах перед камином, я заявил, что история представляется мне весьма странной и я абсолютно не понимаю, почему миссис Хадсон так расстроилась.

— Холмс, надеюсь, вы-то уж наверняка обо всем догадались?

В ответ мой друг разразился таким оглушительным смехом, что я не смог не улыбнуться.

— Что это вас так рассмешило?

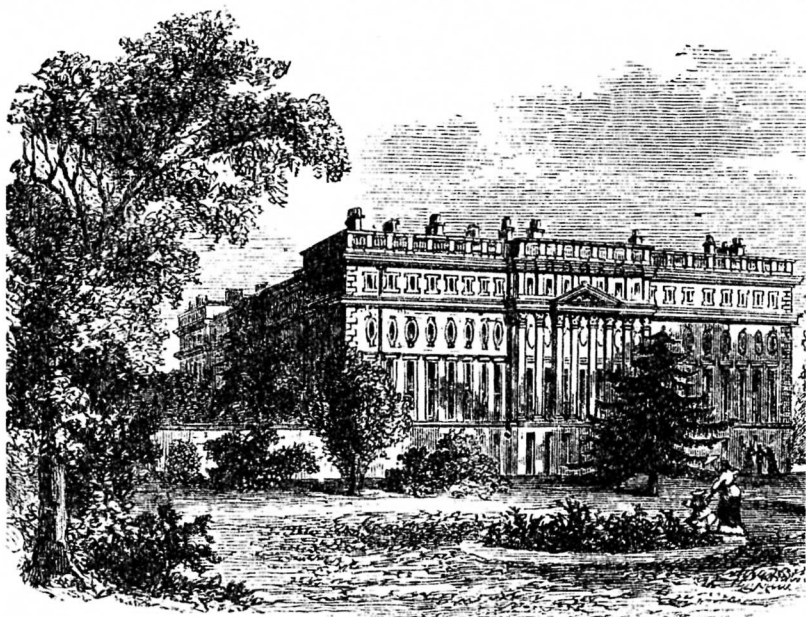
— Уотсон, этот слесарь — человек невероятный! Он действительно нашел решение проблемы миссис Хадсон. — Холмс расхохотался еще громче.

Вопрос Уотсона:

Какое решение предложил «умный слесарь» Аткинс?

155

Нестандартный подход иногда бывает весьма эффективным. Жаль, миссис Хадсон его совсем не одобрила. Ответ Холмса смотрите на странице 155.

Дело о самоубийстве мистера Крамера

Стоял чудесный летний день. После ужина мы с Шерлоком Холмсом решили немного прогуляться. Жара спала, и неуловимо наступающие на город сумерки обещали принести с собой немного прохлады.

Мы шли по улицам, и Холмс забавлялся своей любимой игрой, которую я окрестил «Дедуктивная разминка». Суть ее заключалась в следующем: на основе наблюдений мы должны были сделать вывод о личности человека, который появлялся в поле нашего зрения хотя бы на несколько секунд. Как всегда, я нещадно проигрывал...

— Обратите внимание, Уотсон, кэбмен спешит домой после рабочего дня, — указал Холмс на средних лет мужчину, двигающегося в паре метров впереди нас.

— Я вижу мятый носовой платок, который торчит у него из кармана. Но с чего вы взяли, что он — кэбмен?

— А его брюки? Они собрали дорожную грязь со всего Лондона! К тому же эта грязь особенно сильно заметна сзади. Спереди, похоже, его костюм гораздо чище...

— В таком случае почему же он идет домой пешком?

— Все просто: его кэб находится в ремонте. У него на руках видны следы масла и черной краски.

— Bravo, Холмс, — рассмеялся я. — Вы снова выиграли!

— Ваша очередь, мой друг. Что вы скажете вон о том человеке?

— О каком именно? — Я всматривался в толпу.

— О переходящем через дорогу: долговязый, в котелке, с суровым выражением лица.

— Хм. — Я внимательно присмотрелся к молодому человеку, пересекающему улицу в нашем направлении. — Предположу, что он бывший военный: выправку ни с чем не спутаешь.

— Согласен, — кивнул Холмс.

— Аккуратист. Присмотритесь: его костюм выглядит безупречно.

— И снова соглашусь.

— Живет один. Жены нет, детей тоже. Не любит ни с кем разговаривать. Не иначе работает в клубе «Диоген»!

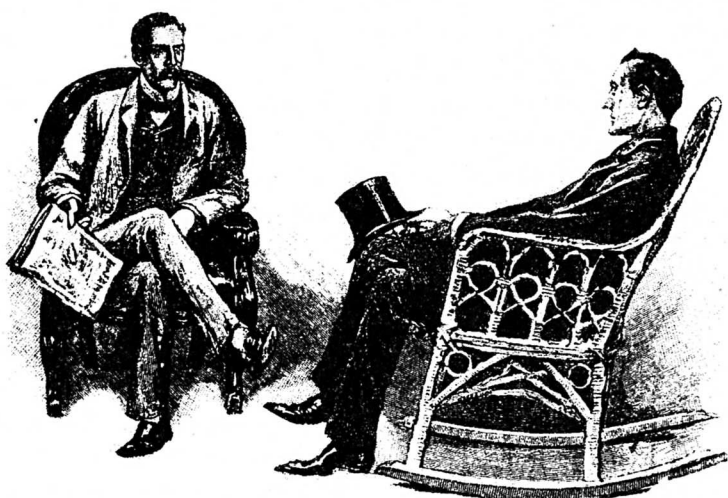
Мы с Холмсом дружно расхохотались.

Тем временем объект нашего внимания остановился, поравнявшись с нами. Выждав, когда приступ смеха у нас с Холмсом закончится, молодой человек протянул Холмсу записку.

Пожав плечами, мой друг развернул сложенный листок бумаги и прочел вслух:

**ДОРОГОЙ ШЕРЛОК, БУДУ РАД СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ
ВИДЕТЬ ТЕБЯ В НАШЕМ КЛУБЕ. МАЙКРОФТ.**

— А не навестить ли нам моего братца, доктор Уотсон? — подмигнул мне Холмс.

— Почему бы и нет? У Майкрофта всегда припасено для нас что-то интересное: либо новое дело, либо занимательная история. И то и другое мне по душе.

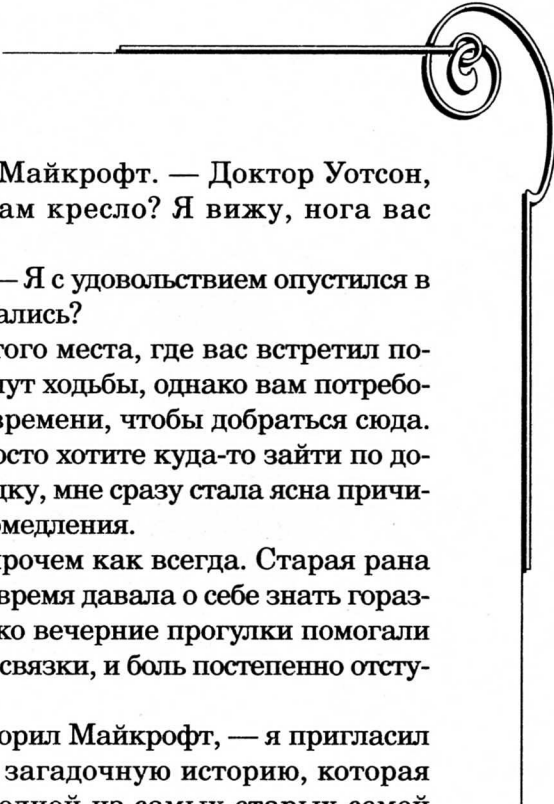
— Отлично, Уотсон! Мистер... простите, не знаю вашего имени, — обратился Холмс к посыльному, — передайте моему брату, что мы будем в клубе через четверть часа.

— Слушаюсь, сэр, — развернувшись, молодой человек устремился туда, откуда пришел, да так быстро, что вскоре мы потеряли его из виду.

Ровно через 15 минут мы с Холмсом стояли у порога клуба «Диоген». Дверь открыл все тот же посыльный. Он проводил нас в единственную комнату клуба, где можно было вести разговор.

— Рад видеть вас, друзья, — донесся до нас из полумрака знакомый голос Майкрофта Холмса. — Спасибо, что нашли время навестить меня.

— К счастью, его у нас с избытком, — с улыбкой ответил Холмс, удобно располагаясь на софе. — Точнее, у меня, конечно. Наш милый доктор Уотсон все так же печется о своих пациентах, но, к нашей обоюдной радости, вечера он, как правило, проводит дома.

— Чудесно, — кивнул Майкрофт. — Доктор Уотсон, позвольте предложить вам кресло? Я вижу, нога вас опять беспокоит.

— Спасибо, Майкрофт. — Я с удовольствием опустился в кресло. — Но как вы догадались?

— До нашего клуба от того места, где вас встретил посылный, ровно восемь минут ходьбы, однако вам потребовалось в два раза больше времени, чтобы добраться сюда. Я предположил, что вы просто хотите куда-то зайти по дороге. Но, увидев вашу походку, мне сразу стала ясна причина столь значительного промедления.

Майкрофт был прав, впрочем как всегда. Старая рана действительно в последнее время давала о себе знать гораздо чаще, чем раньше, однако вечерние прогулки помогали мне разрабатывать кости и связки, и боль постепенно отступала.

— Что ж, — снова заговорил Майкрофт, — я пригласил вас сюда, чтобы поведать загадочную историю, которая приключилась на днях в одной из самых старых семей Англии.

— Мы внимательно тебя слушаем. — Холмс откинулся на спинку софы, скрестив руки на груди.

— Где-то около недели назад случилось чрезвычайное происшествие: мистер Крамер — владелец огромнейших чайных плантаций на юге Индии — решил свести счеты с жизнью.

— И ему это удалось? — по обыкновению, проявил нетерпение Шерлок.

— Да. Он выстрелил себе в грудь, наверное, метил в сердце, но пуля, пробив легкое, застряла в позвоночнике. Сейчас он находится в больнице, и врачи говорят, что шансов выкарабкаться у него нет. Мистер Крамер и его семья — видные в городе люди, и, дабы не поднимать шумиху в газетах, власти решили направить в их имение толкового детектива, который смог бы, не привлекая внимания журналистов, докопаться до истины прямо на месте. Тут я очень кстати вспомнил, что ты, Шерлок, рассказывал мне о некоем молодом детективе из Скотланд-Ярда — Стенли Хопкинсе, который произвел на тебя неплохое впечатление.

— Знаешь ли, дорогой брат, на фоне того болота, которое представляет собой Скотланд-Ярд, выделиться не слишком сложно. Но парень толковый, это точно.

— Ему-то мы и поручили отправиться в поместье Крамера и поговорить с его супругой и домочадцами.

Хопкинс прибыл в особняк утром и, едва зайдя в холл, лицом к лицу столкнулся с молодой женщиной, одетой в простое синее платье. Сначала он решил, что это и есть миссис Крамер, но спустя мгновение сообразил, что ее внешность не соответствует словесному описанию, которое у него имелось при себе. Дальше я буду рассказывать, опираясь на рапорт самого детектива.

«Здравствуйте, мое имя Стэнли Хопкинс, — представился он. — Я детектив из Скотланд-Ярда».

«Доброе утро, мистер Хопкинс, — потупившись, робко ответила девушка. — Меня зовут Лили Пенн. Я секретарь мистера Крамера».

Детективу подумалось, что такая застенчивость не свойственна человеку, работающему секретарем директора крупной международной компании, где жизнь бьет ключом и ежедневно проходят встречи и переговоры на самых разных уровнях. В этот момент высокие двери холла отворились и на пороге появилась ослепительно краси-

вая и элегантная особа. Хопкинсу показалось странным, что такая важная дама сама открыла дверь, а не дворецкий, как принято в подобных домах. По-видимому, миссис Крамер, а это была именно она, помимо внешнего совершенства, обладала также хорошей интуицией, так как его удивление не укрылось от ее глаз.

«Сейчас в доме нет слуг, — произнесла женщина. — Я всех отпустила. Не могу видеть их скорбные лица. Знаете ли, мистера Крамера здесь очень любят».

«Да, конечно. Я слышал, что он очень хороший человек».

(Хопкинсу послышалось или мисс Пенн при этих словах действительно всхлипнула?)

«Вы, наверное, мисс Пенн, секретарша моего мужа? — обратилась миссис Крамер к девушке. — Мне звонили насчет вас из офиса, предупреждали, что вы можете приехать за какими-то бумагами».

«Да, мадам». Тихий голос секретарши разительно отличался от звонкого голоса хозяйки дома. Расслышать, что говорит мисс Пенн, можно было, только если подойти к ней вплотную.

«Я бы хотела продолжить наш разговор за чашкой чая. — Чувствовалось, что миссис Крамер привыкла командовать. — Прошу вас пройти за мной». Молодые люди повиновались и вслед за хозяйкой последовали в гостиную, где она собственноручно стала заваривать чай.

Даже в том, каким образом она совершала столь простые манипуляции, просматривалось отличное воспитание и манеры настоящей аристократки. Хопкинс залюбовался ее грациозными движениями и гордым, одухотворенным лицом.

«Как получилось, что вы не знакомы с секретарем своего мужа?» — поинтересовался он, решив наконец приступить к тому, зачем приехал.

«Дело в том, — с очаровательной улыбкой ответила миссис Крамер, — что мисс Пенн поступила к нему на службу совсем недавно. Мы просто не успели познакомиться».

«Я работаю только две недели», — едва слышно прошептала девушка.

«Теперь все ясно, — кивнул Хопкинс. — Миссис Крамер, позвольте спросить, известно ли вам, что могло вынудить вашего супруга принять столь ужасное решение?»

«К сожалению, да, — ответила женщина. — Наши плантации. В этом году как раз в том регионе, где они расположены, случилась страшная засуха. Почти весь урожай погиб. Боюсь, что бизнес моего мужа шел гораздо хуже, чем принято считать».

«Спасибо за откровенность, миссис Крамер».

«Не за что. Спрашивайте, мистер Хопкинс. Я отвечу на все ваши вопросы. С чем вы предпочитаете пить чай: молоко, лимон, специи?»

«Молока, пожалуйста», — выговорил Хопкинс, и уже через мгновение перед ним стояла наполненная до краев фарфоровая чашка.

Хозяйка дома налила еще две чашки чаю и, положив в обе по дольке лимона, передала одну из них мисс Пенн.

В этот момент где-то в глубине дома зазвонил телефон. Женщины тревожно переглянулись. Позже, в своем рапорте, детектив подчеркнет, что это был первый и единственный раз, когда миссис Крамер потеряла самообладание: когда она ставила чашку на столик, ее руки дрожали.

«Это из полиции, я чувствую... Наверное, случилось самое страшное...» Женщина с испугом смотрела на Хопкинса.

«Позвольте мне ответить?» — предложил он свои услуги.

«Буду признательна. Пойдемте, я провожу вас».

Все трое проследовали в комнату, где стоял телефонный аппарат.

«Дом Крамеров. Да, шеф, это я. — Голос Хопкинса звучал спокойно, но сурово. — Да, я закончил. Прошу прислать сюда экипаж попроторнее: нас будет трое».

— Вот и вся история, друзья мои. Как вам, а? — Майкрофт Холмс был очень доволен тем, что сумел развлечь нас.

— Отличная история, Майкрофт, — сказал я. — Но почему Хопкинс решил отвезти в участок обеих женщин? Ведь, как я понял, миссис Крамер произвела на него крайне положительное впечатление.

— Пусть на этот вопрос ответит Шерлок, — улыбнулся старший Холмс.

— Я готов, — отозвался его брат.

Вопрос Уотсона:

Что именно вызвало подозрения у детектива Хопкинса?

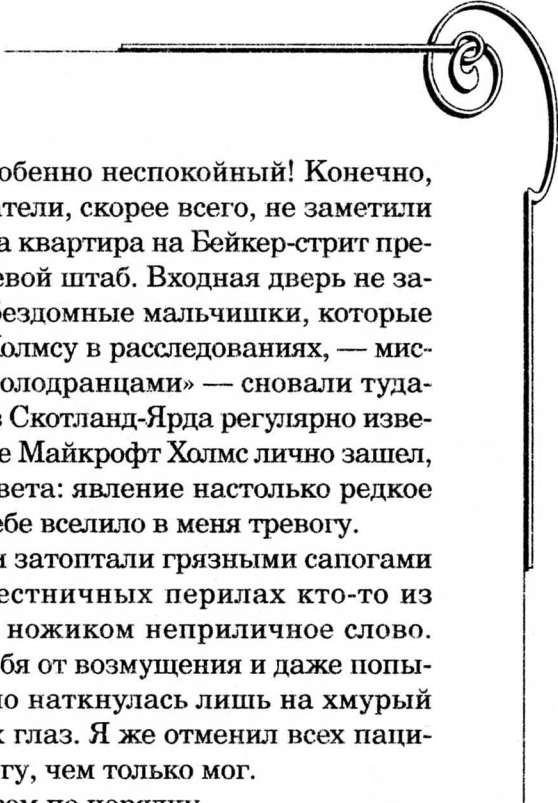
155

Порой за прекрасной внешностью скрывается черная душа. А вас насторожило что-нибудь в поведении двух дам? Ответ Холмса смотрите на странице 155.

Шерлок Холмс спасает русско-английские отношения

С тех пор как Шерлок Холмс, чудесным образом «воскреснув», вернулся в Лондон, я окончательно переселился на Бейкер-стрит. Тихая, размеренная жизнь, которую я вел вдали от шумной столицы, осталась в прошлом, но я не жалел об этом: помогая моему другу в расследовании дел государственной важности, я забывал о собственной непоправимой утрате — безвременной кончине Мэри.

Сегодня денек выдался особенно беспокойный! Конечно, простые лондонские обыватели, скорее всего, не заметили ничего необычного, но наша квартира на Бейкер-стрит превратилась в настоящий боевой штаб. Входная дверь не закрывалась ни на минуту: бездомные мальчишки, которые часто помогали Шерлоку Холмсу в расследованиях, — миссис Хадсон называла их «голодранцами» — сновали туда-сюда; блюстители закона из Скотланд-Ярда регулярно извещали нас о новостях... Даже Майкрофт Холмс лично зашел, чтобы спросить у брата совета: явление настолько редкое и необычное, что само по себе вселило в меня тревогу.

В результате посетители затоптали грязными сапогами ковер в гостиной, а на лестничных перилах кто-то из беспризорников вырезал ножиком неприличное слово. Миссис Хадсон была вне себя от возмущения и даже попыталась отчитать Холмса, но наткнулась лишь на хмурый взгляд его непроницаемых глаз. Я же отменил всех пациентов и помогал моему другу, чем только мог.

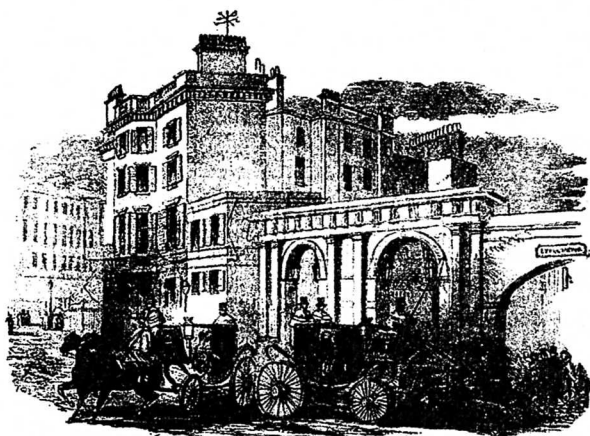
Впрочем, давайте обо всем по порядку.

Ранним утром на адрес Скотланд-Ярда пришла телеграмма следующего содержания:

РУССКОМУ ДОМУ КОНЕЦ ТЧК ВЫ ПРОИГРАЛИ ТЧК

«Русским домом» в Лондоне называли посольство Российской империи. Великолепный особняк на Чешем-плейс, построенный в 1852 году, изначально принадлежал лорду Харрингтону, однако впоследствии был передан во временное пользование российским дипломатам.

Мне посчастливилось побывать там однажды. Интерьер особняка поражал помпезным великолепием, как бы подчеркивая величие державы, посольство которой здесь располагалось. Первый этаж был полностью занят служебными помещениями: приемными комнатами, кабинетами работников посольства, кухней и столовой. На втором этаже находились внушительных размеров зал для торжественных собраний, а также, как мне было известно, квартира посла и комнаты для секретных переговоров. Во флигелях особняка жили сотрудники посольства в количестве сорока двух человек.

В силу сложностей в отношениях между нашими странами, имевших место в то время, правительство Англии не хотело поднимать шум до выяснения всех обстоятельств.

И вот Шерлок Холмс сидел в своем любимом кресле у камина и, сцепив пальцы рук, нетерпеливо постукивал носком ботинка о чугунную решетку.

— Как ты думаешь, Майкрофт, кто мог отправить это послание? — спросил он у сидевшего напротив брата.

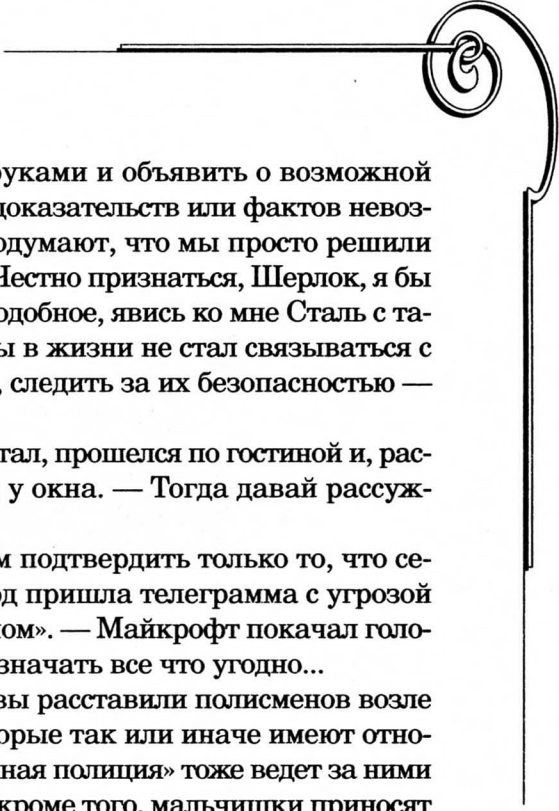
— На данный момент, к сожалению, подозреваемых слишком много. — Старший Холмс выглядел уставшим, но предельно собранным. — В Российской империи сейчас неспокойно: до нас доходят слухи о нарастающем недовольстве внутри страны. И о готовящемся покушении на царя.

— Эти русские вечно чем-то недовольны, — холодно заметил Шерлок. — Неужели ты всерьез веришь подобным слухам?

— Приходится, дорогой брат. — Вздохнув, Майкрофт взглянул на пляшущий в камине огонь. — Все это может плохо закончиться.

— В таком случае почему бы тебе не обратиться напрямую в «Русский дом» и не переговорить лично с бароном Сталем? — предложил Шерлок.

— Ты плохо представляешь себе русских. — Майкрофт невесело рассмеялся. — Они вспыльчивы, как порох, обидчивы и подозрительны, как дикие быки, — настоящие дикари!

Прийти к ним с пустыми руками и объявить о возможной угрозе без предоставления доказательств или фактов невозможно: скорее всего, они подумают, что мы просто решили выдворить их из особняка. Честно признаться, Шерлок, я бы и сам предположил нечто подобное, явись ко мне Сталь с таким предупреждением. Я бы в жизни не стал связываться с русскими, но, к сожалению, следить за их безопасностью — наша работа.

— Хорошо. — Шерлок встал, прошелся по гостиной и, раскурив трубку, остановился у окна. — Тогда давай рассуждать. Что нам известно?

— Достоверно мы можем подтвердить только то, что сегодня утром в Скотланд-Ярд пришла телеграмма с угрозой расправы над «Русским домом». — Майкрофт покачал головой. — Кстати, это может означать все что угодно...

— Я понимаю. Поэтому вы расставили полисменов возле всех зданий в Лондоне, которые так или иначе имеют отношение к русским. Моя «уличная полиция» тоже ведет за ними пристальное наблюдение, а кроме того, мальчишки приносят мне сведения, полученные в кругах, в которые нам с тобой ни за что не попасть.

— Холмс, вы говорите о жителях трущоб? — уточнил я.

— Да, Уотсон, именно о них! — Холмс обернулся ко мне. — Если парни заметят или услышат хоть что-то подозрительное, они тут же свяжутся со мной.

— Ну ладно, Шерлок, — снова заговорил Майкрофт, — твоя команда уже добыла ценную информацию, которая еще пригодится мне в дальнейшем, однако об угрозе посольству там нет ни слова.

— А может быть, это просто чья-то неудачная шутка? — предположил я. — Вы же знаете, сколько врагов у этих русских.

— Я так не думаю, доктор Уотсон, — ответил старший Холмс. — Слишком уж «удачное» они выбрали время.

— Что значит «удачное»? — удивился я.

— Я не могу рассказать вам всего, — с горечью произнес Майкрофт. — Но поверьте, тем, кто стремится испортить и без того зыбкие отношения между нашими державами, сейчас как раз на руку устроить переполох.

Вдруг дверь гостиной распахнулась, и на пороге показался инспектор Лестрейд.

— Мистер Холмс, мистер Холмс! — возбужденно начал он. — Задержан человек, пытавшийся проникнуть в посольство!

Мы все, как по команде, вскочили со своих мест и окружили Лестрейда.

— И где же он? Где этот человек? — Майкрофт, утратив обычное самообладание, почти кричал на инспектора.

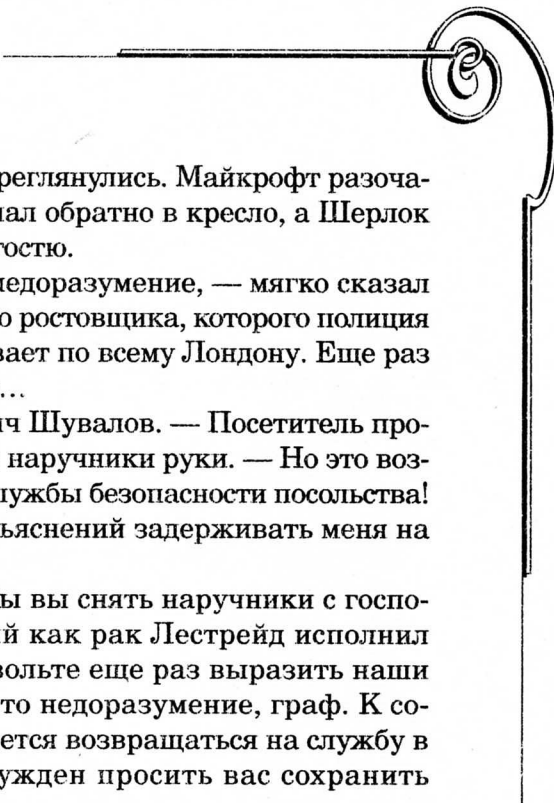
— Да здесь, сэр, не волнуйтесь так! — Лестрейд панибратски похлопал Майкрофта по плечу. В другое время подобная фамильярность стоила бы ему чина, но сегодня Майкрофт даже не обратил на это внимания. — Не надо переживать, ведь мы всегда на страже порядка и спокойствия!

— Так введите же его! — теряя терпение, рявкнул Шерлок. Лестрейд повернулся к дверям:

— Эй, там, давайте его сюда.

Через несколько мгновений в дверном проеме показался высокий, статный молодой человек, одетый в вечерний костюм и дорогое черное пальто. Его красивое полное лицо было искажено гримасой ярости, большие серые глаза метали молнии.

Шерлок и Майкрофт переглянулись. Майкрофт разочарованно махнул рукой и упал обратно в кресло, а Шерлок Холмс подошел поближе к гостю.

— Простите нас за это недоразумение, — мягко сказал он. — Вас приняли за одного ростовщика, которого полиция в данный момент разыскивает по всему Лондону. Еще раз прошу прощения, господин...

— Александр Гаврилович Шувалов. — Посетитель протянул вперед закованные в наручники руки. — Но это возмутительно! Я начальник службы безопасности посольства! Вы не имеете права без объяснений задерживать меня на улице! Я буду жаловаться!

— Лестрейд, не могли бы вы снять наручники с господина Шувалова? (Красный как рак Лестрейд исполнил приказание Холмса.) Позвольте еще раз выразить наши искренние извинения за это недоразумение, граф. К сожалению, теперь вам придется возвращаться на службу в темноте... Кстати, я вынужден просить вас сохранить этот инцидент в тайне.

— Но Холмс... — начал Лестрейд.

— Холмс? — Граф Шувалов живо повернулся и во все глаза уставился на моего друга. — Неужели?! Как?! Я столько слышал о вас... Я счастлив наконец-то лично познакомиться с великим сыщиком!

— Не стоит... — протянул польщенный Шерлок. — Однако, — строго сказал он, внимательно оглядев Шувалова, — вам не следовало покидать свой пост. Как я понимаю, вы отлучились по делам личного характера?

— Вы правы, мистер Холмс. А как вы догадались? По моему костюму?

— Ваш костюм выглядит вполне прилично для обеспеченного молодого человека, проживающего в Лондоне в полной свободе от материнского надзора. (При этих словах граф Шувалов невольно улыбнулся.) Предположу, что вы приехали в английскую столицу лишь в сопровождении старого камердинера, который в силу возраста уже не способен заметить мелкие огрехи вашего туалета.

— Да, это мой старый «дядька» Гаврила. — Молодой человек был совершенно очарован Холмсом.

— Ну конечно. Однако я обратил внимание, что ваша обувь идеально вычищена. Поскольку сюда вы прибыли в сомнительно приятной компании нашего чересчур рыяного инспектора (Шувалов бросил на Лестрейда неприязненный взгляд), я делаю вывод, что на момент задержания ваши туфли были так же чисты, как и сейчас. А ведь вы возвращались в посольство, а не выходили из него! Значит, после того как утром горничная привела вашу одежду в порядок, вы так и не испачкали туфли в лондонской грязи... С другой стороны, я знаю нескольких привлекательных молодых дам, что живут поблизости от Чешем-плейс, и мог бы предположить, в каком конкретно доме вы находились сегодня днем. Но, конечно, делать этого не стану.

— Я буду вам за это крайне признателен, — взволнованно произнес молодой человек. — Понимаете, честь дамы для меня дороже жизни!

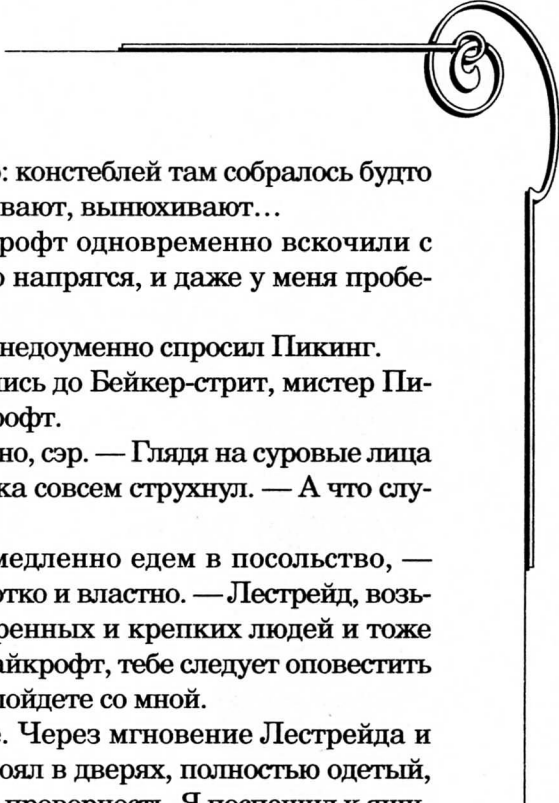
— Особенно когда дама замужем... Впрочем, ни слова больше!

В этот момент мы услышали, как внизу хлопнула дверь и кто-то стал поспешно подниматься по ступеням.

— Здравствуйтесь, мистер Холмс, сэр, — деловито бросил Пикинг, появляясь в дверях. — Вот пришел с докладом, как вы мне и велели — через час.

— Что ж, докладывайте, мистер Пикинг!

— Да особо нечего докладывать... ну, обошел я вокруг Чешем-плейс сорок раз поди, а то и больше. Там все тихо-спокойно, — начал парень. — Когда стемнело, значит, зажегся свет в окнах. Люди переходили из комнаты в комнату медленно, не спеша. Никаких криков не было слышно. Потом ветерок поднялся, ихний флаг красиво так затрепетал на самой верхушке шпиля. Тут дождь как хлынет! Темно стало

хоть глаз выколи, но ничего: констеблей там собралось будто собак нерезанных, высматривают, вынюхивают...

Граф Шувалов и Майкрофт одновременно вскочили с кресел, Холмс тоже заметно напрягся, и даже у меня пробежал холодок по спине.

— Эй, что это с вами? — недоуменно спросил Пикинг.

— Как долго вы добирались до Бейкер-стрит, мистер Пикинг? — нахмурился Майкрофт.

— Четверть часа примерно, сэр. — Глядя на суровые лица присутствующих, мальчишка совсем струхнул. — А что случилось, я не пойму...

— Граф, мы с вами немедленно едем в посольство, — Шерлок Холмс говорил коротко и властно. — Лестрейд, возьмите дюжину самых проверенных и крепких людей и тоже езжайте к Чешем-плейс. Майкрофт, тебе следует оповестить правительство. Уотсон, вы пойдете со мной.

Все пришло в движение. Через мгновение Лестрейда и след простыл. Майкрофт стоял в дверях, полностью одетый, проявив невиданную доселе проворность. Я поспешил к ящику, где хранился мой револьвер.

— Да чего случилось-то, а, мистер Холмс? — продолжал недоумевать Пикинг.

Но всем уже было не до него...

Вопрос Пикинга:

Что именно в докладе Пикинга заставило всех присутствовавших в гостиной на Бейкер-стрит предположить, что в посольстве происходит что-то из ряда вон выходящее?

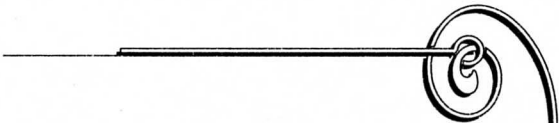
156

Пикинг так и не понял, почему возник переполох. А вы сможете объяснить парню, в чем дело? Ответ Холмса смотрите на странице 156.

Пропавшее сокровище

Как-то раз, во время нашей поездки в Швейцарию, мы с Холмсом решили поужинать в местной таверне под названием «Пропавшее сокровище»: по словам местных жителей, кормили здесь довольно прилично, да и на вино никто не жаловался.

Правда, когда мы с Холмсом вошли в тесный, прокуренный и дымный зал, меня одолели сомнения в правильности нашего выбора. Практически все столы были заняты, и около стойки бара сидело пять или шесть человек с не внушающей доверия наружностью.

С трудом найдя свободным столик, мы уселись и, отодвинув в сторону грязные тарелки, подозвали официанта.

— Ну и что вы думаете об этом значном месте, Холмс? — спросил я, когда официант, протерев засаленной тряпкой стол и нацарапав наш заказ на клочке бумаги, отошел.

— Оно мне нравится! — весело воскликнул мой друг. — Вы только поглядите, тут есть прелюбопытные экземпляры! Видите пьянчужку, который спит у бара, уронив голову на руки?

— И что?

— На самом деле он вовсе не спит, а ждет сигнала сообщника... Если нам повезет, мы сможем стать свидетелями весьма профессиональной кражи.

— Как я рад, Холмс, что у вас поднялось настроение, — заметил я с улыбкой. — Утром в отеле вы были злой как черт.

— Это потому, что в нашей гостинице мне было ужасно, зубодробительно скучно, мой дорогой Уотсон, — в голосе Холмса послышалось раздражение. — Сплошь добропорядочные бюргеры, ничего примечательного... зато здесь публика просто радуется глаз!

Тут официант принес тарелки с едой, и мы занялись ужином. Жаркое оказалось вполне сочным, а вот форель, на мой взгляд, была немного пересушена. Вино, которым так гордятся жители Швейцарии, вряд пришлось бы по вкусу большинству англичан. Впрочем, оно действительно хорошо сочеталось с бедром козленка, которое я заказал, и служило прекрасным дополнением к местной кухне.

Когда с ужином было покончено, мы решили задержаться в таверне, чтобы Холмс мог поупражняться в своем любимом занятии: рассказывать мне о незнакомых людях, применяя метод дедукции.

— Смотрите, Уотсон, — начал Холмс свою игру, незаметно указывая на пару, сидящую за соседним столиком, — видите

этих двоих? Так-так... Муж — банкир, видите, как он отсчитывает деньги, чтобы расплатиться? Расправляет каждую купюру и складывает в пачку — так деньги считают только банкиры. Ай-ай-ай! А супруги-то, как выясняется, в ссоре. Присмотритесь к женщине: ее ухо перепачкано в муке. О чем это говорит? Видимо, она хотела приготовить мужу что-нибудь вкусное к ужину... Однако из-за чего же разгорелась ссора? Пока не могу вам точно указать причину, но явно виноват мужчина.

— Но почему, Холмс?

— Во-первых, он не смотрит на свою спутницу, так как до сих пор не заметил, что у нее на ухе мука, а во-вторых, невинный мужчина не поведет жену после ссоры в ресторан.

Я невольно рассмеялся.

— Гениально! Вы, как всегда, очень наблюдательны, Холмс! — Мне было приятно видеть, как оживает мой друг, когда мозг его начинал заниматься активной деятельностью. — Ну хорошо, а что скажете вон про того одинокого мужчину, что сидит за столиком справа от меня?

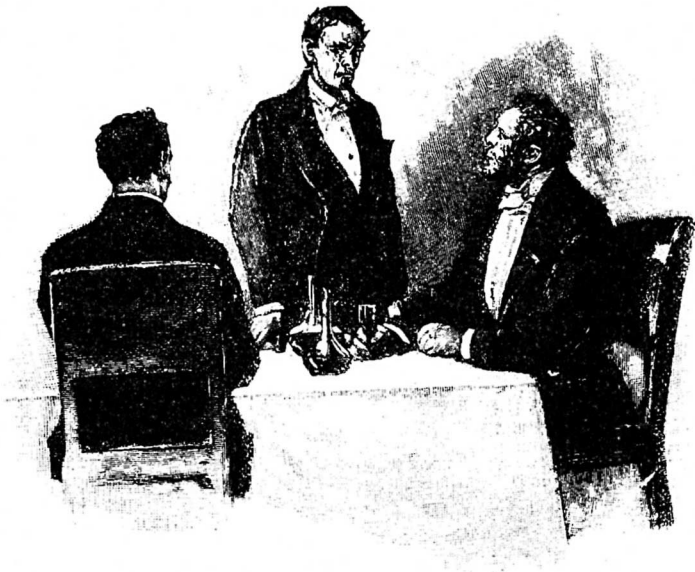
— Гм. — Холмс внимательно оглядел посетителя. — Его костюм покрыт дорожной пылью, точно такой же, как наши с вами, Уотсон. Думаю, сегодня он много гулял по окрестным горам, возможно, шел теми же тропами, что и мы. Однако, друг мой, взгляните на его руки! Они вызывают интерес куда больший, чем его костюм.

В этот момент мужчина резко повернулся в нашу сторону. Мы сразу же отвернулись, но сделали это, пожалуй, слишком явно, потому что он встал из-за стола и подошел к нам.

— А еще у этого человека неплохой слух, — с улыбкой сказал он. — Разрешите присесть за ваш столик?

— Разумеется. — Холмс отодвинул для него стул.

— Позвольте представиться, господа. — Молодой человек провел рукой по волосам. — Меня зовут Джон Каррингтон, я вожу экскурсии по округе. Я невольно подслушал вашу беседу, — ваша проницательность впечатляет, сэр, — повернулся он к Холмсу. — Позвольте и мне продемонстрировать свои наблюдения в отношении вас?

— Пожалуй, это будет честно, — согласился Холмс и, обратившись ко мне, спросил: — А вы согласны, мой друг?

— Ну конечно! Это развлечет нас, не так ли?

Мужчина производил приятное впечатление: его одежда была в хорошем состоянии и лишь слегка покрыта пылью, а длинные волосы аккуратно убраны в хвост на затылке.

— Итак, начнем, — потирая руки, сказал он. — Во-первых, вы из Англии.

— Да уж, попали в точку, — с иронией заметил Холмс, — мы же говорим по-английски!

— Вы из Лондона, — нимало не смутившись, продолжил молодой человек, — и живете явно не на окраине, а скорее в центре. Это я узнал по вашему акценту.

— Слишком просто, — поморщился Холмс.

Однако холодный тон моего друга ничуть не смутил нашего нового знакомого.

— Вы правы, это просто! — улыбаясь, воскликнул Каррингтон и обратился ко мне: — Вы — доктор.

— Но как вы узнали...

— Я видел, как вчера вы оказывали помощь даме, которая лишилась чувств у гостиницы, — рассмеялся молодой человек.

— Вы меня разочаровываете. — Шерлок Холмс наигранно зевнул.

— Вы военный врач, — продолжил молодой человек, обращаясь ко мне.

— Уже лучше, — улыбнулся мой друг.

— Об этом говорит ваша выправка, а также привычка смотреть по сторонам, оценивая ситуацию. Предположу, что вы довольно давно в отставке, так как хромота ваша едва заметна, а значит, рана зажила и вы привыкли к легкой боли, которую она до сих пор вам доставляет.

— Очень хорошо, — одобрительно кивнул я.

— Теперь вы... — Каррингтон повернулся к Шерлоку Холмсу. — Вы умны и чертовски проникательны. Я слышал, что вы говорили о чете Хейциг. Ах, вот они, кстати, уходят... Господин Хейциг — управляющий довольно крупным банком и отъявленный ловелас. Весь город, кроме фрау Хейциг, конечно, знал о его интрижке с секретаршей. Видимо, сегодня узнала и она.

— Спасибо, что подтвердили мою догадку, — кивнул Холмс. — Продолжайте.

— Извольте, — улыбнулся молодой человек, — смею предположить, что вы работаете где-то в правительстве...

Это было только отчасти верно, и Холмс решил, что на этом игру можно закончить.

— Вы не совсем правы, мистер Каррингтон, — мягко сказал он, — но полагаю, что вас можно признать вполне успешным дебютантом.

— Правда? Благодарю, я польщен. Господа, могу я угостить вас рюмкой бренди? В этот сезон здесь бывает так мало приезжих, что иногда хочется выть от тоски! И вот целыми днями я гуляю вдоль берегов наших прекрасных, бурных рек.

— Кстати, меня зовут Шерлок Холмс, — представился мой друг, — и мою профессию наиболее точно можно определить так: «детектив-консультант, специалист по запутанным делам».

— А я — доктор Уотсон, — улыбнулся я. — Про меня вы все угадали правильно. И про службу в армии, и про старую рану.

— Приятно познакомиться, господа. — Каррингтон откинулся на стуле и подмигнул мне. — Что же привело вас в наше захолустье да еще в такой сезон?

— Просто решили подышать свежим воздухом, — сказал Холмс. — В Лондоне его днем с огнем не сыщешь. А насчет погоды не беспокойтесь, плохой погодой лондонцев не напугаешь.

— Мистер Каррингтон, если вы водите экскурсии по окрестностям, посоветуйте нам какой-нибудь маршрут для прогулки, — попросил я.

— О, с удовольствием, — живо откликнулся молодой человек, — и даже познакомлю вас с местными легендами. Знаете

ли вы, господа, почему это место носит название «Пропавшее сокровище»?

— Нет, — ответил я, — это одна из тех самых местных легенд?

— Так точно, доктор Уотсон.

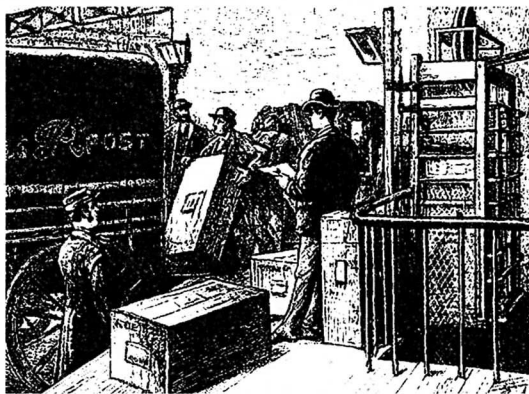
Каррингтон нравился мне все больше. Он располагал к себе простой манерой общения, веселой улыбкой и озорным блеском серых глаз.

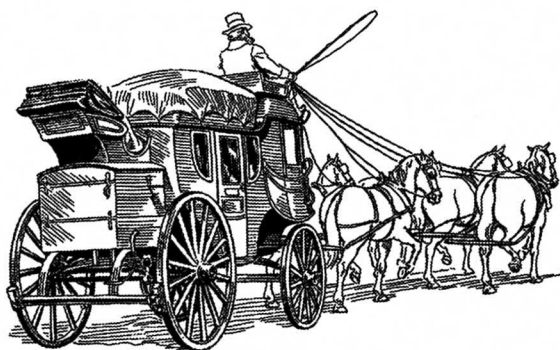
— Тогда мы просим рассказать нам эту историю, — сказал Холмс, дав знак официанту принести еще бренди.

— Слышали ли вы когда-нибудь о братьях Смит? — спросил Каррингтон.

Мы с Холмсом отрицательно покачали головами.

— А будь вы из наших краев, наверняка знали бы эти имена. — Каррингтон указал на грязный щит с надписью: «РАЗЫСКИВАЮТСЯ ЗА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ», висящий на стене. На щите было прикреплено несколько сделанных карандашом портретов находящихся в розыске бандитов. — Так вот, эти братья Смит в свое время наделали здесь много шума. Они грабили местных богачей, нападали на путешественников, в общем, приятными людьми их вряд ли кто мог назвать. Но самым громким их делом было ограбление почтовой кареты, перевозившей золото. Это произошло полвека назад, не меньше: недалеко отсюда проходил маршрут, по которому кареты с золотом курсировали из одного города в другой. Дороги здесь

всегда содержались в отличном состоянии, для того чтобы гнать лошадей во весь опор, — это предусмотрено правилами перевозки особо ценных грузов. Вы, наверное, слышали, что лошади, запряженные в такие повозки, обучены скакать без остановки до тех пор, пока не упадут от усталости, либо пока не услышат секретного слова. Никто не знает, каким образом братьям удалось узнать это словечко, но, по легенде, они сумели остановить карету... Охрану они застрелили, а золото забрали себе. Вот тут-то и начинается самое интересное. Говорят, братьев заметили, когда они вброд переправлялись через реку. Пуститься за ними никто, понятно, не решился, и с тех пор они как в воду канули! Местные не раз отправлялись на поиски сокровищ, но напасть на их след никому не удавалось. Через какое-то время об этой истории стали забывать, но пару лет назад один из таких искателей нашел пещеру, где лежали два скелета. Все сразу решили, что это братья Смит. Судя по пулям, застрявшим в костях, и по револьверам, валявшимся тут же, на земле, братья просто-напросто застрелили друг друга. Пещеру обыскали, но нашли лишь несколько монет. Монеты были старинные, что подтверждало личности неизвестных останков, и все снова ринулись искать клад.

— Очень любопытная история, — задумчиво протянул Холмс, — однако здесь непросто что-либо найти. С таким количеством гротов, пещер и других природных укрытий можно и слона спрятать. Один только водопад чего стоит!

— Это вы правильно заметили. Все пещеры проверить невозможно хоть за сто лет, хоть за двести. К тому же некоторые из них завалены осыпями, а другие и вовсе исчезли. Ну и что! После того как обнаружили скелеты, азарт погони за сокровищами захватил нас всех. Городские жители даже разделились на «правых» — тех, кто считает, что пещера находится на правом берегу реки, и «левых» — кто думает, что она на противоположном. Сейчас, правда, интерес немного поутих, но я продолжал поиски.

— Продолжали, мистер Каррингтон? — уточнил я. — В одиночестве?

— Именно так! — торжествующе произнес молодой экскурсовод и, понизив голос, сказал: — Мне кажется, сегодня я нашел эту пещеру!

— Неужели? Но где? — воскликнул я.

— Если идти от города против течения реки, то пещера будет на правом берегу. Там ее не сразу и заметишь. Я оставил опознавательный знак. Какой, не скажу, уж простите, господа. — Он виновато улыбнулся. — Я эту местность хорошо знаю: все здешние экскурсоводы проходят обучение у местных егерей. Живут в лесу месяцами, узнают обо всем, что в нем живет, растет и течет. Обладая подобными знаниями, я стал проверять те пещеры, где сам спрятал бы сокровище. А сегодня нашел! Кажется, нашел!

— Что значит «кажется»?

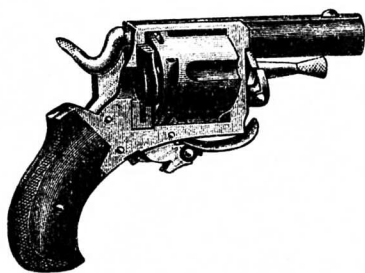
— Я еще не успел как следует обыскать пещеру. Такая досада! Солнце уже клонилось к закату, а у меня не оказалось с собой ни спичек, ни фонаря. Но в последних лучах солнца на полу пещеры я нашел вот что! — Каррингтон полез в карман и достал оттуда маленький золотой слиток. — Я чуть голову не потерял! Представляете?! Завтра я возвращаюсь туда, чтобы хорошенько все осмотреть. Конечно, на этот раз я возьму фонарь или хотя бы спички. Не хотите ли присоединиться, господа? Я планирую выйти с рассветом.

— Разумеется, хотим, — живо отозвался Холмс. — И в случае удачи поможем вам перенести добычу в на-

дежное место... Уотсон, мы же не будем претендовать ни на славу Каррингтона, ни на его золото, верно?

— Слово джентльмена, — сказал я чуть более торжественно, чем собирался.

— Да, мы с удовольствием составим вам компанию. — Глаза Холмса загорелись озорным огнем. — Особенно если вы расскажете нам, кто вы такой на самом деле. Уотсон, ваш револьвер с вами, надеюсь?

Вопрос Уотсона:

— Холмс, почему вы решили, что этот симпатичный парень выдает себя за кого-то другого?

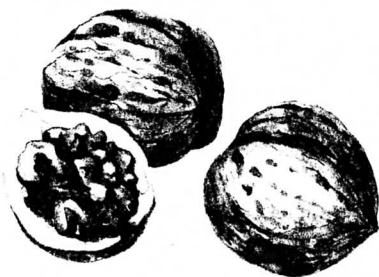

Кто отравил миссис Корвел?

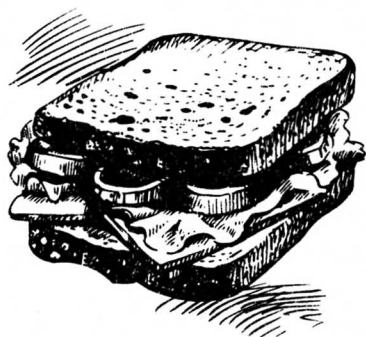
Инспектор Грегсон вздохнул: уже больше часа он находился в одной комнате с весьма странной компанией и чувствовал себя не в своей тарелке. «Правду говорят, — подумал он, — будто нормальному человеку неуютно в обществе людей с физическими недостатками. Здесь же практически все присутствующие страдали тем или иным телесным недугом. Дело в том, что неприятный инцидент, который расследовал инспектор, произошел на собрании общества „Особенных людей“».

Возглавляла его миссис Анабель Корвел, она-то сейчас и лежала в соседней комнате под наблюдением врачей, которые боролись за ее жизнь. Собрания общества проходили каждые две недели в доме миссис Корвел; Анабель много лет серьезно занималась изучением проблем «особенных людей»: их душевным спокойствием, возможностями адаптации в социуме и отношением окружающих к «неполноценным» людям. «Вот странное увлечение», — подумал Грегсон, но вслух, конечно, высказывать свою мысль не стал.

Миссис Корвел не страдала ни глухотой, ни параличом конечностей, однако и у нее была «особенность»: она обладала острой чувствительностью к грецким орехам. Стоило ей съесть хотя бы небольшой кусочек ореха, как тут же наступала страшная реакция: горло сжимало спазмами, за чем следовало удушье. От большой порции миссис Корвел

могла даже умереть. Горничная Элисон, прислуживавшая хозяйке много лет, заверила Грегсона, что все члены общества прекрасно знали о ее чувствительности к орехам: ведь именно поэтому миссис Корвел всегда пользовалась собственной посудой, которая отличалась от гостевой и по цвету, и по форме. Даже пищу для нее готовили на отдельном столе, используя при этом кухонную утварь, хранившуюся в специальном ящике. И все же, несмотря на все предосторожности, измельченный орех оказался в тарелке с сэндвичами, которую горничная принесла миссис Корвел. После утренних докладов хозяйка объявила перерыв, и гости разошлись по своим комнатам, договорившись снова встретиться в гостиной через полтора часа. Тарелка

с сэндвичами, как и другие закуски, осталась стоять на боковом столике, и любой из участников собрания мог подсыпать в нее молотые орехи.

Первой подозреваемой стала горничная. Ее Грегсон допрашивал с пристрастием, однако почему-то ему не верилось, что старушка Элисон способна причинить

хозяйке умышленный вред. Грегсону необходимо было пообщаться со всеми участниками собрания, и вот, на протяжении последнего часа, инспектор отчаянно пытался понять, с чем столкнулся: со случайностью, с попыткой убийства или с чьей-то нелепой, жестокой шуткой?

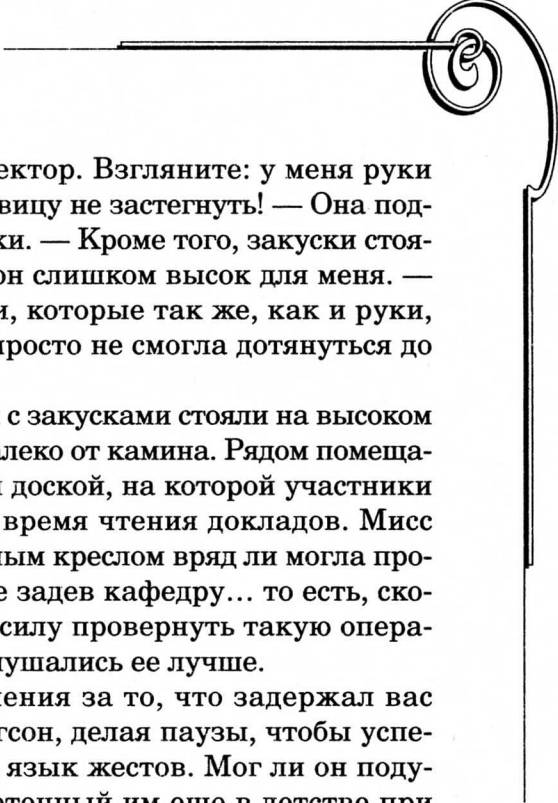
— Долго нам еще здесь околачиваться, инспектор? — один из «особенных», Ларри Дуглас, коснулся кончиками пальцев точек на циферблате своих часов, а затем поправил круглые черные очки. — Мы торчим тут уже битый час!

— Я, между прочим, тоже, — угрюмо пробурчал Грегсон.

Этот слепец безмерно раздражал инспектора. Шумный, грубый и властный, он взял на себя роль всеобщего покровителя, хотя никто его об этом не просил. Грегсону приходилось каждый раз напоминать себе, что слепым в этом мире живет неслладко, иначе он давно уже вступил бы с Дугласом в словесную перепалку.

— А ну-ка угомонитесь, мистер Дуглас, — попыталась урезонить его юная Джейн Морроу, прикованная к инвалидному креслу. — Как можно быть таким эгоистом! Мы же все в одинаковом положении, и нам тоже хочется поскорее вернуться домой. Но раз миссис Корвел пострадала, мы должны сделать все возможное, чтобы помочь полиции.

Грегсон взглянул на девушку: какие причины могли заставить ее желать смерти миссис Корвел? Смогла бы она подсыпать в тарелку измельченный орех? Джейн, поймав его взгляд, вспыхнула и попыталась выпрямиться в кресле.

— Это была не я, инспектор. Взгляните: у меня руки дрожат так, что даже пуговицу не застегнуть! — Она подняла вверх трясущиеся руки. — Кроме того, закуски стояли на боковом столике, а он слишком высок для меня. — Девушка пожалала плечами, которые так же, как и руки, ходили ходуном. — Я бы просто не смогла дотянуться до него.

Действительно, тарелки с закусками стояли на высоком и узком боковом столе недалеко от камина. Рядом помещалась кафедра с наклонной доской, на которой участники раскладывали бумаги во время чтения докладов. Мисс Морроу со своим инвалидным креслом вряд ли могла проехать к боковому столу, не задев кафедру... то есть, скорее всего, ей было не под силу повернуть такую операцию, даже если бы руки слушались ее лучше.

— Примите мои извинения за то, что задержал вас здесь, — снова начал Грегсон, делая паузы, чтобы успевать переводить слова на язык жестов. Мог ли он подумать, что навык, приобретенный им еще в детстве при общении с глухой соседской девочкой, так пригодится на службе? — Констебль попросил вас остаться и дать показания, потому что... потому что...

— Потому что, все мы — подозреваемые! — жизнерадостно произнес один из близнецов, дублируя фразу на языке жестов.

Близнецы Теодор и Альфред Боулз были практически неразличимы. Они тоже присутствовали в помещении во время инцидента.

— Вы — тот брат, который слышит? — спросил Грегсон.

— Да, — весело ответил молодой человек. — Я Теодор Боулз. Можете называть меня Тедди.

— А я — тот, кто читает по губам, — знаками показал Альфред и тоже улыбнулся.

Близнецы производили приятное впечатление. Они были единственными из всей компании, кто не возмущался полицейским произволом и не жаловался на то, что их задержали. Грегсон подумал, как повезло Альфреду иметь брата-близнеца, готового помогать ему в общении

с людьми и повсюду сопровождать. В современном мире людям с нарушением слуха жить очень трудно. Обычно мы даже не отдаем себе отчета, от скольких опасностей ежедневно оберегает нас слух: крик извозчика «Поберегись!», сигнал приближающегося паровоза, свисток закипающего чайника... Мы живем в окружении звуков и ориентируемся на них, а глухие лишены этого дара. «А самое главное, — сказал себе Грегсон, — Альфреду помогает не просто сиделка или нанятый за деньги сурдопереводчик, а настоящий друг, который был рядом с самого детства и не оставит брата до конца жизни».

— Мистер Боулз... хм... Теодор Боулз, а вы почему здесь находитесь, сэр? У вас тоже есть какая-нибудь «особенность»? — поинтересовался Грегсон.

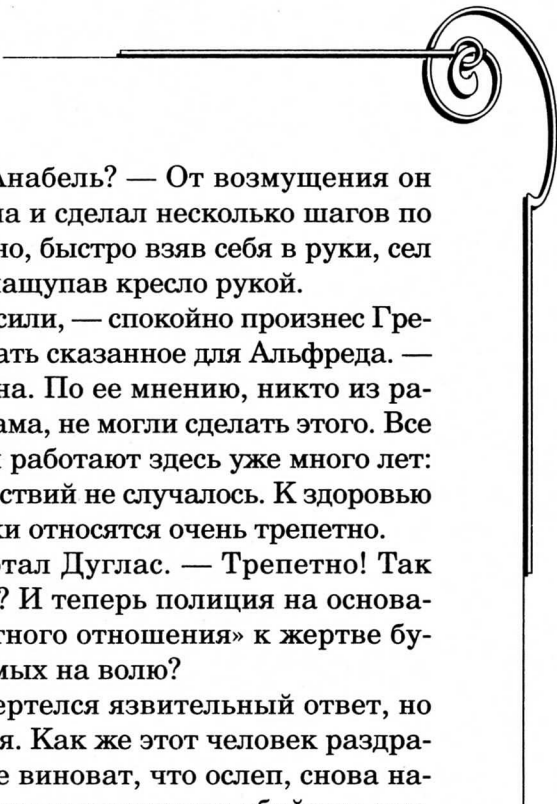
— Он помогает мне, — быстро телеграфировал Альфред. — Иногда.

— Да, обычно это происходит, когда Альфи надо с кем-то объясниться, — закончил Теодор фразу брата. — Но в нашем клубе есть общее условие: каждый должен выучить язык жестов. Так что в общем-то я пришел просто за компанию.

Альфред кивнул и показал, что ему очень приятно иметь дело с инспектором полиции, владеющим языком жестов.

— Ну, меня-то подозреваемым вряд ли можно назвать, — подал голос Ларри Дуглас. — Кстати, инспектор, вы допросили горничную? Разве вам до сих пор не ясно, что именно эта старая карга под-

сыпала орехи в тарелку Анабель? — От возмущения он даже встал со своего кресла и сделал несколько шагов по направлению к Грегсону, но, быстро взяв себя в руки, сел обратно, предварительно нащупав кресло рукой.

— Горничную мы допросили, — спокойно произнес Грегсон, не забывая дублировать сказанное для Альфреда. — Она уверяет, что невиновна. По ее мнению, никто из работников кухни, да и она сама, не могли сделать этого. Все они очень любят хозяйку и работают здесь уже много лет: раньше подобных происшествий не случалось. К здоровью миссис Корвел ее работники относятся очень трепетно.

— Трепетно? — захохотал Дуглас. — Трепетно! Так сказала эта старая крыса? И теперь полиция на основании одного только «трепетного отношения» к жертве будет отпускать подозреваемых на волю?

У Грегсона на языке вертелся язвительный ответ, но инспектор снова сдержался. Как же этот человек раздражал его! Однако Дуглас не виноват, что ослеп, снова напомнил себе Грегсон, к тому же подстроить убийство ему, пожалуй, было бы еще сложнее, чем мисс Морроу.

— У всех вас было и время, и возможность подсыпать измельченный орех в тарелку. — Грегсон указал на сэндвичи, подсыхающие на боковом столике.

— У меня возможности не было, — напомнила ему мисс Морроу. — Я думала, мы это уже выяснили.

Тедди Боулз улыбнулся девушке с такой теплотой, что Грегсон вдруг понял, почему молодой человек приходит на собрания общества на самом деле. Что ж, несмотря на тяжелый недуг, мисс Морроу обладала свежестью и обаянием молодости.

Грегсон почувствовал, что на глаза ему наворачиваются слезы. «Черт возьми, как же это трогательно! — подумал он, ощущая прилив лирического настроения. — Ведь они могут пожениться и даже быть счастливы... Эх, молодозелено! Но, однако, я голоден как волк!» Может, взять да и уничтожить вещественные доказательства, пока они окончательно не засохли? В конце концов, для него они совершенно безобидны, а выглядят весьма аппетитно.

— Да, конечно, все, кроме мисс Морроу, — устало произнес он, косясь на сэндвичи. — Итак, господа, давайте

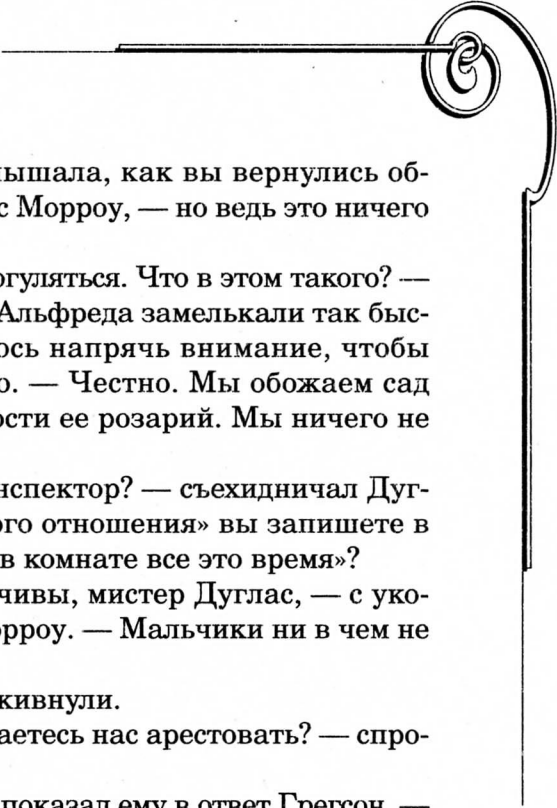

повторим ваши показания еще раз: где вы были во время перерыва?

— Я находился у себя в комнате, — резко бросил мистер Дуглас. — Я не могу гулять без собаки.

— Мы тоже были в комнате все это время, — пальцами показал Альфред скорее брату, чем Грегсону.

— Я слышал, как вы вернулись в дом, господи Боулз, через полчаса после того, как мы все разошлись по комнатам, — злобно выплюнул слова мистер Дуглас. — Куда это вы ходили, можно узнать?

— Боюсь, что я тоже слышала, как вы вернулись обратно, — тихо сказала мисс Морроу, — но ведь это ничего не значит...

— Мы просто вышли прогуляться. Что в этом такого? — выпалил Тедди, а пальцы Альфреда замелькали так быстро, что Грегсону пришлось напрячь внимание, чтобы уловить смысл сказанного. — Честно. Мы обожаем сад миссис Корвел, в особенности ее розарий. Мы ничего не делали с ее сэндвичами.

— Вы и им поверите, инспектор? — съехидничал Дуглас. — Из-за их «трепетного отношения» вы запишете в дело, что близнецы «были в комнате все это время»?

— Вы слишком вспльчивы, мистер Дуглас, — с укором произнесла Джейн Морроу. — Мальчики ни в чем не повинны, верно?

Оба близнеца согласно кивнули.

— Инспектор, вы собираетесь нас арестовать? — спросил Альфред.

— Нет, мистер Боулз, — показал ему в ответ Грегсон. — Я собираюсь задержать кое-кого другого.

Вопрос Альфреда Боулза:

— Инспектор, кого же вы подозреваете?

P. S.

О дедуктивном методе Шерлока Холмса

Гениальный сыщик создавал полную картину преступления на основании всех фактов и улик, а затем искал преступника, отталкиваясь от полученных сведений.

С точки зрения терминологии Холмс скорее пользовался «индуктивным методом», чем «дедуктивным».

Дедукция — метод, при котором частное логическим путем выводится из общего; индукция, напротив, общее выводит из частного.

К примеру, Шерлоку Холмсу было свойственно делать выводы на основе частных фактов: окурок — оружие — мотив — личность, следовательно, мистер N — преступник. Дедукция в этом случае выглядела бы так: мистер N — единственный человек с темным прошлым в окружении жертвы, следовательно, именно он совершил преступление.

В расследовании преступлений Холмсу помогали также логика, наблюдательность и экспертные знания в химии, анатомии и криминалистике.

Необычная способность Холмса по мельчайшим признакам совершать поразительные догадки вызывала и продолжает вызывать удивление и восхищение. Как известно, сыщик использовал и тренировал эту способность не только в ходе следствия, но и в быту. Как правило, впоследствии Холмс досконально разъяснял ход своих мыслей, который постфактум казался очевидным и элементарным.

ОТВЕТЫ
на дедуктивные задачи
Шерлока Холмса

Убийство на Брик-стрит

Ответ Холмса:

Глухие люди невосприимчивы к окружающим звукам и не меняют тембр голоса при разговоре в шумном месте. Однако, когда рабочие на стройке включили технику, миссис Найтон невольно повысила голос и поморщилась от шума. Значит, она солгала относительно своей полной глухоты, из чего можно сделать вывод, что и другие ее показания могут быть ложными.

Экипаж мистера Гретема

Ответ Холмса:

— Элементарно, Уотсон! Душным летним вечером проводить свободное время возле дома, расположенного на болотистом берегу озера, попросту невозможно! Комары, мошка и прочие летающие насекомые облепили бы таких смельчаков с головы до ног и моментально разогнали бы даже самую шумную и веселую компанию. Это доказывает, что свидетельские показания как минимум не точны, а скорее всего, откровенно фальшивы.

Весы справедливости

Ответ Холмса:

— Майкрофт знал, что на чаши весов можно одновременно положить шесть шаров — по три в каждую чашу. Значит, агенту понадобится всего два взвешивания для установления испорченного шара. При первом взвешивании возможны два варианта:

1. Одна чаша весов опустится вниз, следовательно, испорченный шар находится в ней. В этом случае дальнейшей проверке должны подвергнуться только три шара из этой чаши. Второе взвешивание позволит сравнить вес двух шаров: либо более тяжелый из них перевесит, и таким образом мы сразу определим испорченный шар, либо весы останутся в равновесии, а это означает, что тяжелый шар не лежит на весах.

2. Если же при первом взвешивании чаши весов с шестью шарами останутся в равновесии, значит, испорченный шар — один из двух оставшихся. Элементарно, Уотсон!

Смерть коллекционера

Ответ Уотсона:

Если коллекционер действительно всю жизнь занимался искусством Древней Греции, весьма сомнительно, чтобы он написал слово ВЕНЕРА, ведь богиню красоты в античной Греции звали АФРОДИТА.

Лондонские полисмены знают свое дело!

Ответ Уотсона:

Если бы крюк забросили с соседнего здания, осколки разбитого стекла лежали бы в комнате на полу. Но их не было, — следовательно, стекло разбили изнутри. К тому же, в беседе Старр обмолвился: «Дверь так неловко взломана», а поскольку на этаже находились только полицейские и владелец фирмы, кроме них, знать о том, что дверь взломана, мог только вор. Вдобавок ко всему, Линда наткнулась на кладовку, где хранились строительные материалы, а пол был заляпан мелом. Разглядеть следы побелки на подошвах вора не составляло труда.

Что наша жизнь? — Игра!

Ответ Холмса:

В разговоре с писателем Юлиус Ахо сказал, что Эйно Синерво был убит кочергой, но ни в протоколе, ни в газетной статье кочерга не упоминалась. Именно она была найдена в ходе обыска в кузнице Юлиуса. Йоханна Синерво пряталась со своим любовником в заброшенном доме аптекаря Койвисто. Лехтонен догадался об этом, когда увидел в окне цветущую герань. За время длительного отсутствия хозяина дома цветок должен был завянуть.

Кэб для сейфа

Ответ Уотсона:

Кэб, в котором едут один или два пассажира, в ногах у которых стоит спрятанный тяжеленный сейф, будет заметно сильнее проседать на рессорах, чем другие экипажи. Пикингу оставалось только распространить эту информацию среди уличных мальчишек по близлежащим улицам. Как только они заметили нужный экипаж, мистер Пикинг побежал за полисменами.

Мастер по взлому

Ответ Кребса:

— Миссис Нэш не распознала хорошо знакомый ей запах баранины, тушеной в пряном соусе, значит, обоняние у дамы отнюдь не такое острое, как она утверждает. Однако она настаивала на том, что почувствовала запах пороха, якобы исходивший от мастера по прошествии не менее шести часов. Если миссис Нэш нечестна в этих показаниях, то что же тогда в ее истории — правда ?

Стрельба в лучшей пекарне Лондона

Ответ Холмса:

— Элементарно, Шакли. Убитым оказался весельчак Фред, а в коляску для отвода глаз сел его брат Чарльз. Скорее всего, именно он и застрелил своего близнеца. А подозрение у меня вызвали... ботинки. У покойника они были слишком уж чистыми, будто он и вовсе не ходил по земле (на деле так и было). С другой стороны, у брата, сидящего в инвалидном кресле, ботинки выглядели сильно поношенными (заломы!), что тоже удивило меня: ведь обувь парализованного человека не должна снашиваться.

Однако, мистер Шакли, вы рассказали интересную и поучительную историю и поэтому заслужили шиллинг. Держите!

Пчелы мистера Кавера

Ответ Уотсона:

— Дорогой Лестрейд, из рассказов Холмса я помню, что пчелы не вылетают из своих ульев по ночам, а значит, история с чисткой ружья выдуманна. Учитывая предыдущие наблюдения Майкрофта, я могу предположить, что выстрел предназначался для миссис Кавер.

Дорогой читатель, вызванная Уотсоном полиция погоспела вовремя. Миссис Кавер получила серьезное ранение, но в больнице ей была оказана медицинская помощь. Вскоре женщина поправилась и вернулась на службу, а ее муж был осужден за покушение на убийство.

Секрет да Винчи

Ответ Холмса:

— К моему сожалению, Уотсон, подделкой, скорее всего, является «Спаситель мира». Я делаю этот вывод, основываясь на том, что Леонардо да Винчи писал свои шедевры на досках, а не на холсте. Учитывая тот факт, что картина, которую мы с вами имеем честь лицезреть, написана на холсте, я прихожу к мнению, что она как минимум требует более тщательной проверки специалистами. Вероятнее всего, брат нашей клиентки продал подлинник, чтобы рассчитаться с долгами.

Ограбление с запахом индейки

Ответ Холмса:

— Это действительно элементарно, Уотсон. В ту ночь стоял мороз, и, даже если допустить, что фонарь работал исправно и его света было достаточно, чтобы рассмотреть фигуры грабителей, окна кухни были бы заиндеветыми и покрытыми морозными узорами. Увидеть даже силуэты сквозь такое окно в холодную ночь невозможно. История Гимсона насквозь фальшива. Не думаю, что он причастен к самому ограблению. Но он, без сомнения, знает гораздо больше, чем говорит.

— Я прав, Грегсон?

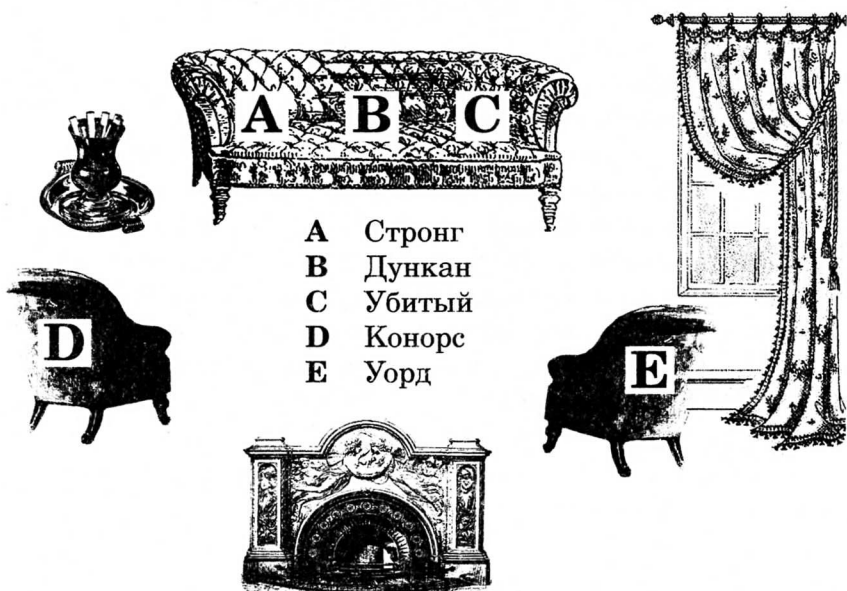
— Как всегда, Холмс. Мы допрашивали его весь день, и под конец он сознался.

Розы цвета крови

Ответ Кребса:

— На диване помещаются трое взрослых (Кребс нарисовал на листке схематичное расположение мебели относительно камина и обозначил каждое из сидений буквами).

Уорд стеснялся своего лица, так что наверняка сидел таким образом, чтобы его щека не была видна собеседникам. Скорее всего, Уорд сидел в кресле **Е**. Стронг и Конорс, скорее всего, занимали места **А** и **Д**, и один из них сидел на диване: об этом нам подсказали следы пепла и предположение, что они делили одну пепельницу. Глухой или плохо слышащий Конорс наверняка занял место **Д**, чтобы видеть всех своих собеседников наилучшим образом и читать по губам при необходимости. Остается место **В**. Поскольку убитый сидел с правой стороны дивана на месте **С**, мы делаем вывод, что тот, кто сидел на месте **В**, и есть убийца. Поскольку мы уже распределили по местам Уорда, Стронга и Конорса, я заключаю, что на месте **В** сидел мистер Дункан, который и есть главный подозреваемый. Конечно, нельзя ничего утверждать наверняка, руководствуясь только их расположением во время светской беседы. Но именно мистера Дункана я советовал бы допросить первым.

Ожерелье миссис Хадсон

Ответ Холмса:

— Элементарно, Уотсон! Аткинс, не долго думая, схватил молоток и одним метким ударом расколол лишнюю хрустальную бусину вдребезги, что, естественно, привело нашу дорогую и крайне впечатлительную миссис Хадсон в состояние полного отчаяния. А последствия его поступка очевидны: ожерелье было избавлено от своего единственного дефекта.

Дело о самоубийстве мистера Крамера

Ответ Холмса:

— Уотсон, подозрительным Хопкинс нашел тот факт, что миссис Крамер спросила, с чем приготовить чай для него, но не поинтересовалась об этом у мисс Пенн, которую — как они обе утверждали — она видела впервые в жизни. Сама девушка выглядела крайне подавленной происходящим: не похоже, что она была знакома с шефом всего одну неделю. Кроме того, женщины явно нервничали при мысли, что ими может заинтересоваться полиция. Их легенда вызывает сомнения, и детектив принял решение везти обеих дам на допрос.

Шерлок Холмс спасает русско-английские отношения

Ответ Холмса:

— Дело в том, что все присутствующие на тот момент в гостиной либо служили в армии Ее Величества, либо так или иначе имели отношение к ритуалам, которые соблюдаются государственными учреждениями. Пикинг упомянул, что флаг на крыше посольства развевался на самом верху, что недопустимо, ибо флаг спускается каждый вечер с наступлением темноты. Посольство Российской империи тщательным образом соблюдает все ритуалы, а это значит, что, несмотря на принятые меры, в здании Чешем-плейс происходит нечто чрезвычайное, нарушающее заведенный распорядок.

Пропавшее сокровище

Ответ Холмса:

— Мой дорогой Уотсон, я решил так по нескольким причинам. Во-первых, Каррингтон сказал, что пещера находится на правом берегу реки, если идти против течения, в то время как правым берегом реки считается берег справа по течению. Для того чтобы попасть на правый берег, Каррингтону пришлось бы переплыть реку. Даже если бы он соорудил переправу, на его одежде остались бы следы воды, а их нет. Что же это значит? Только то, что молодой человек лжет, когда уверяет, что знаком с местностью и обладает познаниями в отношении рек и гор. Второе сомнение вытекает из первого: человек, проживший в лесу целый месяц и проходивший обучение у егерей, всегда носит с собой спички, чтобы развести костер в экстренной ситуации.

Из всего вышесказанного я делаю вывод, что мистер Каррингтон совсем не тот, за кого себя выдает.

Кто отравил миссис Корвел?

Ответ Грегсона:

— Мистер Дуглас — слепой, он носит часы со специальным тактильным циферблатом, утверждает, что гуляет только в сопровождении собаки-проводника и не может быстро вернуться в кресло, с которого только что вскочил. Однако он каким-то образом знал, что Альфред сказал Грегсону: «Мы были в комнате все это время» на языке жестов. Это значит, что мистер Дуглас только притворяется слепым, что сможет стать ключом к ответу на вопрос: «Кто подсыпал орехи в тарелку миссис Корвел?»

Дорогие читатели, мы надеемся, что наш выпуск помог вам не только скоротать время, но и приобрести некоторые навыки в искусстве криминалистики. Если вы не смогли самостоятельно решить все задачи, поставленные Шерлоком Холмсом, не печальтесь: главное в жизни — процесс, а не результат!

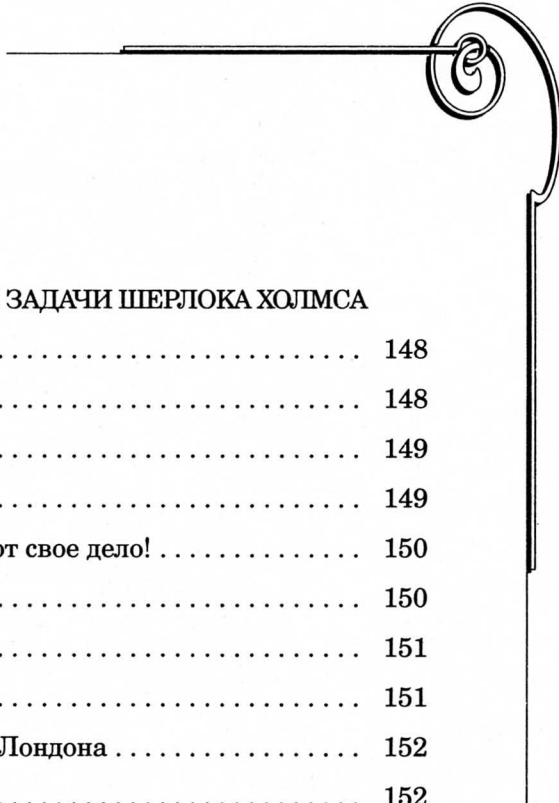
Читайте другие издания серии «Игры разума» и помните: не только тело, но и ум человеческий нуждается в постоянной тренировке.

*С любовью и уважением,
редакция*

Содержание

От автора	5
ДЕДУКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ШЕРЛОКА ХОЛМСА	
Убийство на Брик-стрит	8
Экипаж мистера Гретема	16
Весы справедливости	24
Смерть коллекционера	32
Лондонские полисмены знают свое дело!	38
Что наша жизнь? — Игра!	44
Кэб для сейфа	50
Мастер по взлому	58
Стрельба в лучшей пекарне Лондона	68
Пчелы мистера Кавера	76
Секрет да Винчи	86
Ограбление с запахом индейки	94
Розы цвета крови	100
Ожерелье миссис Хадсон	106
Дело о самоубийстве мистера Крамера	112
Шерлок Холмс спасает русско-английские отношения ...	120
Пропавшее сокровище	128
Кто отравил миссис Корвел?	138
P. S. О дедуктивном методе Шерлока Холмса	146

ОТВЕТЫ НА ДЕДУКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Убийство на Брик-стрит	148
Экипаж мистера Гретема	148
Весы справедливости	149
Смерть коллекционера	149
Лондонские полисмены знают свое дело!	150
Что наша жизнь? — Игра!	150
Кэб для сейфа	151
Мастер по взлому	151
Стрельба в лучшей пекарне Лондона	152
Пчелы мистера Кавера	152
Секрет да Винчи	153
Ограбление с запахом индейки	153
Розы цвета крови	154
Ожерелье миссис Хадсон	155
Дело о самоубийстве мистера Крамера	155
Шерлок Холмс спасает русско-английские отношения ...	156
Пропавшее сокровище	156
Кто отравил миссис Корвел?	157

«Игры разума»

Выходит 2 раза в месяц

Выпуск № 1 (1), 2015

Джон Х. Уотсон

ДЕДУКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Главный редактор А. Р. Галль

Ответственный за выпуск *Е. Ступненкова*

Художественные редакторы *Ю. Прописнова, Т. Перминова*

Технический редактор *Е. Траскевич*

Корректор *Е. Волкова*

Дизайн-верстка *О. Солодовниковой*

Подписано в печать 03.03.2015.

Формат издания 70 × 100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,1. Тираж 30 060 экз. Заказ № 6206.

Издатель ООО «Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр. Ленина, д. 5.

12+

Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

Серия «Игры разума» — отличный интеллектуальный тренажер для мозга: оригинальный, эффективный, нескучный. Испытайте свои возможности, разгадывая головоломки, раскрывая тайны, решая занимательные задачи. Совершите познавательную и приятную «пробежку» по всем областям знаний — от истории, географии, математики до криминалистики, электроники, литературы.

Эта книга уникальна в своем роде. Вы сможете не только насладиться остросюжетными детективными историями, но и стать полноправными участниками расследований.

Наблюдая за тем, как гениальный сыщик и знаток человеческих душ Шерлок Холмс виртуозно разматывает клубок преступных хитросплетений, постарайтесь, используя его методы, самостоятельно вычислить главного злодея. Тренируйте внимание, оттачивайте логическое мышление, проникайте в глубины преступного сознания...

А чтобы проверить себя и узнать, насколько ваши рассуждения и выводы близки к истине, загляните во вторую часть издания, где приведены правильные ответы.

МАКСИМУМ
ПОЛЬЗЫ И УДОВОЛЬСТВИЯ
ГАРАНТИРОВАН!

12+

Пропущенные выпуски
покупайте на
ozon.ru

амфора
amphora.ru

9 785367 036169

ISBN 978-5-367-03616-9